

Юрий Рогов

Избранное

Том 3

2017 г.

Данное электронное издание содержит третий том избранных произведений автора. Не предполагается к печати и эксклюзивному переплету.

“Книжечка Странствий”

Предисловие к "Книжечке странствий"

С самого начала хочу предупредить, что в этой новой книге ничего особенно нового вы не прочтаете. Здесь под одной обложкой я решил собрать все (на настоящий момент) воспоминания о путешествиях и поездках, командировках и отпусках.

Основная их часть опубликована в книге "Воспоминания и проза" (1995). Сюда же вошли аналогичные записки из книг "Музыка навсегда" (2001) и "Характеры и судьбы" (2005).

Я постарался ничего не менять в ранее написанном тексте, за исключением явных ошибок и шероховатостей. Еще раз напомню, что эти воспоминания никоим образом не претендуют на какую-либо художественность. С самого начала был выбран простой дневниковый стиль с небольшим количеством лирических отступлений. Этот тезис будет неоднократно повторяться, а также подчеркиваться "летописный" стиль "местного масштаба".

Единственное, что я себе позволю, это прокомментировать старые записи с позиции сегодняшнего дня. Если это конечно потребуетя.

В новой книге появятся и иллюстрации, которые полностью отсутствовали в книге 1995 г., и минимум которых был в следующих книжках. В тех старых воспоминаниях тоже были свои комментарии, но надеюсь не повторяться, хотя это и не исключено.

Часть 1

1965 г. Ленинград. Калабин И.К.

Мне в жизни ужасно повезло. Мне посчастливилось совершить множество путешествий и поездок, как во время отпуска, так и во время моих командировок.

Во-первых, я должен поблагодарить и добрым словом вспомнить нашего "классного папу", Игоря Константиновича Калабина, с легкой руки которого я пристрастился к путешествиям, будучи еще учеником средней школы.

Во-вторых, причастность моя к самой лучшей отечественной вычислительной машине – "ЭВМ всех времен и народов" – БЭСМ-6, на которой мне посчастливилось работать, а также к Операционной системе "ДИСПАК", детищу Владимира Федоровича Тюрина, дали мне возможность и по этой линии посетить многие уголки нашей необъятной страны.

Чтобы подробно описать все эти события, у меня просто нет достаточного времени. Очень коротко об этом тоже не хочется писать. Поэтому я выбрал следующий способ изложения: стиль дневниковых записей с более подробным изложением наиболее запомнившихся эпизодов, которые ярче всего характеризуют, с моей точки зрения, именно эти поездки.

Иногда будут встречаться и настоящие выдержки из дневниковых записей, которые я иногда делал.

К сожалению, многое уже забылось, так как начало событий, описанных здесь, датируется 1965-м годом.

1965 г. Игналина. Турбаза Палуше.

1965 г.

Ленинград - Таллинн - Рига - Вильнюс - Игналина

Это было первое незабываемое путешествие.

После окончания девятого класса наш учитель математики Игорь Константинович предложил мне, Володе Ширяеву и Валере Лавыгину вместе с девочками его класса (их было около 15, а мальчики их класса отсутствовали по неизвестным мне причинам) поехать в Прибалтику с заездом в Ленинград.

Сейчас очень хочется написать, что я с удовольствием и с добрыми напутствиями родителей согласился на это, но честно говоря, я не помню своих тогдашних ощущений. Именно потому, что это было впервые.

Далее, последующие годы, точнее ощущения мне уже вспомнить гораздо легче, а тогда – не знаю, не помню, хотя поездка была великолепная (это я понял, конечно, не сразу).

Послушайте только: две недели в Ленинграде (жили в школе, а мы – мужчины, в медкабинете – каждый день измеряли свой рост и вес), неделя – в Таллинне (*новое написание*), неделя – в Риге, неделя – в Вильнюсе и, наконец, недельное (или чуть больше) путешествие по благословенным Игналинским озерам (после этого я "заболел" ими надолго).

Кроме этого, были и переезды из города в город, вокзалы, "вагонные игры" (мазанье зубной пастой по ночам).

Дневниковые записи (реально несуществующие):

Ленинград:

– ...посетили Исакиевский собор – колоссальная громада или громадная колоссальность...

– ...были в Кировском театре на концерте Галины Каревой (несравненная "Нищая"), здесь же выбирали, как сейчас бы сказали, "Мисс "Поездка", в жюри нас было трое, а первое место заняла Валечка Ланина ("Лантюха"). Объективность и беспристрастность нашего выбора подтвердилась в дальнейшем: не один из нас на ней не женился (может быть, к нашему сожалению или к радости Славки Спиридонова, ее будущего мужа)...

– ...пригороды Ленинграда – просто сказка...

– ...впервые в жизни увидел море (хотя и Балтийское), в этот момент "что-то внутри дрожало"...

– ...ходили ночью "разводить мосты", слушали, как играет трубач, с Валеркой сами пели песни ("Фонари", "Снежана")...

– ...купались, а затем катались на лодках по Неве у Петропавловской крепости (серьезные мозоли от гребли, к счастью первые и последние (серьезные))...

* * *

Впечатления от Ленинграда затмили собою остальные города нашего путешествия.

В этих городах я бывал позже неоднократно, за исключением Таллинна. В этот раз Таллинн очень понравился: своим старым городом, толстыми башнями и узкими улочками (с Ригой и Вильнюсом я познакомился более основательно позже и очень их полюбил).

Отступление

Когда писались эти – ну, назовем их воспоминания, вспоминалось как-то не все сразу, поэтому, время от времени, приходилось что-то вставлять в уже написанный текст. А само написание сопровождалось какими-то спонтанными всплесками и вспышками воспоминаний.

Они подымались из каких-то неведомых глубин памяти, озаряя собой непередаваемое словами сладостное чувство и ощущение того времени, тех пор, с которых прошло, ох как, много лет.

* * *

Вернемся же к лету 1965 г.

Замечательное путешествие и завершается замечательно. Из Вильнюса мы отправляемся в Игналину, на турбазу, и после непродолжительного отдыха отбываем в водное путешествие на лодках по игналинским озерам.

После этого, я думаю, моя судьба была решена – я на всю жизнь отдал свое сердце водным походам.

Маршрут того первого путешествия по озерам я помню плохо, хотя в последующем с ним очень хорошо познакомился.

Что мне запомнилось в этом походе? Конечно дожди (прибалтийские), костер с гитарой (на гитаре тогда еще хорошо никто из нас не играл), конфликт нашего Игоря Константиновича (руководителя и вожака по натуре) с инструктором похода, тоже военным, но моряком в отставке (обычно инструкторами ходят студенты-литовцы).

Остались в памяти уроки гребли у нашего же инструктора, конечно же, грибы и ягоды (у меня есть отличная фотография с игналинскими грибами). И, наконец, незабываемые природа и ландшафты этих мест.

Чуть было не забыл – каждая группа после возвращения из похода должна была дать концерт на сцене турбазы.

Мы не стали исключением, а поскольку у нас был "спетый" коллектив, наш концерт стал событием на турбазе. Позже, я думаю, это дало нам право повторить его в школе вместе с показом слайдов, которые я с тех пор больше не видел.

(Позже, я все-таки отсканировал эти цветные слайды, взяв их у Танечки Калабиной. Один из них помещен в этой книге).

Я вспомнил здесь о фотографиях – это особый разговор.

У нас был свой фотограф – Галя Карчина, которая после каждой поездки привозила огромное количество негативов, с которых она делала контрольные экземпляры фотографий.

На этих экземплярах мы писали свои фамилии, после чего нужное количество их ею печаталось. В дальнейшем я сам взял на вооружение фотоаппарат, правда, с меньшим успехом.

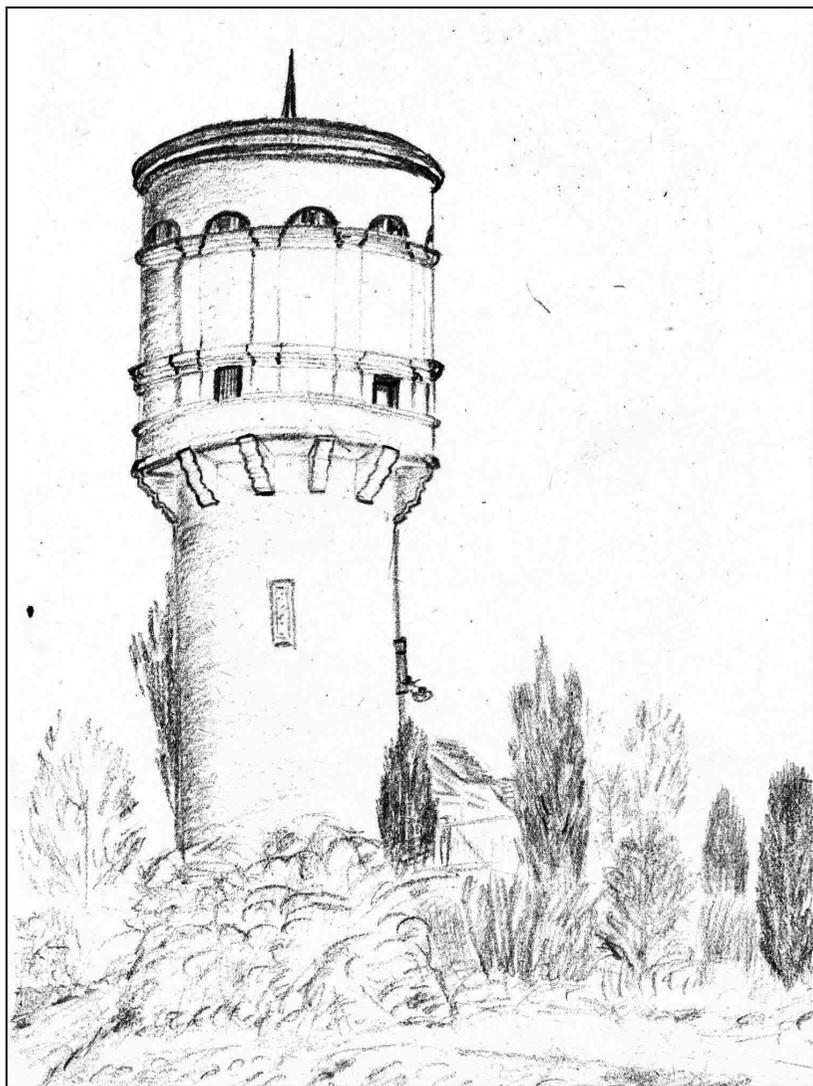
И вот, наконец, лето закончилось, и 31 августа, после того как меня дома навестил Игорь Константинович, я узнал, что с 1 сентября меня переводят в его 11-а класс, и это сыграет большую роль в моей дальнейшей судьбе (об этом я конечно узнал позже).

Отступление

Когда я пишу эти строки, передо мной лежит перфокарта (я все-таки программист) со списком по годам всех моих поездок.

Начиная с некоторых пор, я уже не могу на память вспомнить всю хронологию и состав участников – требуется подсказка.

Так вот, глядя на список, мне подумалось, что этот мой материал неподъемный. Потом я понял, что не все строки в списке равнозначны, и каждой будет посвящено разное количество строк-воспоминаний. 1965-му году, как самому первому и очень насыщенному, отведено здесь большое место.

**1966 г. Веселое. Водонапорная башня
(карандаш)**

1966 г. Черное море - "Веселое"

Прежде я хочу вернуться немного назад.

Как я уже говорил, я начал учебу в 11 классе с дальнейшей перспективой поступления в институт. Экзамены предполагалось сдавать почти всем классом, что и было осуществлено сразу же после выпускных экзаменов на аттестат зрелости. Кстати сам аттестат я так и не увидел – график выпускных и вступительных экзаменов практически пересекался.

В этот педагогический ВУЗ поступили все, кто сдавал вступительные из нашего класса и несколько человек из параллельных классов. Так как поступали мы фактически на вечернее отделение, то необходимо было еще и где-нибудь работать. И все мы, конечно, стали работниками Московского школьного завода "Чайка" под бдительным оком Игоря Константиновича, нашего наставника.

Итак, мы уже студенты, а заодно рабочие и служащие, в свой отпуск отправляемся на Юг, на море. Делаем мы это следующим образом. В Москве садимся на теплоход "Комарно". На теплоходе добираемся до Волгограда, затем на поезде до Адлера, а там попутным транспортом до полустанка "Веселое" в молочно-овощной совхоз и в палаточный лагерь.

Отступление

Я не буду здесь подробно останавливаться на путешествии на теплоходе (а всего таких было два). Может быть, когда-нибудь потом или в конце этих самых воспоминаний я и расскажу здесь, что удастся вспомнить.

Вообще, с подробностями об этом лете имеются некоторые сложности – многое забылось или перепуталось с аналогичными поездками.

Поэтому буду в данном случае очень осторожен – на бумагу попадут только, безусловно, произошедшие события (я надеюсь).

Здесь же хочу сказать, что с этого момента образовалась великолепная мужская шестерка друзей (перечисляю по росту): Мишка Семин, Борька Гаврилов, Володька Сафонов, Валерка Лавыгин, ваш покорный слуга, Юрка Рогов и Володька Ширяев. Всех нас надолго свяжет судьба, хотя, в конце концов, и разбросает.

* * *

Житье-бытье в палаточном лагере сопровождалось, конечно, купанием и загораем, а также и работой в совхозе, так как бюджет нашей смешанной команды нужно было пополнять.

Дневниковые записи (несуществующие):

Лето 1966:

– ...продолжаю осваивать гитару, на которой начал играть в 11 классе, благодаря содействию Вовика Сафонова и участию в "классном" ансамбле "Черные лебеди". Сочиняю первые песни, пишу стихи и даже рисую...

– ...закупили несколько сотен яиц для еды, сидим, проверяем их на свет лампы, на предмет свежести...

– ...вечером праздновали день рождения одной из наших девочек за прекрасным теннисным праздничным столом...

– ...на юге конечно жарко, поэтому часто ложимся спать на улице на своих знаменитых раскладушках – впервые увидел удивительное звездное небо Юга, падающие звезды, под которые никак не удается загадать свое заветное желание...

* * *

Вообще, это было лето расставания с детством, начало новой трудовой и студенческой жизни, первых (для кого-то и нет) юношеских и девичьих увлечений, попыток формирования будущих супружеских пар.

Кстати, и моя будущая жена также здесь присутствовала, правда, узнали мы об этом много лет спустя.

Лотосы в раскатах Каспия

1967 г. р. Чусовая - Астрахань - дельта Волги

Успешно окончив первый курс института и славно потрудившись, мы заслужили себе и возможность отдохнуть. Предстояло грандиозное путешествие: лодочный поход с турбазы Коуровка близ Свердловска, а затем такой же поход в дельте Волги. Между этими событиями, замечу, снова был теплоход от Перми до Астрахани.

Все началось с того, что мы сошли с поезда на станции Коуровка, на которой поезд не должен был останавливаться. Тем не менее, благодаря энергии Игоря Константиновича поезд притормозил на минуту, и мы очень скоро оказались на турбазе.

Этот поход по сравнению с игналинским был более серьезным. Порогов на реке не было, но встречались перекаты, а по реке проходил молевой сплав, затруднявший продвижение по ней.

Погодные и природные условия были жестче: проливные дожди и сменявшая их жара (можете себе представить, у меня обгорели уши – такого не было даже на Юге), комары и мошка (от них особенно страдал Игорь Константинович), ночные смены дежурства у лодок (могу только догадываться о причинах этих дежурств, но по берегам нам встречались "лагеря" и "зоны").

Конечно, в памяти остались неопишуемой красоты берега реки Чусовой с их величественными и опасными скалами, сюрпризы первого походного дня, когда лодка с Игорем Константиновичем чуть не перевернулась, а находившиеся в ней люди и хлеб были слегка подмочены.

И самое главное, водой был испорчен фотоаппарат, и из этого похода, наверное, единственного, мы вернулись без фотографий (Ох, как жаль!).

Чуть было не забыл. У нас с собой был общественный переносной магнитофон "Романтик", а также диковинные для того времени записи Владимира Высоцкого и другой замечательной музыки. Была, конечно, и гитара, правда ее я помню почему-то больше по теплоходу и Астрахани.

Несмотря на все, сказанное выше (а может благодаря этому), этот поход остался у меня в памяти, как один из самых интересных лодочных. Завершился он в г. Чусовом Пермской области. Добравшись до Перми и сев на теплоход "Виллой", мы отправились в Астрахань.

Я уже говорил, что теплоходы – это особый разговор, но не могу не сказать, что на этом теплоходе было много шалостей и веселья, что конечно прибавило всем настроения после трудного похода. Здесь же мы записали на магнитофон песни в исполнении всей нашей компании (чего стоит одна "На петровском на базаре...") и несколько моих песен на пленку, о которой я скажу ниже.

Наконец мы прибыли в жаркую Астрахань.

Дневниковые записи (несуществующие):

– ...конечно, должно было что-нибудь случиться – Мишка Семин на теплоходе потерял свой рюкзачок (впоследствии это нашло отражение в моей песне)...

– ...добирались мы до старта нашего путешествия на катере. Выгружались мы с катера вместе с деревянными сломанными ящиками, о назначении которых (и очень важном) мы узнали позже...

– ...вот мы и узнали; приготовление пищи в дельте Волги – это наряд вне очереди; полное отсутствие дров (сушняк с реки не в счет – хуже хвой), вместо кострища – глубокая длинная яма, в которой горит все, что можно, а сверху на ней кастрюли с плоским широким дном, а не привычные котелки...

– ...еще одна проблема (прошу прощения) – неизвестно, куда бежать "до ветру", кругом сплошь степь, леса даже на дрова не хватает, и были случаи "пикантных пересечений"...

* * *

В этом путешествии были эпизоды совершенно уникальные (я сужу по множеству остальных путешествий).

Ну, во-первых, рыбалка. Я просто перечислю, то, что мы ловили: множество больших окуней и небольших сомов (с усамми), щуки, судаки, а Валерка Лавыгин на спиннинг умудрился поймать огромного жереха (я такой рыбы до этого и не знал).

Во-вторых, большое количество разной ползучей и летающей живности. Правда, нас уверяли, что здесь водятся около 40 видов ужей, но встречаются и не ужи. Поэтому, когда вдруг мы, плывя на лодке, видели пересекающую нам дорогу водяную змею, мы либо слегка тормозили, пропуская ее, либо, если было уже поздно, наши девчонки своим визгом пытались несколько поторопить нашего ужака.

Теперь о комарах. Мы считали, что это какой-то новый вид комаров с двумя хоботами, которые выходили на охоту, трубя вечернюю зарю. В палатках было жарко, вне палаток приходилось спать под марлевым пологом, который не всегда спасал от этих зверей. Стоило во сне нечаянно прислониться к этому пологу, тут как тут оказывались эти комарики.

Нельзя также не вспомнить, как мы почти в конце похода оказались в сказочном месте – раскатах Каспия.

Представьте себе мелководье, до горизонта заполненное цветущим розовым лотосом. Сказка, которая всегда с тобой...

Отступление

Когда я начинаю писать о каком-либо путешествии, вначале мне кажется, что я почти ничего о нем не помню. Потом, когда я погружаюсь в воспоминания, перед глазами встают все новые и новые картины, которые просятся на бумагу. Поэтому я с большим удовольствием еще и еще раз совершаю мысленно эти путешествия и конечно завидую... сам себе.

* * *

Завершая рассказ об этих событиях, добавлю несколько лирических нот.

На турбазе в Астрахани я познакомился с молодым человеком из города Горький. Звали его Володя, и был он постарше нас.

Я очень к нему привязался: у нас с ним было много общих интересов. Расставаясь с ним с большой грустью, я подарил ему ту самую пленку с нашими записями. Она уехала в другой город, а я получил в подарок набор деревянной посуды, часть которой до сих пор стоит у меня дома, напоминая о той замечательной встрече.

Итак, закончился "чайковский" – "доВЦ-шный" период в моей жизни.

Я был очень юным, сначала старшекласником, потом начинающим студентом, совмещающим учебу с работой на школьном заводе. Жизнь была насыщена и наполнена всевозможными заботами, как учебными, так и производственными.

Были и путешествия и поездки. И эти поездки по продолжительности и занимательности стоят особняком от всех остальных. Большая протяженность этих поездок, в том числе и временная, выделяет их в особый памятный пул.

С годами эти путешествия окутываются дымкой загадочности, сказочности, и с трудом верится, что все это было с нами, а не с кем-то другим. Эти первые удивительные поездки кажутся сейчас фантастикой. Основная в этом заслуга Игоря Константиновича Калабина. Спасибо ему огромное, больше такого не повторится никогда...

И, вообще, скоро мы расстанемся с ним и с "чайкой", и начнется совсем другая, чуть более взрослая жизнь.

Впереди многих из нас ждал ВЦ АН СССР...

1968 г. Пицунда. Лидзава

1968 г. Пицунда. Лидзава

К этому времени, продолжая вместе учиться в ВУЗе, многие из нас покинули завод "Чайка" и Игоря Константиновича – птенцы разлетались, взрослея.

Почти вся наша мужская компания перебралась в Вычислительный центр АН СССР (за исключением пока Володи Ширяева).

И вот вместо какого-либо похода мне через Володю было предложено съездить на Юг, к морю – я, конечно, с удовольствием согласился.

Маршрут следования был следующий: Гагра-Пицунда – далее везде. Таким вот образом мы попали в село Лидзава, что между Пицундой и Рыбзаводом. И оказались в доме гостеприимных хозяев по фамилии Убилава.

С тех пор это замечательное место наряду с Игналиной стало традиционным местом отдыха моих друзей и родных.

1969 г. Игналина - Паланга

С этого момента начинаются наши самостоятельные путешествия, которые мы сначала организовывали с Володей Ширяевым, приглашая с собой товарищей, а затем я остался в этом смысле один.

Тот год был годом освоения маршрута по игналинским озерам.

По каким-то причинам мы поехали туда лишь вдвоем, сейчас не могу вспомнить, предлагали мы кому-нибудь составить нам компанию или нет. В любом случае мы чудесно попутешествовали.

На турбазе мы взяли напрокат лодку, попытались достать карту маршрутов по озерам, но на базе нам ее не дали и посоветовали срисовать ее с одного из фасадов турбазы. Только позже мы поняли, что это была карикатура на карту и даже не план.

Но, как говорится, не было бы счастья, да несчастье помогло. Нам представилась замечательная возможность самим составить карту наших будущих путешествий в этих местах.

Мы обследовали все протоки, облазили все берега, какие только можно, и почти досконально изучили игналинские озера. Несмотря на все эти трудности, мы замечательно отдохнули вдвоем.

Вспоминается одна встреча на озерах, когда мы познакомились с группой москвичей, отдохавших здесь любопытным образом.

С собой у них был только спирт (питьевой) и несколько ведер земляных червей (естественно не для закуски). Они активнейшим образом занимались рыбалкой и этим кормились, иногда покупая хлеб в магазине. Благодаря последнему мы с ними и познакомились.

Отдых с Вовиком мы продолжили на Балтийском побережье в Паланге, еще одном замечательном месте.

Жили мы в палатке, в парке, питались в столовых и кафе. Одно любопытное воспоминание.

В самом начале пребывания в Паланге мы с Володей взвесились, после этого мы с ним питались специально одинаково, а в конце, проконтролировав свой вес, убедились, что он поправился, а я совсем нет (пословица о коне и корме верна).

Уезжая из Паланги, мы с ним зарыли бутылку с вином и запиской, надеясь откопать ее в следующий приезд. Забегая вперед, скажу, что мы ее так и не нашли – надо было то вино все-таки выпить.

1970 г. Игналина. Брат Николай

1970 г. Игналина - Паланга

Как видите "шапка" для этого года совпадает с предыдущей. Неудивительно, так как мы после прошлогодних изысканий решили заделаться настоящими инструкторами, и нам для этого необходима была группа, которую мы поведем, используя наши замечательные "лоции" (эти карты впоследствии корректировались, но не кардинально).

И вот, наша группа, состоящая из 9-ти человек: конечно, мы с Володей, четыре девушки – две из старой нашей команды и две из ВЦ, Валерка Егоров (наш будущий партнер по Уралу) и два брата, один мой – Николай, другой – Виталий, одной из девушек.

Если не считать предыдущие путешествия, то это будет самым многочисленным, и эта цифра не будет перекрыта и в последующие годы.

Из дневника (несуществующего):

– ...лодки на Игналинской турбазе нам не дали по причине их отсутствия в тот момент. Как раз в это время на базу прибыла огромная группа студентов или школьников (такого количества людей я ни до, ни после здесь не видел), наверное, целый институт – они-то и разобрали все лодки. Нам посоветовали обратиться в другой "прокатный пункт" в протоке в озеро Дрингис. В небольшом сарайчике мы их (лодки) и получили (даже дешевле, чем на базе – это я как казначей запомнил)...

– ...время мы проводим очень весело: купаемся, загораем, по очереди дежуриим. У меня с собой, конечно, гитара – все вечера проводим у костра с песнями, да и в дороге о них не забываем...

– ...попали под сумасшедший ливень. Вначале пытались спрятаться под "полиэтиленом", потом, поняв, что это бесполезно, продолжили плыть под дождем и горланить песни под его нескончаемый аккомпанемент – промокли, конечно, насквозь, но причалили у мельницы (протока в Балоушас), где немного передохнули...

– ...я переполнен мелодиями, хочется петь и сочинять, и радовать своих друзей – кажется, это мне удастся. Начал сочинять новую песню, которую назвал "Тайна словаря"; вообще после 1966 года (начало "творческого пути") это самый плодотворный в этом плане сезон...

– ...устроили вечеринку на почти пустынном берегу озера Лушас (Лушяй), я выступал, в основном, в качестве радиолы – пел и играл, и чаще всего одну свою инструментальную пьесу (единственную у меня и нигде не записанную – как бы, не забыть)...

* * *

Хочу обратить внимание, что это было боевое крещение моего брата Николая, начало его туристической карьеры и, как мне кажется, любви к кострищу.

Я и сам с радостью крутился у костра, и дежурство не доставляло мне никаких неудобств. Я с удовольствием перебирал наши запасы, вел им учет – я еще был и завхозом. Хотя наши туристы у меня кое-что и таскали (чаще всего сладкое).

После возвращения в Вильнюс мы с большим трудом ночью купили билеты до Паланги (точнее до Кретинги) – девять билетов – это вам не два билета. В Паланге мы разместились там же где и в прошлом году, но здесь нам пришлось заплатить какой-то налог.

Совсем забыл, и на озерах первый и последний раз также с нас "содрали" т.н. "курортный сбор".

Эту экспроприацию осуществила на оз. Пакасас группа на моторной лодке, включавшая милиционера. Она также конфисковала у нас подводное ружье, случайно ими увиденное (его потом пришлось "выручать" в Игналине).

Что касается Паланги, то здесь мне запомнился "блошиный" рынок, на котором я купил очень дефицитный в то время транзисторный приемник ВЭФ, очень понравившийся моему брату.

Наше веселое времяпрепровождение продолжалось и здесь и, вообще, это время было замечательное.

1971 г. Река Чусовая. Ю. Рогов на плоту

1971 г. р. Чусовая - Сатка - Пицунда. Лидзава

Сейчас я приступаю к рассказу о самом, наверное, удивительном и уникальном нашем путешествии.

После окончания института и перед призывом в ряды СА мы с Володей решили как следует отдохнуть и отдохнуть необычно.

Давно уже мы хотели сплавиться по какой-нибудь реке на плоту и, наконец, выбрали уже знакомую нам реку Чусовую, а способом передвижения выбрали плоты на надувных конструкциях. Готовиться мы начали задолго до путешествия: рассчитывали, копили, шили и кроили, заготавливали автомобильные баллоны и искали себе попутчиков.

Но почему-то, после того, как наши друзья и товарищи узнавали способ, каким мы будем передвигаться, их энтузиазм гас на глазах, и мы уже подумывали, не сменить ли нам маршрут или сам способ передвижения.

Все-таки одного человека нам удалось "совратить": второй раз и последний с нами решил ехать Валера Егоров.

Мы добрались до Первоуральска (несколько выше Корювки). Строительство плота, а затем еще одного – это особый рассказ, как вообще и весь этот поход.

Были и смех, и слезы. Был удивительный дождь, который лил без остановки почти двое суток, что привело к поднятию воды в реке почти на два метра. Это с одной стороны облегчило движение по реке – она стала глубже, с другой, прибавило трудностей.

Это и затопленные острова, и берега с густой растительностью, и мосты, которые превратились в водопады, и увеличившаяся скорость течения, что для плотов и хорошо, и плохо. Плохо потому, что если мы хотели причалить к какому-либо месту, то должны были готовиться к этому задолго до того, как мы это место увидим.

Тем не менее, это особый вид путешествия: ты максимально приближен к воде, а иногда – и совсем в воде, можно долго и спокойно любоваться величественными картинами, раскрывающимися перед тобой.

Мы плыли на двух плотках. На большом – Валерка с Володей и вещами, а на маленьком (величиной с дверь) – я, как самый легкий.

Что с нами только не происходило. Плоты сбрасывали нас в воду, приходилось выбираться из затопленного леса, с трудом "проводить" плоты вдоль берега мимо затопленных мостов. Кроме этого пришлось выполнять команду "Ложись!", когда не далеко от нас вдруг раздавались взрывы (Урал все-таки, взрывные работы), а также воспользоваться буксиром в особо опасном месте, где иначе нам бы пришлось тащить свои плоты по берегу. А однажды, Володе довелось догонять плот вплавь, когда нам не удалось его удержать при проводке около моста.

Это далеко не полный перечень всех приключений, которые достались нам в этом походе. Закончили мы его на каменистом пляже, отрезанном от берега отвесными скалами, и на котором, чтобы переночевать, нам пришлось ободрать весь мох со скал, и этот мох мы положили под спальные и палатку. Недалеко от этого места у меня расклеилась гитара, когда нас к своему костру пригласила группа туристов, отправившаяся с той самой Коуровской турбазы.

Как правило, у таких групп костер большой, горячий, а я сидел с гитарой довольно близко от него, и гитара не выдержала. Мне предлагали ее, даже сломанную, продать, на что я не согласился, надеясь ее починить.

Плоты мы пустили вниз по реке, а сами отправились на станцию, где посадили Валеру на поезд до Москвы, а сами поехали к Володиному деду в гости в г. Сатку на Южном Урале.

Это место от нас было не очень далеко, но мы добирались туда, очень долго. Поезд ходит туда один раз в сутки (нам пришлось долго ждать) и идет очень медленно, останавливаясь "у каждого столба".

В Сатке мы очень хорошо отдохнули – народ там гостеприимный и хлебосольный. А дед Паша заклеил мне гитару.

В дальнейшем мы с Володей планировали через Москву отправиться на Юг в Лидзаву, что мы и сделали, купив туда билеты, еще на Урале. Наши родители очень удивились, когда мы, вернувшись с Урала, на следующий же день сели в поезд Москва-Гагра.

На море мы замечательно отдохнули, застолбили за собой, как нам показалось, это место, поближе познакомились с хозяевами дома, а Володя даже позанимался математикой с дочкой хозяев, Зоей.

Теперь можно было отправляться и в армию...

Этот начальный ВЦ-шный период был даже более насыщенным, чем предыдущий.

Новые знакомства, новые чувства, новая работа, наконец, да и продолжающаяся учеба в ВУЗе... Нет, об этом нужно писать отдельно, и я обязательно напишу.

Предармейский период вновь подарил мне Лидзаву (на долгие годы) и вернул Игналина (привет Володьке Ширяеву и всем участникам похода 1970 г.). Наши картографические изыскания с Володей, связанные с озерами долгие годы давали возможность многим моим родным и друзьям иметь удовольствие быть на Игналинских озерах и, надеюсь, получать удовольствие.

А наша поездка на Урал (плоты и г. Сатка) и последующее путешествие на Юг как аванс-награда за нашу нелегкую службу в рядах Советской Армии...

1973 г. р. Юрюзань. Соня

1973 г. Река Юрюзань - Пицунда. Лидзава

Завершились нескончаемые армейские будни в ГСВГ. Предстояло вновь вступить в гражданскую жизнь, поступать на работу.

Я вернулся в ВЦ, Володя устроился в НИЦЭВТ, где уже работали многие наши друзья и знакомые. Но, несмотря на это, мы все-таки организовали, правда, к сожалению, наш последний совместный поход.

Этому путешествию суждено было сыграть решающую роль в моей дальнейшей судьбе. Здесь я в очередной раз встретился со своей бывшей одноклассницей и будущей женой.

Этот поход по реке Юрюзань был у нас байдарочным.

Если не считать небольшие воскресные походы по Истре и Волге, это был наш первый большой поход. Нас было восемь на трех байдарках. На нашей, собственной (мы ее купили с Володей на двоих, но она до сих пор находится у меня) плыли мы с Володей и Сонечкой Неомановой.

На второй, взятой на прокат – Мишка Семин и Славка Спиридонов со своей женой Валентиной, урожденной Ланиной (вспоминаете фамилию?), и в третьей – Володька Сафонов и... Женя Косарев. Это была его байдарка, что стало причиной его участия в походе.

Нужно отдать ему должное, в нескольких сложных ситуациях он нам здорово помог.

В первый раз, когда мы штурмом брали в Москве общий вагон Челябинского поезда, который отправился на несколько часов позже. По его совету нами были заняты вторые и третьи полки в вагоне, что дало нам возможность выспаться.

А в конце путешествия, благодаря Жене, мы подрядили баржу с лесом. Так как "Ракета" в этот день не ходила, и мы на сутки раньше добрались до Уфы.

* * *

* * *

Река Юрюзань похожа на Чусовую, но скал поменьше, как и перекастов. Таким образом, маршрут этот был менее сложный.

Однако погодные и природные условия здесь аналогичные. И дожди, и комары, и жара, но и грибы, и ягоды, и, конечно, рыба – все это было.

Из дневника:

– ...сегодня все первое: первый взмах весла, первая стоянка, первая "шамовка", первый футбольный матч, первое купание в Юрюзани. Миша просит "глазных капель"...

– ...мы сегодня дежурные. Утром была манная кашка – народ был недоволен. После этого прошли 30 км. В обед наелись досыта, после обеда искали магазин. Мише совсем плохо – "теряет зрение"...

– ...ребята, наконец, побрились, и Славка, и Миша стали такие молоденькие, свеженькие...

– ...нам предстоит восхождение, идем втроем: я и оба Володи. С нами фотоаппарат и рюкзак за плечами Володи Ширяева. Прошли первый ярус, взмокли как черти, уже на вершине нас догнал Славка. Идем дальше. Подошли к "амфитеатру" – прекрасный вид с высоты. Здесь Славка оставил свои старые штаны. По дороге назад видели бурундука...

– ...никак не найдем гор, сплошь равнины по берегам. Все же надеемся на "самый красивый участок реки"...

– ...сегодня подплыли к леспромхозу, начинается сплав леса. Начались красивые места!..

Стоит сказать – это был один из самых интересных составов, несмотря даже на присутствие "чужака".

Это и бритый наголо, но с небритым лицом и в пилотке Сафончик, два бородача: Мишка, похожий на Создателя, и Славка, со шкиперской бородой, ваш покорный слуга с гитарой и со своим закадычным другом Вовиком, две очаровательные дамы и даже Женя Косырев с его небрежностью в одежде и в приготовлении пищи.

Не могу не вспомнить, что здесь я научился играть в преферанс, здесь же "саданул" себя по голове топором (случайно конечно). Славка натер себе руку веслом, и позже ему пришлось ее оперировать (вскрывали нарыв).

Володька Сафонов в своей пилотке однажды в моем присутствии в деревне просил спички, чтобы прикурить, чем распугал все местное население.

А однажды мы втроем: два Володьки и я ходили ловить рыбу. Так как место стоянки было окружено скалами (помните Чусовую), чтобы выйти на удобное для рыбалки место, нам пришлось пробираться через лес. А он был настолько густой, что мы оборвали все лески и вернулись ни с чем ("Рыбаки ловили рыбу").

Спиртное мы называли "глазными каплями", и Мишка, да и остальные часто "жаловались на зрение".

Вообще этот поход дал огромное количество интереснейших эпизодов, запомнить которые было совершенно невозможно, хотя в этот раз я и вел дневник.

Из дневника:

– ...незабываемый день! Во-первых, завтракали в 7 утра и второй раз делали это (ужинали) где-то в полночь, во-вторых, охотились на дикую утку (подранок). Охотились мы за ней порядка 4 часов, гнали по реке порядка 10 км. Народ вымотался, Вовик Сафонов "мышцу порвал". В конце концов, попали под дождь. Все! Теперь уже спим...

– ...а вот и Карояр! Теплоходы не ходят, магазины закрыты! Удалось подрядить барженку до Павловки. Слетали с Сафончиком в Абдулино за "каплями". Магазин, к которому мы подбежали, оказался закрытым, но это был промтоварный, а продовольственный оказался рядом и открыт. Обрато шли спокойно, потому как с грузом. Подойдя к берегу, мы увидели удаляющуюся корму нашей баржи. Обогнав на байдарке моторную лодку, мы вскоре догнали баржу, и сразу же попали в объятия наших друзей, и Миша горячо пожал наши руки...

* * *

Но на этом наше путешествие не закончилось.

Добравшись до Уфы, мы посадили Женю и двух Володей с байдарками в поезд до Москвы, а сами, взяли билеты до Гагры, но без заезда в Москву. Володя Ширяев должен был нас нагнать на Юге.

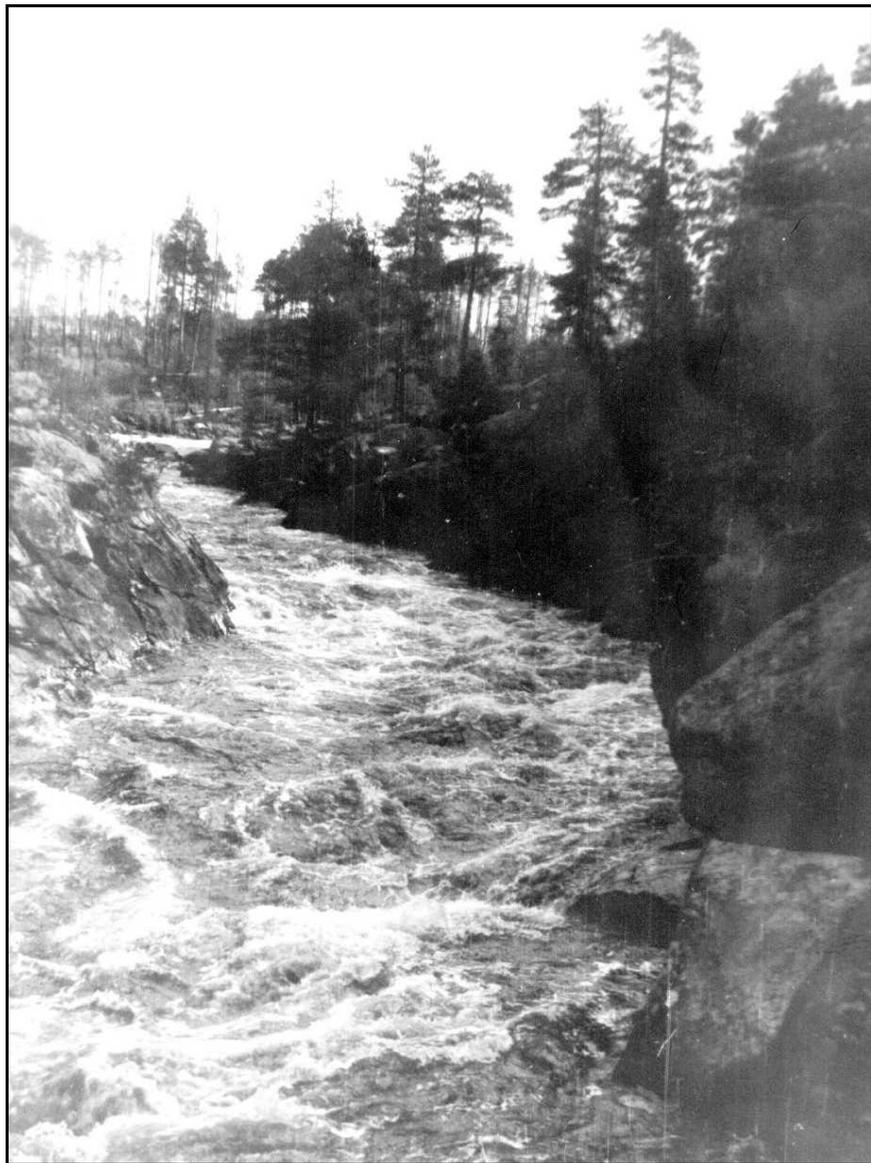
Тут произошел удивительный эпизод. У нас на руках билеты, ждем объявления нашего поезда, а объявляют под всеми нашими атрибутами поезд совсем в другую сторону.

Такого со мной не бывало ни до, ни после. Оказалось, что-то там было с четом-нечетом (31-1, подряд два нечетных числа), и нам пришлось долго ждать нового поезда (всю ночь).

На Юге мы не собирались снимать комнаты, а стали жить в палатках в одном из ущелий за Рыбзаводом. Питались мы, правда, в столовых.

Вообще, вот такое сочетание – поход – отдых на море, мне очень нравилось (море могло быть любое), и такой вариант путешествий выбирался неоднократно, и всегда они проходили замечательно.

Так же великолепно завершилось и это, чему я рад был безмерно. Здесь же решилась и моя дальнейшая личная судьба.

1974 г. Карелия. Река Охта. Порог Кивиристи

1974 г. Пицунда. Лидзава - р. Охта. Карелия

Этот год был годом нашей с Соней свадьбы, и сразу же после торжества мы отправились на Юг провести свой "медовый месяц".

Это было мое четвертое посещение Пицундского побережья за последние шесть лет. Мы остановились в Лидзава у тех же самых хозяев, которые встретили нас очень гостеприимно. Мы провели здесь прекрасные две недели, которые пролетели как два дня. Все это происходило в июне, а в августе нам предстояло еще одно путешествие. Не помню уж, по каким причинам Володя Ширяев не смог поехать с нами, но я повторюсь, сказав, что больше нам вместе не пришлось путешествовать.

Состав группы был очень "смешанный". Кроме нас была еще одна супружеская пара – "Титки" (супруг был нашим руководителем), а также наш новый друг Леша Власов из ВЦ.

"Титки" (Титковы) вместе с Соней работали в НИЦЭВТе. Кроме этого с нами была Лена Махова, родственница еще одного их сослуживца. И, наконец, в нашей байдарке была Валентина Ефимова, наша одноклассница, подруга Сони и свидетельница на нашей свадьбе.

Нужно сразу сказать, что этот маршрут по Карелии может быть и не слишком трудный, но для меня это был самый сложный маршрут, который я проходил в жизни. Он показал, что байдарки нужно готовить более основательно, чем мы делали это до сих пор – много времени пришлось потратить на ремонт не очень подготовленного судна.

Река Охта кажется предназначена для начинающих водников. На ней множество порогов, сложность которых возрастает по мере продвижения по ней. Постепенно чувствуешь нарастание азарта в ожидании следующего препятствия, хотя в начале ждешь их с содроганием.

Кроме чисто спортивного удовольствия нельзя не вспомнить и о "подножном корме".

Масса ягод, уйма грибов (такого их количества я больше нигде не видел), рыба, которую ловил в основном Титок. Кроме этого нам перепало и кое-что из дичи.

Из дневника:

– ...уже вечер. Только что поужинали и пообедали сразу. Титок поймал 2 щучки и окуньков. А мы весь день клеили байдарки – следствие первых трех порогов. Не спали мы больше суток, промокли насквозь, нас "свеженьких" искушали комарики и мошка, порвали байдарки. "Чмызнув" бутылку на семерых мы вырубались моментально...

– ..."тихий карельский вечер... Гладь воды отражает..." Это мне подсказывает Титок. Леша "крутит" радио, жарятся блины. Сегодня ночью был ужасный ветер. (Ужасно мешают писать комары). Завтрак готовили под дождем. (Совсем заели комары – не могу писать). Сейчас будем есть блины с черникой, жареную рыбу и грибы. (Писать больше не могу – комары)...

– ...незапланированная дневка. С утра дождь, а кроме этого нужно клеить байдарку – да, да, опять клеить. Дует сильный ветер, развевая флаг нашей группы – желтые брюки Татьяны...

– ...большой перерыв в записях объясняется нехваткой времени – из-за постоянного ремонта байдарки. Наверное, больше половины записей у меня приходится на заклею, ремонт и комаров – пусть их будет поменьше...

– ...моя жена сидит у костра, сушится, смотрит на меня и не знает, что пишу я сейчас о ней. Она, правда, тоже поймала меня в объектив своего фотоаппарата. За мои занятия она прозвала меня Хемингуэем.

Отступление (лирическое)

Карелия поразила своей какой-то суровой красотой. В отличие от нашей средневропейской природы с ее мягкими силуэтами и плавными цветовыми переходами, здешняя природа,

вроде бы и похожа на нашу, но почему-то не вызывает улыбку и умиротворение, а наоборот, заставляет тебя быть серьезным и настороженным.

Наверное, это связано и с безлюдностью этих мест, и с наличием каменистых берегов озер. Очень часто встречался "мертвый" лес – торчащие из воды голые стволы деревьев, какой-то "затерянный мир", в котором случайно оказались даже не туристы, а люди из другого, "не затерянного" мира.

Я подозреваю, что таких мест в нашей стране масса, и жаль, конечно, что далеко не везде нам суждено побывать, но все-таки "долго будет Карелия сниться..."

* * *

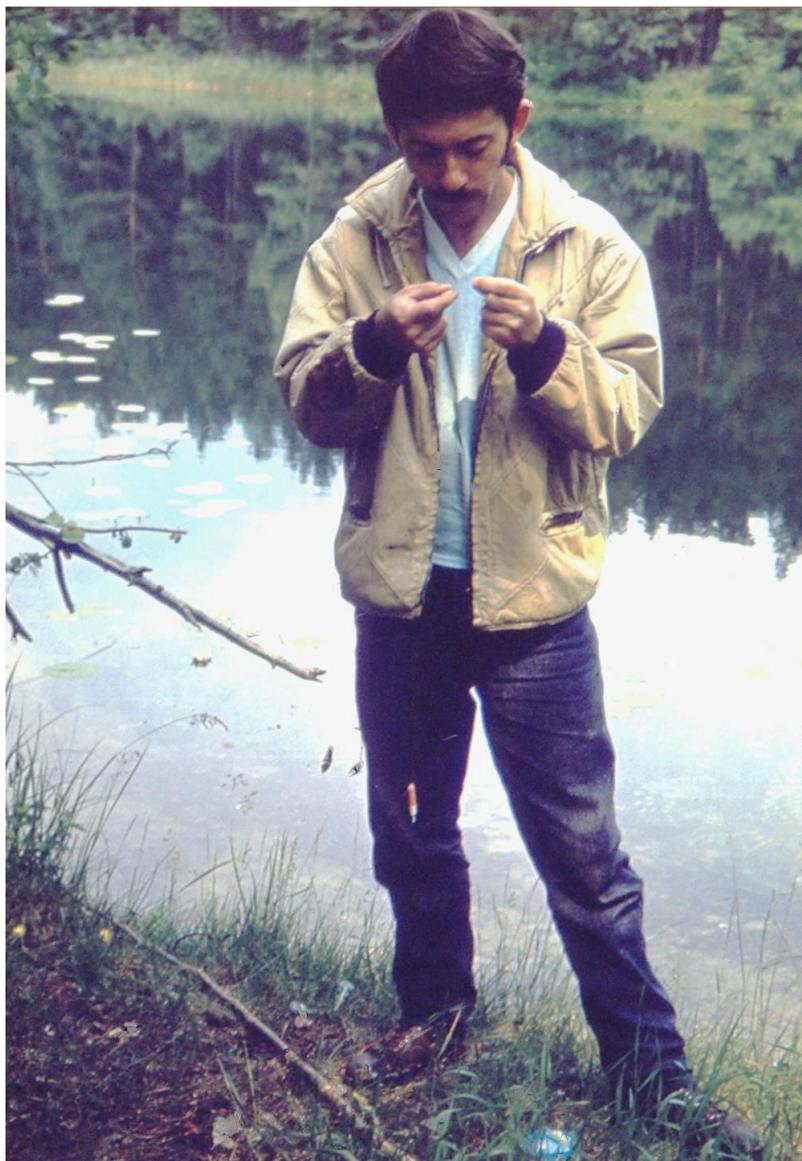
Так закончилась и вторая половина нашего "медового месяца". Как видите, сочетание "поход-море" здесь тоже было выдержано, только его составляющие поменялись местами, что тоже было совсем неплохо.

На следующий после свадьбы год у нас с Соней в марте родился замечательный сын, которого мы назвали Женей, но чаще всего и до сих пор обращаемся к нему – Гешка или Гек (почти "Чук и Гек").

Поэтому с марта месяца 1975 г. мы были заняты исключительно сыночком, не помышляя ни о каких путешествиях.

Мы учились быть родителями – не легкое это дело, многие знают. Но какое же это счастье, когда при твоём непосредственном участии, ребенок на глазах из грудного превращается в маленького мальчика, который начинает сидеть, стоять и, наконец, ходить.

В будущем нас ждали совместные поездки и путешествия. Но до этого было еще далеко. Хотя и не очень...

1976 г. Игналина

1976 г. Юрмала. Лиелупе - Игналина

В 1976 г. я был отправлен на учебу (по тематике ЭВМ ЕС-1010) в Ригу на 2 месяца с возвращением через месяц для переоформления командировки.

Жил я в Юрмале (точнее в Лиелупе – это начало Юрмалы). Много об этой поездке я писать не буду. Отмечу лишь, что здесь я впервые увидел море, покрытое льдом, походил по улочкам Риги, вспоминая 1965 г. и заново знакомясь с этим городом.

И еще чисто "материальное" воспоминание: дважды возвращаясь в Москву, я привозил из Риги большое количество посуды – стекло и керамика, рюмочки и вазочки и множество разнообразных конфет местного производства. Хоть и много этой посуды уже разбилось, до сих пор мы используем ее по назначению и всю побьем еще не скоро.

Все это происходило зимой (в Прибалтике она сырая и почти бесснежная), и когда я возвратился домой, то Женька, толстенький бутуз, меня сначала не узнал и смотрел на меня, насупившись. Недолгие уговоры его мамы привели к тому, что он признал-таки во мне отца.

Но нам предстояло еще раз с ним расстаться.

Мы с Соней решили вдвоем на байдарке съездить в Игналину. Это немного смахивало на авантюру, так как мы оставляли годовалого (чуть больше) сына на попечение бабушки Насти, Сониной мамы, а кроме этого наш груз был довольно серьезным.

Я думаю, что путешествие по Охте в 1974 г. придало нам смелости, так как игналинский маршрут был все-таки намного легче.

С Соней мы побывали и в совсем новых местах, которые мы даже с Вовиком Ширяевым не обследовали. У нас были и свои заветные, очень понравившиеся нам места. Чего стоит одна наша "любимая березка" на берегу озера Жеймянис (прекрасно получилась на слайде).

Все это конечно сполна окупило все трудности байдарочного похода вдвоем. К тому же удалось показать Соне Вильнюс, который порадовал нас хорошей погодой на обратном пути в Москву.

1977 г. Игналина

(Смотри 1981 год)

1978 г. Паланга

Отступление

Вот так сразу и отступление! Ничего не могу поделывать, но я вынужден это сделать.

Я уже писал, что долгое время я наизусть помнил все маршруты и составы участников, но наступил момент, когда мне пришлось переписать все это на перфокарту.

Но в эти записи вкралась ошибка. 1978 год сначала присутствовал вообще без всяких записей. Затем, восстанавливая хронологию событий и согласившись с доводами коллег, я сделал запись: 1978 г. – Паланга.

Эта командировка и участие в "диспаковском" семинаре для меня были первыми – здесь я получил боевое крещение как гитарист-исполнитель и был принят в круг специалистов, занимающихся проблемами отечественной вычислительной техники.

Сразу хочу сказать, что эта и следующие такие поездки были, конечно, не только рабочими, но и представляли собой прекрасную возможность повидать другие "города и веси" и, что скрывать, дополнительную возможность отдохнуть.

Если, конечно, не считать "большую концертную деятельность", которая одновременно и утомляла и доставляла огромное удовольствие, надеюсь не только мне.

* * *

Итак, я снова в Паланге – уже в третий раз. На этот раз без заезда в Игналину.

Из Вильнюса на микроавтобусе мы проехали по замечательному шоссе Вильнюс-Каунас (скоростная дорога), и в Паланге разместились в необычном сооружении, похожем на теремок, снаружи деревянном, а внутри с множеством металлических лестниц и лабиринтов-переходов.

Еще одно отступление

Конечно, в этих записках я почти не буду говорить о деловой части таких командировок, а упомяну лишь о "культурной программе" этих поездок.

Говоря о "культурной программе", я вспомнил, как вернувшись из командировки, писал отчет по ней.

По наивности в отчет я включил и раздел "культурная программа", на что мое непосредственное руководство здраво заметило, что меня могут неправильно понять "наверху", и что посылали меня туда не за этим. Больше я таких ошибок не допускал.

* * *

Паланга и летом-то не самое жаркое место, а в сентябре море встретило нас штормами и хмурым небом.

Таким образом, нам пришлось почти все время провести в помещении. Мне думается, для меня, как исполнителя, это был звездный час.

Я многократно исполнял свои и чужие песни, каждый раз как будто в первый. Они слушателям не надоедали, и в комнате, где светильник был задрапирован чьими-то красными плавками, почти непрерывно звучали песни.

Я думаю, что эта командировка дала новый толчок как моему песенному творчеству (как всегда, более скромного выражения я подобрать не смог), так и моей основной работе.

Я понял, что на этих семинарах собираются увлеченные своей работой и гордые за нее люди, которые получают огромное удовольствие просто от общения друг с другом.

Мне захотелось войти в этот круг и внести свою, пусть небольшую, лепту в эту область человеческих знаний. Думаю, что с этого момента я стал "диспаковцем".

В те времена было принято заканчивать такие конференции "товарищеским ужином". И наши литовские друзья и коллеги потрудились на славу.

Все это происходило в каком-то доме в лесу на берегу какой-то речки. Стол был накрыт на втором этаже, а на первом разместились сауна, куда мы по очереди и спустились.

Рядом с сауной размещались бочки с пивом, и в баню мы ходили не один раз. Не буду подробно описывать события того вечера – было все очень здорово. Спасибо хозяевам, Диспаку, БЭСМ-6 и В.Ф. Тюрину!

1979 г. Игналина. Соня

1979 г. Игналина

Этот год был дебютным для сына Женьки. Он впервые участвовал в поездке. Для меня же это было уже шестое посещение озер. С нами была и мама Соня, и мой брат Николай. Начиная с 1977 г. ни один игналинский поход без него не обходился.

Я до сих пор удивляюсь, как это мы с Соней решились взять в байдарочный поход четырехлетнего сына. Тем не менее, это факт, и в байдарке мы сидели вчетвером, благо Женька занимал немного места, хотя и был одет в самодельный надувной спасательный жилет. Мы не могли не порадоваться, как он с удовольствием бегал по берегу, собирал грибы и ягоды, и даже "ловил рыбу", а иногда в дороге и спал, склонив голову на свой жилет.

К сожалению, ему не повезло – погода в этот раз была хуже некуда. О купании речи быть не могло. Даже куртки нас не выручали, и мы спасались от пронзительного ветра, как могли, но и это, в конце концов, не помогло.

Из дневника:

– ...обед с Колевцем готовили под дождем, а над костром натянули пленку. С Женькой договорились, если будет плакать, буду "драть" – стал капризничать пока меньше...

– ...сегодня очень ветреный день, много работы с костром. Холодно, сильный ветер срывает нашу клеенку – пришлось ее снять, и, как назло, после этого пошел дождь, довольно сильный. Вечером ели рисовую кашу с черникой. Женька все съел самый первый...

– ...ветер стих, сразу стало тепло, а под вечер пошел дождик. Сегодня вообще "много" дождя. Когда мы легли спать, вновь пошел дождь, и, кажется, шел с перерывами всю ночь...

– ...собираемся покинуть это ветреное место, на котором Колька с Соней простыли и "хлюпают носопырками". Я назвал поросли черники с голубикой около болота "профилакторием" – там тепло, нет ветра, и там становится лучше нашим простуженным...

– ...Женька ночью температурил, и поутру решили отправить его с Соней в Москву... В Вильнюсе на вокзале никаких билетов нет, на самолет их нет на 6 дней вперед. И, наконец, Соне удастся купить билеты в СВ-вагон. До свидания Соня с Женькой в Москве...

* * *

Вот таким было "боевое крещение" нашего сына в игналинских водах. Но с тех пор он не на шутку "заболел" той же самой "болезнью", которой я "болею" с переменным успехом и скорее всего хронически.

После 1979 г. мы дали отдохнуть Женьке от походов. Он рос и мужал, ходил в детский сад, ездил в деревню, поступил в школу и прочее, и прочее. Другими словами, копил силы для будущих путешествий и иных свершений.

Наряду с братом Николаем (дядей Колей) сын был самым верным и последовательным походником. Без них я уже не мог представить себя "в палатке, байдарке и лодке".

Следующий 1980 г. будет отмечен первым выездом на сплавные работы в Пермскую область, первым посещением деревни Сониной мамы, бабушки Насти, и, наконец, я впервые побываю в Средней Азии, в Узбекистане – в замечательной командировке.

1980 г. Адлер. Соня

1980 г. Адлер - Кумышкан (Ташкент, Самарканд)

К этому времени у меня накопилось два месяца отпуска. Это позволило мне разнообразно провести это лето.

Долгое время я не испытывал желания поехать со своими товарищами и коллегами на заработки – "на сплав", они это делали уже неоднократно. На этот раз я тоже с ними увязался. Таких поездок у меня было три, и подробно я в этих своих записках не буду на них останавливаться.

Скажу только, что эта моя первая поездка в Пермскую область удалась и с точки зрения финансовой и, как не странно, была очень интересной и поучительной. Из этой поездки я привез материалы для новой своей песни.

В этом же году Соня у себя на работе достала очень дефицитную путевку в их пансионат в Адлере. Так уж получилось, что сроки этой путевки совпали со сроками проведения Московской Олимпиады 1980 г. А еще в тот месяц произошло одно печальное событие – умер Владимир Высоцкий. Об этом мы узнали там же.

Об отдыхе у моря много не расскажешь – одним словом, море! Вспоминаю, как мы ездили в Веселое, под Адлером и были на месте нашего лагеря 1966 г. – вспомнили юность.

Еще одно воспоминание: прямо напротив окна нашего номера непрерывно шумел большой фонтан, мешавший нам спать.

Весь наш отдых прошел под знаком Море – Олимпиада. Хотя 24 дня я всегда считал слишком большим сроком для такого отдыха, на этот раз скучать не приходилось. Великолепный парк, обилие пива, настольный теннис, поездки в Сочи, в дендрарий – вот далеко неполный список удовольствий, полученных нами в этот раз.

Здесь же я впервые познакомился с творчеством тогда мне еще не известного, но замечательного русского писателя Андрея Платонова.

Этим же летом я впервые (снова впервые) посетил деревню Сониной мамы, бабы Насти – Новый Тат Адам, недалеко от Чистополя. Впервые я увидел в деревенской обстановке своего счастливого сына Женю, да и сам вкусил давно забытое.

В этих записях я не буду подробно останавливаться на поездках в деревню, как и на поездках на сплав.

* * *

Вернувшись из деревни, я с радостью узнал, что мне предстоит еще и командировка в Среднюю Азию.

Сама конференция проходила под Ташкентом, в д/о Кумышкан, что по дороге через г. Паркент (в котором очень хороший книжный магазин).

Незабываемое первое впечатление: ночь в аэропорту Ташкента, дневная жара по дороге в Кумышкан и сам Кумышкан – сказочное место в ущелье, по которому течет небольшая речка, оазис в горах, покрытых бурой сухой растительностью, необычные краски неба, холмов, травы. Одним словом, Восток.

Были здесь походы и вверх по речке к водопаду, и в заброшенный (как потом выяснилось колхозный) сад, где мы нарвали яблок и орехов. Такие прозрачные на солнце желтые и розовые яблоки, висящие на ветках, я еще не видел.

Еще одно воспоминание: чистка зеленых грецких орехов, после которой все руки становились черными то ли от брома, то ли от йода в них. Несколько неочищенных орехов я привез в Москву – никто не угадал, что это такое.

Отступление

Также как и в ИгнаLINE в Узбекистане я был неоднократно.

И часто воспоминания как там, так и тут перемешиваются, что-то из одного года переносится в другой, но я стараюсь всячески избегать этого. Главное, я думаю, не смешать озеро с дынями, а арык с байдарками.

* * *

После окончания конференции нам удалось посетить еще и Самарканд, где мы провели несколько дней гостями брата одной из наших коллег, Г.И. Ковалевой.

Мы же, я, Никишова Г.В. и Т.М. Лопатникова жили в особой квартире (гостиница для командировочных), жаль совсем без воды. После этого, вспоминая о нашем житье-бытье там, мы называли себя "наша самаркандская семья".

Вначале я удивлялся, почему в Самарканде (а по рассказам и в других городах) так много великолепнейших памятников архитектуры, а столицей почему-то является Ташкент, хотя и большой город, но без таких сооружений. Позже я узнал, что Ташкент никогда и не был столицей ни одного из ханств и пр.

А Самарканд меня просто покорило. Для этого было достаточно одной площади Регистан с ее тремя медресе. Но там был и Гур-Эмир, древняя усыпальница Тимура, и Шахи-Зинда, красивейший местный некрополь.

Особые слова нужно, конечно, сказать о восточных рынках.

Это особый мир со своими красками и запахами, огромными развалами арбузов и дынь, виноградом на любой вкус, персиками, моим любимым сладким перцем огромных размеров, разнообразнейшими орешками, курагой, урюком, гранатами, не говоря уже об овощах. А уголок пряностей! Отсюда вовсе невозможно уйти. Вообще, смотреть на все это без слез нельзя. Здесь же жарят, варят, готовят плов и другие восточные яства.

Ну, что, достаточно!? Я думаю, вполне. Так я побывал еще в одном удивительном и прекрасном месте.

1981 г. Игналина - г. Киев

В этом году, как и в прошлом, я отправился на сплавные работы. На этот раз было не все так удачно. Мы долго выбирали, где нам остановиться, а после того как выбрали, мы оказались "на сетке" (есть такая разновидность сплавных работ). Нашим старожилам это все не нравилось (работа сменная, заработок небольшой), и подталкиваемые остальными, они решили вернуться домой, что вскоре и сделали.

* * *

Начиная писать о поездке в Игналину в этом году, я чуть было не написал: смотри 1977 г. Вот был бы "номер"!

Вообще есть годы, которые очень плохо запомнились. То ли потому, что не случилось ничего экстраординарного, то ли потому, что было все традиционно и достаточно хорошо. К таким можно отнести и сезоны 1977 и 1981 годов, точнее поездки в Игналину. И в 1977, и в 1981 нас было трое: Соня, Коля и я.

Маршрут 1977 г. повторил маршрут 1976 г. (Соня и я) с возвращением в Вильнюс через о. Жеймянис на автобусе, а 1981 – через Мейронис на дизеле в Вильнюс, что частично относится и к 1979 г.

Малое количество воспоминаний связано, я думаю, еще и с хорошей погодой – не пришлось преодолевать трудности с костром и палаткой. Хотя одно неприятное происшествие запомнилось.

Еще в 1976 г. мы с Соней на озерах познакомились с клещами, и мне даже один врач-турист (ветеринар) из-под мышки вынимал впившегося в меня клеща – ковырялся он очень долго, и к концу "операции" я уже ничего не чувствовал. Но это было эпизодическое знакомство с лесным насекомым.

1981 г. Киев

Копытов М.А., Горбатов Э.К., Михайлов Г.М.

В этих поездках нас уже посетило несколько представителей этой породы. Мы постоянно осматривали себя и часто находили клещей то на ноге, то на животе и даже в мочке уха.

Вынимали мы их (наученные опытом прошлого), смачивая ватку духами и прикладывая ее к нужному месту – клещ не выдерживал, сам вылезал и сдавался на милость победителя.

Самое удивительное, что в последующие годы нам эти "звери" здесь не попадались. Чему я не могу найти объяснение, а только радуюсь этому обстоятельству.

Вернувшись из похода, я успел съездить в деревню, через Казань на нескольких попутных машинах, запомнилось, что очень удачно и дешево.

Завершался "сезон" еще одной моей "производственной" командировкой.

На этот раз мне предстояла поездка в Киев на юбилейную конференцию, посвященную десятилетию Диспака.

Эта конференция была необычайно представительной. Присутствовали здесь все, кого я видел раньше и позже, и даже те, кого я больше никогда не встречал на подобных мероприятиях. Короче, было очень много народа.

Жили мы в великолепной гостинице за Днепром. Особенно запомнился огромный, полукругом, номер, в котором жили Валера Лавыгин, Гурий Михайлович Михайлов и Эдик Горбатов. В этом номере мы отмечали день рождения М.А. Копытова и куда вначале пригласили только "своих". К концу здесь уже было не менее 100 человек.

Еще запомнились регулярные пробежки и купание в Днепре Э. Горбатова (был октябрь месяц) и отличный банкет в ресторане "Лебедь".

Нельзя, конечно, не вспомнить и сам Киев. Красивейший город, он очень мне понравился, как в свое время и Ленинград.

Самая красивая улица, которую мне приходилось видеть – это Крещатик.

Владимирская горка на берегу величественного Днепра и метромост через Днепр, по которому мы ездили каждый день, Киево-Печерская Лавра и рядом статуя женщины с мечом, София Киевская и памятник Богдану Хмельницкому – в Киеве было на что посмотреть.

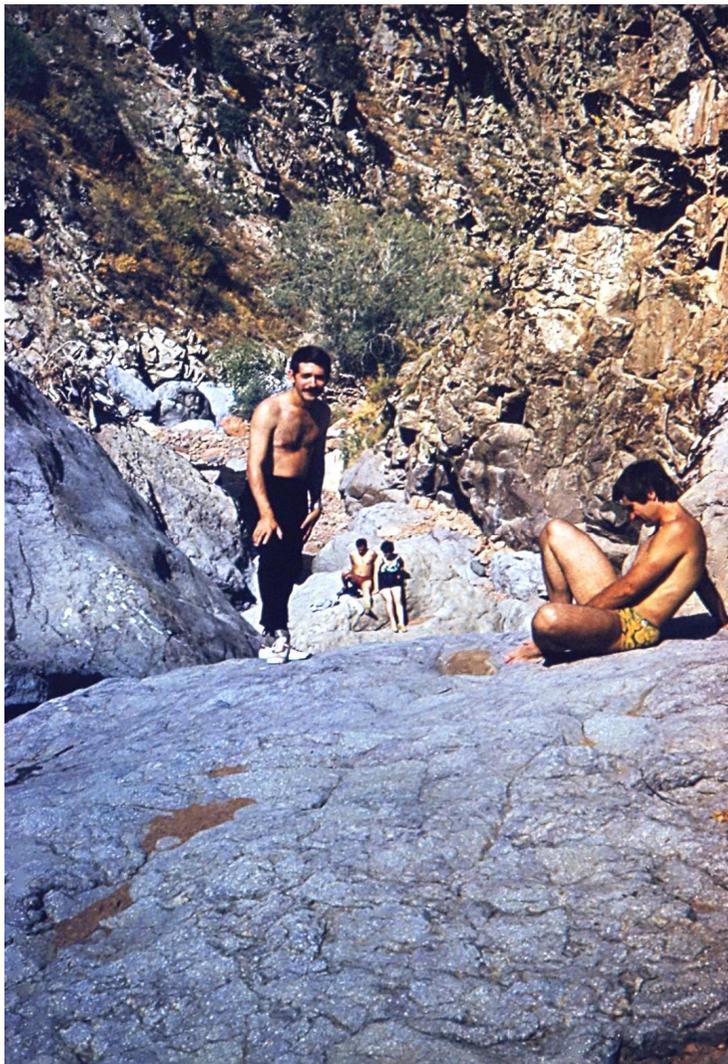
Еще одно сильное воспоминание. М.А. Копытов "затащил" нас в погребок под названием "Траянда Закарпатья" (за правильность написания не ручаюсь).

Сначала это было встречено скептически – всего-то 300 граммов вина, а цена достаточно высокая. Но после того как мы вышли оттуда, мы готовы были расцеловать Мишу и долго еще благодарили его за удовольствие, которое мы получили.

Прекрасная украинка рассказывала нам о разных винах, вернее о тех винах, которые мы дегустировали (это был дегустационный зал). Каждый рассказ заканчивался дегустацией – "Преднепровское", "Мадера", "Херес" и "Мускат белый красно-го камня" – это только те вина, названия которых я запомнил.

Их "ярко выраженное послевкусие" и "гудронные тона" еще долго не давали нам спокойно уснуть в наших номерах.

По тому, сколько об этом написано, вы можете судить о моем впечатлении от Киева.

1982 г. Кумышкан. У водопада.
Рогов Юрий и Сорокин Станислав
(“маленькие” – Миша Копытов с женой Татьяной)

1982 г. Кумышкан (Ташкент, Самарканд)

В этом году я в последний раз ездил "на сплав". В целом это был также не совсем удачный заезд. В финансовом отношении – "мизер", хотя с точки зрения посещения новых мест и моего приобщения к "технике": бензопила, трактор, катер – было не совсем все бесполезно.

Это, как выразились наши старожилы, был "семейный вариант". Я был с братом, Мишка Семин с братом Юрой, а также с нами был брат Натальи Семиной ("Большой") – в общем "братская" компания.

* * *

Наслушавшись наших восторженных рассказов о Кумышкане, на этот раз в аналогичную командировку отправился и наш непосредственный начальник, Михаил Анатольевич Копытов (вместе с женой Татьяной). И также как мы в первый раз, он не был разочарован. Тем более что, прибыв в Ташкент, мы отправились в Кумышкан на комфортабельном автобусе прямо из аэропорта (удалось частным образом нанять этот же автобус и на день возвращения из Кумышкана).

Отмечу, что и проживание на этот раз было более цивилизованным – жили мы в приличных помещениях. Конечно, мы ходили в горы, на водопад, купались в местном бассейне, а кое-кто и в местном ручье (весной это – река).

Наша делегация (ВЦ) была очень представительной: кроме меня и М.А. приехали Гурий Михайлович, Никишова Г.В., Стас Сорокин.

На этот раз мы снова побывали в Самарканде, но только провели там одни сутки: поздно вечером поездом из Ташкента в Самарканд и на следующий день вечером, таким же образом, обратно.

Базовым лагерем в Ташкенте у нас была квартира хорошего нашего знакомого и коллеги, Иргаша (вообще-то это его прозвище).

В Самарканд мы прибыли ранним утром и, оказавшись на одном из местных рынков, увидели, как этот рынок просыпается. Конечно, за этот день мы посмотрели многие памятники архитектуры Самарканда (как же без этого), и я еще раз должен отметить, что это просто сказка (особенно Регистан).

Вернувшись в Ташкент, мы попали на застолье, вернее "заполье", так как ужинали мы, сидя на полу, кушая новое незнакомое блюдо "Тап-тап" (тот же плов, но вместо риса – картофель). Этим рецептом мне удалось воспользоваться, вернувшись в Москву.

Мы ходили и по Ташкенту и, несмотря на мои первые впечатления, он мне на этот раз понравился. Тогда я еще не знал, что через два года мне удастся с ним познакомиться поближе.

1983 г. Киев - Игналина

Вы не можете себе представить, как красив Киев весной, в мае!

На этот раз традиционный диспаковский семинар проходил в Киеве. Жили мы не в центре города, а почти за городом – в местном доме науки, в Феофании.

Символично, что недалеко от нас находилось место, где создавалась первая советская вычислительная машина.

Семинар проходил замечательно, чему способствовало прекрасное месторасположение нашей гостиницы. Мы и в город выезжали не так часто – так нам нравился наш "лесной лагерь".

Недалеко от нас находилось еще одно замечательное место – музей под открытым небом, где были представлены все области Украины, как этнографические единицы с разного вида хатами, подворьем и крестьянской утварью. Я впервые видел такого рода музей (позже что-то похожее мне встретилось в Прибалтике – музей меда).

Отмечаю, что лето этого года (май – его преддверие) подарило нам удивительно теплую и солнечную погоду. Я плавно перехожу к моей очередной поездке в Игналину.

На этот раз нас было семеро: Николай, Соня, я, а также Толик Дувакин с молодой женой Татьяной и Валера Лавыгин с сыном Кириллом. Часть этого коллектива (а точнее все кроме меня с Николаем, которые ехали поездом) добиралась до озер новым способом. Валера Лавыгин решил подбросить эту часть на своей машине.

Соединившись вновь около турбазы и оставив машину на попечение местных жителей, мы на двух лодках отправились в очередное путешествие.

Тем из нас, кто здесь еще не был (Толик, Таня и Кирилл?), очень понравились здешние места, чему способствовала, как я уже говорил, удивительно теплая и солнечная погода, самая теплая за все мои поездки сюда.

Купание в озере, солнечные ванны, грибы, ягоды, ловля рыбы, песни у костра – вот неполный перечень удовольствий, полученных нами здесь.

Мне запомнился один вечер, когда после ужина (это было на оз. Пакакас) я взял гитару и стал, сидя на берегу, петь песни. Я не сразу заметил, как к нашему месту стали подтягиваться лодки со слушателями – плановыми туристами, чей лагерь был недалеко от нашего, и кто решил в этот теплый вечер покататься на лодке. Мое "выступление" заинтересовало их, и по его окончании я заработал их аплодисменты, что, не скрою, порадовало меня. Это был первый мой концерт, когда слушатели находились на воде, а я на берегу.

Особенно эта поездка понравилась нашей молодой паре, а Толик Дувакин даже обещал в ответ свозить нас на Селигер (что он не выполнил до сих пор).

Поездка удалась, и я очень жалел, что с нами не было сына Жени (вот бы отогрелся за 1979 г.).

Заканчивали мы поход в Палуше под дождем, и ночью шел сильный дождь с ветром. Обратный поездом мы ехали уже втроем: Соня, Николай и я, остальные – на машине.

Так в памяти этот поход остался самым солнечным и радостным.

Отступление (мемориальное)

Должен сознаться в том, что об этом лете, как и о событиях предыдущих двух лет, я пишу после того, как рассказал о более поздних годах.

Я уже писал, что память – странная штука, она фиксирует одни события, пропускает другие, и если нет документальных (дневниковых) записей, бывает довольно трудно восстановить их цепь, и приходится ограничиваться кратким их описанием, за что я приношу глубокие извинения участникам этих событий.

Хотя опрашивая многих участников этих поездок, я убедился, что большинство из них помнит гораздо меньше.

Но я ведь готовил себя к этим записям, не так ли? Может быть, не совсем хорошо готовил?..

1984 г. Лидзава. Женя Рогов

1984 г. Лидзава - Ташкент

Прошло десять лет с тех пор, как мы в последний раз с Соной были в Лидзаве (после свадьбы в 1974 г.).

На этот раз мы не собирались ограничиваться двумя неделями, а самое главное, хотели, чтобы наш Женька побывал на море и укрепил свое, растроченное на школьное ученье, здоровье. Чтобы увеличить время пребывания сына на Юге мы решили разделиться. Первый месяц с ним буду отдыхать я, а затем уже Соня. Не забыли мы и о недельном "пересечении", когда на море мы будем находиться втроем. Этой поездкой мы открывали новый этап освоения этих мест. С этого момента сюда обязательно приезжал с кем-нибудь наш Женька.

К этому времени Валера, хозяйский сын, успел окончить ВУЗ (в Саратове), жениться, занять двух дочерей (Ира и Мира) и даже развестись. Но его дочери отдыхали летом у него, и даже бывшая жена также сюда заезжала. Если учесть, что кроме этих девочек здесь были и другие дети, Женьке нашему было совсем нескучно.

Сыну очень понравилось отдыхать на море – совсем также как в походе. Он много купался, загорал, ел мороженое и фрукты, а однажды его даже угостили домашним вином (правда, это было без меня).

Отмечу, что в этом году хозяева были особенно хлебосольны. Нас часто приглашали к столу (по вечерам), и вино лилось рекой под разные местные кушанья.

Я взял с собой гитару и часто пел как за столом, так и просто во дворе под сенью виноградных лоз. Здесь же получила первое признание моя песня того года – "Что-то случилось" ("Про тарелки"), особенно почему-то у детей.

Нашими любимыми занятиями (кроме посещения морского пляжа) были походы в сторону ущелья (за Рыбзаводом).

Сыну особенно понравилось ловить крабов, которые после по ночам убегали из его коробочек и "цокали" по каменному полу нашего жилища.

У нас была замечательная игра-головоломка – "Пифагор", которой мы посвящали много вечернего времени. Этой игрой заинтересовались другие отдыхающие, и даже хозяева.

Отступление

Хотя я не очень любил долго отдыхать на Юге, на этот раз (может быть благодаря сыну) я не очень томился ожиданием конца отдыха, а даже наоборот. Более того, я как-то очень привязался к хозяевам (может быть благодаря застолью), и в этот раз узнал их получше. Меня стало тянуть сюда, как и в Игналинду.

То же самое произошло, по-моему, и с Женькой. Я думаю, что в отличие от Игналины, куда он попал в первый раз, быть может слишком рано, на Юге он оказался в нужный момент и сразу пробыл там почти два месяца, отдохнул и закалился, загорел и немного поправился.

Я очень рад, что таким образом мне удалось привить ему любовь к тому и другому.

* * *

Через три недели приехала наша мама. А через неделю я улетел в Москву, и Женя отдыхал и возвращался домой уже с Соней. В завершении я хочу сказать, что это было наше самое грандиозное юго-морское предприятие, и больше всего я, конечно, был рад за сына. Мне же предстояло еще одно путешествие.

* * *

После последней командировки в Узбекистан прошло два года, и пора было снова собираться туда.

На этот раз предстояло нечто необычное – не простой диспаковский семинар в Кумышкане.

В Ташкенте должна была состояться традиционная международная конференция (СССР-ГДР), которая проводилась регулярно попеременно у нас и в ГДР.

На этот раз организовывали ее мы, в частности, секретарь рабочей группы Копытов М.А., мой непосредственный начальник. Вы, конечно, догадались, что его сотрудники, оказавшись там, были главными участниками организации мероприятия, несмотря даже на наличие местных кадров.

Приехав заранее в Ташкент, мы встречали прибывающих участников конференции. Их состав с нашей стороны был очень представительный. Со всех концов Советского Союза съехались ведущие специалисты по вычислительной технике и программированию. Немцев тоже было несколько десятков.

Отступление (Улугбек)

При подготовке к конференции мне пришлось решать вопросы размещения приезжающих в гостиницы. Иногда я присутствовал при этом, как "представитель центра", на которого показывали и ссылались. Но чаще всего меня выталкивали вперед, и мне приходилось самому что-то говорить или что-то подтверждать. Так было и в случае моего посещения "пригорода" Ташкента – Улугбека.

После завершения переговоров мы вернулись в Ташкент, но меня мои попутчики непустили. Сначала они пригласили меня на обед, затем начали водить меня по своему институту (Институт Кибернетики УзАН). Почти в каждой комнате, где я побывал, меня чем-нибудь угощали.

Я, конечно, никогда не был трезвенником, но находясь "при исполнении", старался, как мог, сдерживать своих хозяев. Но, как говорится, количество перешло в качество, и обратно "домой" меня уже вели под руки. Но так как уехал я в Улугбек, а вернулся, мягко говоря, не совсем в форме, то мои старшие друзья и коллеги с тех пор при упоминании Улугбека подсмеиваются надо мной, хотя Улугбек тут совсем не причем.

* * *

Ранее я упомянул слово "домой". Домом нам служило прекрасное место – оазис в жарком Ташкенте. Жили мы в так называемой "экспедиции".

Это был уголок России в Узбекистане. Здесь арендовали помещения некие институты (изыскательские или геологические) для сотрудников явно не восточных национальностей. Помещения часто пустовали (большое количество людей выезжало в экспедиции – отсюда название места), поэтому временно мы могли воспользоваться отсутствием хозяев.

Это было прекрасное место: над головой висели абрикосы, под ногами журчал ручеек, было прохладно, что немаловажно для Ташкента. Здесь же мы ужинали, готовили "судака польски" (под руководством Гурия Михайловича Михайлова, тогда зав. отделом, а позже зам. директора нашего ВЦ). Много говорить об овощах, фруктах и рынках я уже не буду. Отсюда же мы уезжали домой в Москву. Возвращение в Москву – особый разговор.

У нас были обратные билеты на самолет, но уже здесь появилось желание отправиться домой поездом, заодно захватив с собой побольше фруктов. Один человек уже точно ехал поездом – сотрудица Кобелева Вадима Валерьяновича – Валя.

Отступление ("маленький чемоданчик с картинками")

В рамках конференции состоялась выставка произведений машинной графики (получены на ЭВМ при помощи графопостроителя).

Автором этих работ был замечательный человек, универсальный специалист, прекрасный рассказчик и эрудированный человек, Вадим Валерьянович Кобелев. Это было одно из его многочисленных увлечений, и участники конференции с удовольствием в перерывах любовались развешанными в вестибюле картинами.

Они были в тяжелых рамках под стеклом, поэтому чемодан, полностью ими набитый, путешествовал в Ташкент поездом. Обратный он должен был последовать тем же путем в сопровождении Вали (см. выше).

Мне тоже пришлось притрагиваться к нему на обратном пути, о чем я, наверное, напишу когда-нибудь отдельный рассказ, который так и будет называться – "Маленький чемоданчик с картинками".

* * *

Таким образом, Валя, Стас Сорокин, М.А. Копытов и я составили купе, в котором мы с песнями и фруктами проехали трое суток. Но самое главное, что узнав о нашем таком путешествии, наши друзья и знакомые тут же решили воспользоваться таким прекрасным случаем.

Представьте наше купе, набитое коробками, ящиками, чемоданами со всякой плодоовощной продукцией. А еще конечно множество сеток с дынями и арбузами, изумительный аромат которых "преследовал" нас все три дня нашего путешествия.

В Москве нас встречало такое количество народа, как будто приехали какие-то знаменитости. Мне кажется, что я сам привез гостинцев не намного больше, чем когда летал на самолете.

В заключении хочу сказать, что эта командировка была самой трудовой, зато взамен мы получили "экспедицию", сам "хлебный город", конечно заключительный банкет, а прежде него юбилейный вечер Акрама Иноятовича Иноятова (50 лет), нашего хозяина, которому мы из Москвы везли самовар.

В общем, я так привык каждые два года посещать Среднюю Азию, что когда мне пришлось пропустить одну из таких командировок, я очень об этом жалел.

А больше всего я жалею, что со временем эти поездки прекратились вовсе.

1985 г. Игналина. Рогов Женя

1985 г. Игналина - Кумышкан. Ташкент

Этим летом я в последний раз был в деревне.

На этот раз через Нурлат, а далее на двух автобусах почти до места (это я вам скажу, не сахар). Пробыл я там одну неделю и затем повез ребят: Настю, Женю и Дамира домой в Москву через Казань (по сравнению с обратной дорогой путь в деревню показался легкой прогулкой – намучился со своими подопечными, но довез).

* * *

И снова Игналина, на этот раз втроем: я, Николай, Женя (ему 10 лет и он уже второй раз на озерах) – и на байдарке.

На работе мне одолжили тележку на толстых колесах и со страшным скрипом, но облегчение большое. Еще одно воспоминание. От железнодорожного вокзала в Игналине до озер ехали в персональном допотопном автобусе почти одни (за 5 рублей) и буквально от вагона поезда до самой воды – это здорово!

После замечательной погоды 1983 г. я надеялся, что Женьке на этот раз повезет больше, чем в 1979 г. Надежды оправдались только наполовину.

Жарко было последнюю неделю, первые дни было прохладно и не до купания, и, наконец, не радовали хотя и теплые, но какие-то сумасшедшие ливни.

Тем не менее, по сравнению с 1979 г. это было все-таки жаркое лето. Да и байдарка позволила нашей группе быть более мобильной и посетить нетрадиционные места наших путешествий (оз. Жеймянис).

Из дневника:

– ...дальше поплыли в Жеймянис... Было и прохладно и жарко, выглянуло солнышко... Встали на высоком левом берегу (много черники – очень) (есть стол со скамейками). Все, идем спать (Женька заканчивает строгать какую-то палку)...

– ...сегодня день "полосатый", как и небо. Наблюдаем за облаками, которые плывут с большой скоростью в одном и том же направлении. Облачное небо перемежается полосами голубого, поэтому погода солнечно-облачная...

– ...пошли с Женькой на разведку вперед по нашему берегу... Дошли до деревянного моста через Жеймянис. Он несколько не изменился с 1969 года, если не считать, что сильно постарел...

Отступление ("знание языков")

На одной из стоянок (там, где стол со скамеечками) нас "застукала" инспекция – представители лесничества.

Они сначала ругались на автотуристов, которые каждую субботу восстанавливают стол со скамейками, а они (лесники) их постоянно ломают (к этому месту был подъезд от ближайшей дороги). Я с ними естественно во всем соглашался и признал свою ошибку – не все стоянки на озерах официально разрешены (но эта была уж очень хороша).

На просьбу заплатить штраф три рубля (первый в моей практике) я вынул 10 рублей, но у них почему-то не было сдачи.

Я посоветовал им подождать, когда мои товарищи придут из магазина (Николай с Женей действительно ушли в ближайший магазин и все мелкие деньги взяли с собой). Мои инспекторы настаивали, но я ничем им не мог помочь.

Так продолжалось довольно долго, пока я не сказал: "Вот вернутся мои друзья из Калтоненая (с соответствующим ударением), тогда и ...".

После этого меня спросили, откуда я знаю про Калтоненая. Я тут же ответил, что езжу сюда уже 20 лет и хорошо знаю эти места. Вы бы видели, как они сразу переменялись.

О штрафе уже речи не было, разговор зашел о разрешенных стоянках, о сборе ягод, о ловле рыбы. В конце они посоветовали все же покинуть это место и порекомендовали несколько возможных стоянок. Еще они попросили сломать стол перед нашим отсюда уходом (сразу скажу, что рука у меня на это не поднялась).

Вспоминая этот поучительный случай (об этом я, конечно, рассказал ребятам по их возвращении), я всегда подчеркиваю, что меня выручило "знание языков".

Из дневника:

– ...провели инвентаризацию наших продуктов и подсушили вещи. Как раз в самый раз – опять грянул ливень...

– ...очень насыщенный день. После завтрака (любимая каша рисовая с черникой) пошли за грибами... На обед варили грибной суп из "белых". Потом – поход в "профилакторий" за черникой, купание в озере, чистка большого количества грибов, их отваривание (Женька следил за костром). И, наконец, кульминация вечера – блины с черникой в сахаре плюс черничный компот. Женя сейчас уже лежит в палатке, что-то тихо, наверное, заснул. Николай пошел чистить зубы, а я дописываю и иду на вечернюю прогулку перед сном...

* * *

В заключение хочу сказать, что этот поход для Женки был уже вторым, и он начал осваивать нелегкое туристическое ремесло. В свои 10 лет он собирал дрова, следил за костром, иногда даже рубил топором небольшие ветки. Я уже не говорю о ловле рыбы и сборе грибов и ягод.

По большому счету это был его первый настоящий поход, и, несмотря на дождливую, хотя и теплую, погоду, это путешествие оставило о себе добрую память и приятные впечатления.

* * *

Сентябрь месяц. На этот раз уже на следующий год я снова в Средней Азии и уже в третий раз – в Кумышкане.

Со мной только женщины: наша "самаркандская семья": Никишова Г.В. и Лопатникова Т.М., и Татьяна Христьяновская (по-моему, первый раз в Средней Азии).

Мы снова не изменяем себе и добираемся до Кумышкана новым способом – около аэропорта нанимаем частную машину (если бы знали, во сколько это нам обойдется, мы не планировали бы этот способ передвижения).

Запомнилось, как Татьяна Лопатникова и я ездили в Ташкент в институт Кибернетики налаживать на БЭСМ-6 магнитные ленты ЕС (Т.М. занималась у нас этими устройствами, а я уже был автором программы "ДИА", работающей с такими магнитными лентами).

Это, наверное, единственный случай в моих записях, где я напрямую упоминаю о какой-то дополнительной работе в командировке.

И, наконец, самое "яркое" воспоминание этой поездки – травма руки (перелом и вывих) Г.В. Никишовой.

Все это произошло случайно – оступилась и упала, но не квалифицированная помощь местных врачей предопределила долгое лечение травмы в Москве (повторное "ломание"). Я же получил замечание от руководства за недосмотр за "своими" женщинами.

1986 г. Игналина. Тетя Галя

1986 г. Гатчина - Игналина - Лидзава - Киев

Ранние сроки (апрель) проведения диспаковского семинара в Гатчине были связаны с возможностями наших гатчинских коллег принять у себя большое количество гостей.

На этот раз состав участников от ВЦ был снова необычным – три женщины и я.

Мои женщины отправились из Москвы в Ленинград простуженными, а в Ленинград (скорее всего по их вине) уже я приехал совсем расхворавшимся.

Весна в этом году была поздняя. В Гатчине кое-где еще лежал снег, была наледь на лужах и лед на водоемах. Сразу скажу, что в Москву я вернулся больным и простуженным.

Во время моего пребывания в тех краях предпринимались многократные попытки меня вылечить. В Гатчине меня водили в баню, поочередно в финскую и русскую, поили всякими напитками и лекарствами, окунали в бассейны с самой разной водой. Так что я удивляюсь, почему не стал Иваном-царевичем.

Совершенно охрипшим мне пришлось делать доклад. Таким же "макаром" пришлось и петть на традиционных встречах в номерах гостиницы.

Особенно запомнился вечер в шикарном номере нашего ветерана войны и Диспака – Евгения Ивановича Баскова. В полумраке звучали песни, стихи и снова песни, и когда я уже больше не мог владеть своим голосом, для меня этот вечер благополучно закончился.

Мы с удовольствием осмотрели Гатчинский дворец, его парк и водоемы (летом здесь, наверное, красивее).

Последний день перед отъездом предполагалось провести в Ленинграде. Я его там и провел. С самого утра до ночного поезда я находился в ленинградской квартире Евгения Ивановича, в руках его сына, по специальности врача. Здесь я подвергся новым процедурам и практически весь день проспал.

Отступление

Эта поездка прошла под знаком моей болезни, что само по себе удивительно, так как болею я редко.

Как любят шутить мои коллеги – я не болел уже несколько десятков лет (что в известной степени соответствует истине). Ни до, ни после этого такого со мной в поездках не случилось и, слава богу.

* * *

Возвращение наше в Москву было еще более удивительным.

Представьте, раннее-раннее утро (еще темно), поезд уже прибыл в Москву, люди покидают свои вагоны, а весь наш вагон еще спит.

Наша проводница проспала и не разбудила своих подопечных! Так что нам пришлось в срочном порядке покидать свои теплые места, к тому же еще и не умывшись. Вот так, вот!

* * *

Наступило лето 1986 г., и нас снова ждала и манила Игналина.

И кто бы мог подумать, что, наконец, согласится с нами ехать Тетя Галя, сестра моей Мамы. Два года она собиралась сюда и вот решилась.

Это радостное событие совпало с другим, не менее радостным. Наконец я купил новую палатку, импортную (Польша), с тентом (т.е. с двойным потолком), практически непромокаемую ни сверху, ни снизу. Вообще-то она трехместная, но нас там спокойно размещалось пятеро.

В этот раз пришлось на базе брать лодку – в байдарку мы впятером бы не уместились. Кроме Тети Гали в эту "пятерку" входила мама Соня и трое мужчин Роговых: Женя, Коля и Юра.

Забегая вперед, скажу, что после этого похода была написана песня ("Пятеро в лодке"), в которой "Женька в середине" и "время настало для Тети Гали" – время мыть посуду.

Конечно, Галина не всегда этим и только этим занималась. Но она с самого начала определила себе эту работу, чтобы не быть слишком в тягость, наверное.

Погода в этом году нам благоприятствовала, "дары природы" как всегда дарились ею с широкой душой, а нами принимались с радостью.

Мы посетили на озерах новые места (оказывается, есть такие), а Галине больше всего понравились наши старые места: Генучай и "напротив Мейрониса".

А меня, по правде говоря, больше всего порадовало, что всю эту красоту (нашу любимую Игналину) увидела и Тетя Галя. И, кажется, ей здесь понравилось (возможно, за исключением бытовых трудностей). Кроме этого вместе с ней мы походили по Вильнюсу, что также добавило впечатлений.

Заканчивая рассказ об этом походе, хочу подчеркнуть, что и нам, ветеранам Игналины (это был мой 10-й приезд сюда, 7-й – Николая, 6-й – Сони и 3-й – Жени) было очень приятно принять нового члена в "клуб игналинцев".

* * *

Как вы, наверное, и догадались, после Игналины мы снова оказались у Черного моря. Но не все, а только мужчины, и впервые здесь оказался мой брат.

С собой мы взяли его гитару с возможной перспективой ее продать хозяевам (точнее Олегу, о чем он просил два года назад). Но к счастью нам не пришлось этого делать, так как гитара здесь уже была.

Как и два года назад снова звучала музыка, звенели бокалы, мы с Николаем тоже угощали хозяев, что вызывало ответное приглашение.

Запомнилось также изменение маршрута автобуса, который перестал проезжать мимо госдач, а нас стал подвозить к столовой с другой стороны.

Хотя я и упомянул о застолье, на этот раз все было гораздо скромнее – вы, конечно, помните знаменитый "антиалкогольный указ".

Женька, который уже не мог жить без ущелья и крабов, постоянно брал нас с собой в свои путешествия. К тому же он наконец-то научился плавать и совершал с дядей Колей "дальние" заплывы, чему я был только рад (хорошо, что мама не видела).

Обратные билеты у нас были из Сухуми, и мы, чтобы не рисковать (как оказалось, это мы сделали напрасно), отправились туда и в жарком душном поезде вернулись в Москву.

* * *

Конечно, вы помните, что в 1986 году была страшная катастрофа – трагедия на Чернобыльской АЭС. В поездках этого года мы вспоминали об этом: в Игналине, рядом с Игналинской АЭС и в Лидзаве, на Черном море, куда впадает Днепр.

Но в сентябре этого года мне представилась возможность побывать, и совсем близко от места катастрофы – в Киеве.

Местные специалисты решили организовать у себя семинар, аналогичный диспаковскому, но с более широкой тематикой.

Наш киевский коллега, Жанна Алексеевна, пригласила и нас, представителей ВЦ АН СССР, поучаствовать в этом семинаре, и мы, конечно, не могли ей в этом отказать.

Каких-то больших изменений в Киеве я не заметил, да и не мог заметить. Хотя было и необычное разнообразие спиртных напитков в магазинах, а в помещении, где мы заседали, отсутствовали шторы на окнах и вообще материя. Она, как нам сказали, собирает пыль, что способствует накоплению всякой заразы.

Мы побывали в гостях у Жанны Алексеевны и в разговорах с присутствовавшими поняли, что люди воспринимают случившееся по-разному: кто спокойно и трезво, а кто эмоционально и очень нервно (что, конечно, не удивительно).

Из положительных воспоминаний: на территории местной ВДНХ, где мы заседали, в одном из кафе пили удивительно вкусный кофе, который нам подавал удивительно симпатичный парубок.

Не знаю, угрожала ли нам какая-нибудь опасность, но я несколько не жалею, что в это трудное время побывал на Украине, в Киеве.

Этот временной отрезок (1980 – 1986 гг.) был воистину волшебным и необычайно насыщенным.

В эти годы я трижды ездил на сплав в Пермскую область, не один раз посетил далекую деревню под Чистополем, несколько раз побывал на Черном море.

А уж Узбекистан (Ташкент, Кумышкан) и Украина (Киев) стали постоянными объектами моих посещений.

На озера (Игналина) я ездил четыре раза. И какие это были поездки! Снова был поход большой группой (7 человек), постоянно стал ездить со мной сын Женя. Я не говорю уже о брате Николае и жене Соне.

Но самое главное, что произошло на озерах – участие в путешествии Галины Александровны Солнцевой, нашей с братом родной тети.

Я был очень этому рад и, мне думается, что Галине все же понравилась поездка. Хотя тогда ей было уже не так мало лет, она стойко переносила все трудности и бытовые тяготы жизни на воде и берегу.

Я поймал себя на мысли, что в момент написания этих строк мне столько же лет, сколько ей было тогда. Но я уже давно не хожу в походы, не живу в палатке, не сижу за веслами и не вдыхаю дым костра, играя на гитаре...

* * *

...Многие, кто ходили со мной в самые разные походы, ушли из жизни.

Но тогда все мы были относительно молоды, впереди нас ждало много интересного, и, ни о чем плохом мы тогда не думали...

1987 г. Игналина. Дамир

1987 г.

Звенигород - Паланга - Игналина - Сухуми

В апреле 1987 г. я впервые отдыхал в Звенигороде. Именно отдыхал, так как взял отпуск на две недели и по путевке (практически бесплатной), которую мне предложила Лена Липатова (она у нас в профкоме занималась путевками), отправился на Звенигородскую турбазу (прошу не путать со Звенигородским пансионатом Академии Наук).

Конечно, жили мы не в палатках, а в двухэтажных коттеджах, вполне комфортабельных. У меня была путевка в двухместный номер. Несколько дней я жил в номере один, а затем появился мой сосед. Несколько слов о нем.

Молодой человек работал проводником в международном вагоне, был очень общительным и вначале меня сильно утомлял.

Он взял напрокат мне гитару, а себе аккордеон, и мы попеременно музицировали, иногда приглашая гостей. Кроме этого, он постоянно "вытаскивал" меня в кино или в бар, куда без него я, может быть, и не пошел.

В конце концов, я привык и к такому режиму и даже стал получать от этого удовольствие.

Я часто самостоятельно исследовал окрестности Звенигорода и сам город. Хотя для меня это был и не совсем обычный способ отдыха, через несколько лет он стал единственно возможным...

* * *

Не прошло и месяца, как я снова оказался вне пределов Москвы.

В Паланге, куда нас доставили из Вильнюса на прекрасном автобусе, мы очутились (как и в 1978 г.) перед зданием, похожим на теремок.

На этот раз помещение было закрыто (законсервировано на зиму) и открывалось непосредственно перед нашим вселением.

Оказалось, что внутри был законсервирован зимний холод (который так и не выветрился до конца этого семинара), и внутри помещения было гораздо холоднее (это не то слово), чем даже на улице (хотя май месяц на Балтике не самый теплый).

На заседаниях это здание все время называлось "холодильником", и это было истинной правдой. Представьте себе, что спать нам приходилось в одежде. Мало того, на себя приходилось надевать все, что у тебя есть, и накрываться сразу несколькими одеялами. Но даже это не спасало.

Мне лично повезло – в качестве спального места мне достался диван со спинкой, и хотя бы с одной стороны мне было теплей, чем остальным.

Как вы поняли, лейтмотивом этой поездки был холод в нашем помещении, хотя по сравнению с 1978 г. погода была гораздо приветливее.

Но самое главное, нам посчастливилось побывать на Куршской Косе, в Неринге.

* * *

...Был прекрасный солнечный день. Было ветрено и довольно прохладно. Удивительно прозрачный воздух с неуловимым ароматом вызывал необычайный душевный подъем, а яркое солнце – улыбки на лицах. Природа вроде бы и напоминала среднерусскую, но непонятно почему была своеобразна даже для прибалтийской.

И, конечно, не забыть знаменитые дюны – замечательный памятник природы, находящийся по соседству с очень красивыми лесными угольями.

Там же располагается прекрасный морской музей с огромным аквариумом.

Словами, конечно, не передать всей красоты тех мест, там надо побывать (хотя это и раньше было сложно, а сейчас просто невозможно, так, что нам повезло).

* * *

Обратно в Москву мы возвращались необычным маршрутом, но другого (кроме как через Вильнюс) у нас не было. Нас довезли до Клайпеды (это гораздо ближе, чем до Вильнюса), откуда мы на поезде доехали до Каунаса, а уже, оттуда на поезде до Москвы. Позже, в Москве, в нашей бухгалтерии долго пришлось объяснять необходимость такого маршрута, что мне успешно удалось (без ссылок на "культурную программу").

* * *

И снова Игналина, и снова новый состав.

Теперь четверо мужчин: трое "старых" (все те же Роговы) и Дамир, сын Сониной сестры Нины, наш племянник.

Сразу скажу, что и мне на этот раз пришлось здорово поработать, а именно – педагогом. Было известно, что Дамир плохо кушает и кушает далеко не все. Кроме этого, тогда он еще не был приучен к общественно-полезному труду. Все это, вместе взятое, послужило на первых порах причиной некоторых трений между мной и Дамиром. Но все это нисколько не повлияло на наше настроение, и, в конце концов, общий язык был найден.

Кроме этого, новый человек – новые разговоры и новые взаимоотношения. Здесь уже Женька выступал в качестве наставника для Дамира, и в отсутствие тети Гали они вдвоем и занимались в основном мытьем посуды.

Также как и Жене в 1979 г. Дамиру не повезло с погодой. Снова было дождливо и прохладно – ни разу не купались. Хотя было гораздо теплее, а дождь очень часто был мелкоморосящий, и на эту сыпавшуюся с неба крошку мы вскоре перестали обращать внимание.

Было много нового и в организационном плане. За разрешением получить на прокат лодку пришлось сходить в Дирекцию Национального парка на другом берегу оз. Лушас – здесь проблем не было. Зато проблемы возникли при закупке продовольствия.

Сахар здесь продавали только по талонам, так что нам пришлось довольствоваться "сладкими" продуктами, в основном это были вафли, но с необычным вкусом – ягодные вафли "с муравьиной кислоткой".

Теперь о грибах и ягодах – их в этом году было видимо-невидимо. Наверное, за последние три года этот был самый урожайный.

Из дневника:

– ...очень много ягод: черники и земляники – немного обелись, но завтра начнем сначала...

– ...сегодня весь день ходили в полной экипировке – на себя надели все, даже гетры на Дамира. Холодно и ветрено, неужели не потеплеет и не удастся искупаться. Пока волны на озере, как на море, и деревья качаются и скрипят. Играет транзистор, ребята укладываются спать и стучат сапогами. Сейчас допишу, дослушаю радио и "бай-бай"...

* * *

Начиная с 1987 г., мы, как правило, останавливались на наших двух любимых стоянках: у Мейрониса и Генучая.

В этом году мы освоили новый вид отдыха: радиальные путешествия от этих двух стоянок к другим озерам.

Удивительно, что, совершая эти прогулки (многочасовые), мы оставляли все наше имущество (палатку и пр.) без присмотра (что это, наивность или сверхдоверие?).

Такая необычная "тактика" давала возможность экономить время на перебазировании со стоянки на стоянку. Кроме этого удавалось показать новичкам другие уголки Игналины, да и самим их заново увидеть.

Удивительно, что, несмотря на погоду, впечатление от этого похода осталось явно "не дождливое", что конечно странно, и объяснение этому я дать не могу (может быть потому, что нас было четверо мужиков, и мы, в конце концов, притерлись друг к другу).

Из дневника:

– ...Женька нашел хороший нож с пилкой и уже успел этой пилкой проткнуть себе палец. В остальном все нормально...

– ...добирались до Генучая 4,5 часа с заходом на Лысую гору – фотографировались. "Амазонку" прошли на веслах, не вылезая из лодки, наверное, вода большая. Совсем забыл – встретили на озерах лебедей, и один из них, вожак, ущипнул Николая, по-видимому, из-за того, что мы их не кормили (хлеб был далеко в рюкзаке)...

– ...вчера прибыли в Палуше, сдали лодку, купили печенье и кильку в томате... Ужин, как всегда, готовили под дождем. Это был скорее "обедоужин" – супчик пикантный, вареная картошка с маслом и килькой, и перец с овощами... Жгли остатки топлива, дров, вещей и прочие "причендалы"...

* * *

Ну что ж, прошло два года с моего последнего посещения Кумышкана (что под Ташкентом) и...

Нет, вы не правильно подумали – в Кумышкан я не поехал, хотя мог бы это сделать в сентябре. Но в октябре предполагалось провести семинар (по Диспаку) в Сухуми, и я еще не настолько обнаглел, чтобы поехать и туда, и сюда. Я выбрал второе и, может быть, не угадал.

В октябре на юге все-таки нежарко, да и море довольно холодное, что я не очень люблю. Зато у нас была очень хорошая компания: Никишова Г.В., Оля Дунцева, Лена Таранова и я (из ВЦ). Был еще и Курочкин В.М., но он не в счет.

Итак, я, как "барбос среди роз", всячески опекал своих женщин, а они опекали в свою очередь меня.

Мы жили на турбазе под Сухуми. Рядом в поселке была возможность купить домашнее вино, коей мы не преминули воспользоваться. У местного жителя Шоты Ивановича перебивали почти все наши коллеги. Он водил нас по своему саду, угощал плодами, вином (которое затем мы у него покупали).

Наконец, в этом же селении мы на всех (четверых) купили несколько килограммов экзотического фрукта – фейхоа, что по тем временам в Москве было в диковинку.

Мы посетили Новоафонскую пещеру – сказочное зрелище: грандиозные размеры и неопишуемая красота. В очередной раз побродили по парку в Гагре (мое любимое место).

В Москву вернулись самолетом.

Так я побывал впервые в командировке у Черного моря и не попал на свой "четвертый Кумышкан".

1988 г. Игналина. Женя Рогов

1988 г. Игналина - г. Иркутск. Байкал

Этот игналинский поход как-то особенно запомнился.

Второй год подряд одним и тем же составом – такое было впервые.

Из "зеленого" новичка Дамир вырос в достойного спутника, прежних хлопот с ним не было. Да и ветераны показали себя с самой лучшей стороны. В такой обстановке, выступая в качестве мэтра и "начальника экспедиции", я позволил остальным принять на себя основную нагрузку в разрешении бытовых проблем. С этим и Николай, и Женя, и даже Дамир справились блестяще, что дало мне возможность расслабиться и отдохнуть, как никогда.

Это был замечательный поход. Погода стояла хорошая, ягод и грибов тоже было достаточно. Мы проводили время весело. Продолжили прошлогодние "радиальные" путешествия, чаще обычного ездили в Палуше за продуктами и даже дальше в Игналину.

У нас появилось новое увлечение – сбор оригинального подножного "корма" – пустых бутылок.

По причине хорошей погоды число организованных туристов значительно увеличилось, и "следов" от их пребывания на стоянках стало больше (в том числе и бутылок). И мы сдавали эти пустые бутылки безо всяких проблем, пополняя бюджет группы. Запомнился пункт приема посуды в Игналине, где, купив рядом в магазине пиво, мы без труда сдавали пустые бутылки здесь же рядом.

Вспоминается эпизод с прошлогодним мотоциклистом, который собирал с нас небольшую пошлину. На этот раз он ходил пешком и, поздоровавшись с нами, как со старыми знакомыми, к нашему удивлению прошел мимо (мы, конечно, тоже поприветствовали его).

Но через несколько дней он все-таки подошел к нам и поинтересовался, за сколько дней стоянки мы уже заплатили. Узнав, что мы не платили вовсе, он очень удивился.

Вероятно, он перепутал этот год с прошлым и посчитал, что к нам он уже подходил со своими бумагами. Тем не менее, за предыдущие дни он с нас не взял ни копейки (это было его упущение и его же добрая воля). Человек оказался добрым и отзывчивым (безо всякой иронии).

Еще одно необычное мероприятие мы провели в этом году. Оно осталось в памяти как "вечер на рейде".

Оставив своих друзей готовить обед, сам я из Генучая поехал в Игналину за покупками. Сдав, как водится, некоторое количество пустых бутылок, я купил лимонада, прочих напитков и других продуктов. Этим вечером у нас был праздничный ужин.

Мы долго сидели у костра, разговаривали, слушали музыку, и ребятам (Жене и Дамиру) было разрешено не ложиться рано спать, что ими было встречено с радостью.

Сама атмосфера этого года была какая-то веселая и добрая. Дамир с Николаем постоянно "пикировались" и чуть-чуть "дрались" – ну, сущие дети. Николай тоже был доволен – у него появилось новое развлечение. Женя вел себя уже как бывалый турист и старался вести себя по солиднее (все-таки 13 лет).

О себе я уже говорил – для меня это был, думаю, самый "мягкий" поход, и это путешествие я вспоминаю с особой нежностью и удовольствием.

* * *

В этом же году я наконец-то побывал на Байкале. Мои коллеги были здесь уже неоднократно, а я только мечтал о такой поездке.

И вот, ночной полет, посадка в Омске, снова полет "в утро" и приземление на каком-то военном аэродроме вблизи Иркутска. Затем, на Икарусе до Иркутска, далее, на городском транспорте в местный академгородок и размещение в уютной академической гостинице.

Вначале семинар проходил в Иркутске, а затем ранним утром, сев на теплоход, мы поплыли вверх по Ангаре на встречу с Байкалом.

Особенно запомнился участок реки в верховьях Ангары. Здесь река протекала по каменистому ложу среди крутых каменистых берегов, поросших хвойными деревьями. На противоположном, дальнем берегу, мы заметили медведя (что здесь оказывается не редкость). Удивительно прозрачная вода реки позволяла, несмотря на глубину и быстрое течение, видеть поросшее растительностью дно.

И вот мы, наконец, в водах Байкала. Пока ничего особенного, но это – пока. Делаем небольшую остановку в Порт-Байкале и отправляемся далее. Нас ждет бухта Песчаная, где находится турбаза.

Конечно, поразили размеры Байкала. Мы плыли у северного берега, и противоположный берег не был виден. Зато мы хорошо разглядели ближайший.

Он похож на берега Ангары, тот же высокий каменистый берег и хвоя. Иногда попадаются выступающие из воды огромные скалы или каменистые острова.

Вообще описывать Байкал – неблагоприятное занятие. Никакими словами нельзя передать своеобразие этого "священного моря".

Прибыли мы на место к вечеру. Наш коллектив (семинар) был зарегистрирован и размещен как туристическая группа под своим особым номером (для столовой и пр.).

Эта турбаза доступна с "большой земли" только по воде. Теплоход ходит один раз в сутки, и такое ощущение, что ты находишься на краю света. Но только в сказочном краю.

Бухту (Песчаную), в которой находится турбаза, "охраняют" по краям две высокие скалы. Участок, на котором она (турбаза) размещается, узкий и постепенно поднимается вверх. Вечером по берегу разгуливают огромные, размером с гуся, чайки – таких я не видел до этого нигде.

На следующий день заседание проходило на улице, на крутом склоне с которого просматривалась вся бухта. Погода была прекрасная (на следующий день она испортилась), и после заседания мы на местном катере выбрались в соседнюю небольшую бухту.

Здесь мы собирали грибы, гуляли на высоком крутом берегу Байкала. Я рискнул искупаться в озере. Страшно холодная вода тут же выгнала меня на берег (я не люблю холодную воду), но она же, как будто заманивала меня обратно. Так я неожиданно для себя трижды (!!!) входил в воду и затем пулей вылетал обратно.

Настал вечер нашего отъезда из бухты Песчаной обратно в Иркутск. Уезжать из Песчанки нужно на том же теплоходе, на котором пассажиры сюда прибывают. Другого способа нет. Хотя на этот раз у некоторых из нас была возможность отправиться обратно на следующее утро на одном из местных катеров. К сожалению, я не воспользовался этой возможностью. А может быть, и не к сожалению, так как иначе я не принял бы участие в удивительном процессе – посадке на теплоход. Скорее всего, мне не удастся передать весь ужас и восторг посадки, а также прелести ночного пути. Я это знаю, но постараюсь описать хотя бы одну сотую этих своих ощущений.

Отступление (в полном смысле этого слова)

Первое, что приходит в голову, когда вспоминаешь об этом эпизоде – это отступление "белой" армии и посадка на последний теплоход из фильма о Гражданской войне. У нас же дело было так.

Задолго до прибытия теплохода на причале начал постепенно скапливаться отъезжающий народ, и мы в том числе. Теплоход запаздывал, народу становилось все больше. Но когда теплоход, наконец, прибыл, нас долгое время не запускали на посадку. Позже мы поняли, что в это время "где-то сбоку" сидели на теплоход "блатные" пассажиры.

Кроме организованных групп было много диких туристов, каким-то образом проникших в бухту и желавших отсюда выбраться.

К моменту начала официальной посадки народ на причале уже сильно перемешался. И когда с теплохода начали выкрикивать номера групп, которым следовало заходить на борт, на причале началось сильное "броуновское движение", в которое были вовлечены и мы. Сюда надо добавить узкий причальный мостик, по которому люди могли заходить только по одному в ряд.

На борту стоял инструктор группы и пропускал только "своих". И не дай бог, если случайно кого-то чужого заталкивали на сходни.

У меня перед глазами стоит фигура одного из "наших" – Марка Валерьяновича Тяпкина, интеллигентнейшего человека, который со своим старинным портфельчиком пытался вступить на причальный мостик. И каждый раз его чуть ли не ногой спихивали с этого мостика – еще не время.

Но вот, наконец, оно пришло, и мы всеми правдами и неправдами с разных концов причала стали пробираться к входу. Чуть раньше мне удалось передать кому-то свою гитару через борт теплохода (иначе бы я, наверное, туда не забрался), но у меня все еще были заняты руки чемоданом и сумкой.

Наконец мы с Михаилом Анатольевичем Копытовым уже собрались шагнуть на узкие доски мостков, как перед нами проскочила какая-то девушка с огромным желтым рюкзаком за спиной. Ее не пускают и выпихивают обратно, с ней выпихивают и нас. Нам же отступать некуда – сзади подпирают "жаждущие".

Итак, спереди загор, сбоку между причалом и теплоходом блестит и плещется Байкал, поручней никаких нет и руки заняты. Ситуация патовая, я даже сказал бы, матовая. Остается один способ – каким-то образом пробираться сбоку от желтого рюкзака.

И вот я – слева, Миша – справа, держась за желтый рюкзак, стали продвигаться вперед. Последним усилием, в каком-то немислимом броске я зацепился за борт теплохода, предварительно забросив одну из своих нош туда же. Теплоход раскачивался, с ним раскачивались мостки и мы на них. Внизу была пугающая бездна озера. Каким-то образом мне удалось перевалиться через борт и, оказавшись на главном борту, я уже не видел, как садились на него другие.

Как в бреду я прошел в одну из больших кают и плюхнулся на скамью. После того как мы наконец отчалили (а делали мы это не один раз), мы потихоньку начали успокаиваться, проходило дрожание нервов и конечностей. Впереди была целая ночь, и можно было отдохнуть.

Легко сказать – трудно сделать. Места были только сидячие (кроме этого еще только стоячие), спать хотелось неимоверно, но невозможно было никуда приткнуться свои усталые тела. Мы вместе с В.М. Курочкиным (зав. отд. ВЦ) без всяких лишних слов прислонялись друг к другу то плечами, то спиной и, сидя, пытались хоть ненадолго уснуть или вздремнуть, но ничего не получалось.

Время от времени я вставал и пытался "разветаться", гуляя по теплоходу. Было жарко и душно. Подышать свежим воздухом можно было бы на палубе, но там шел дождь, и дул сильный ветер, так что, находиться долго там не было никакой возможности. Постояв у полуоткрытых дверей и немного замерзнув, я возвращался обратно, на любимую скамью. И так всю ночь до утра.

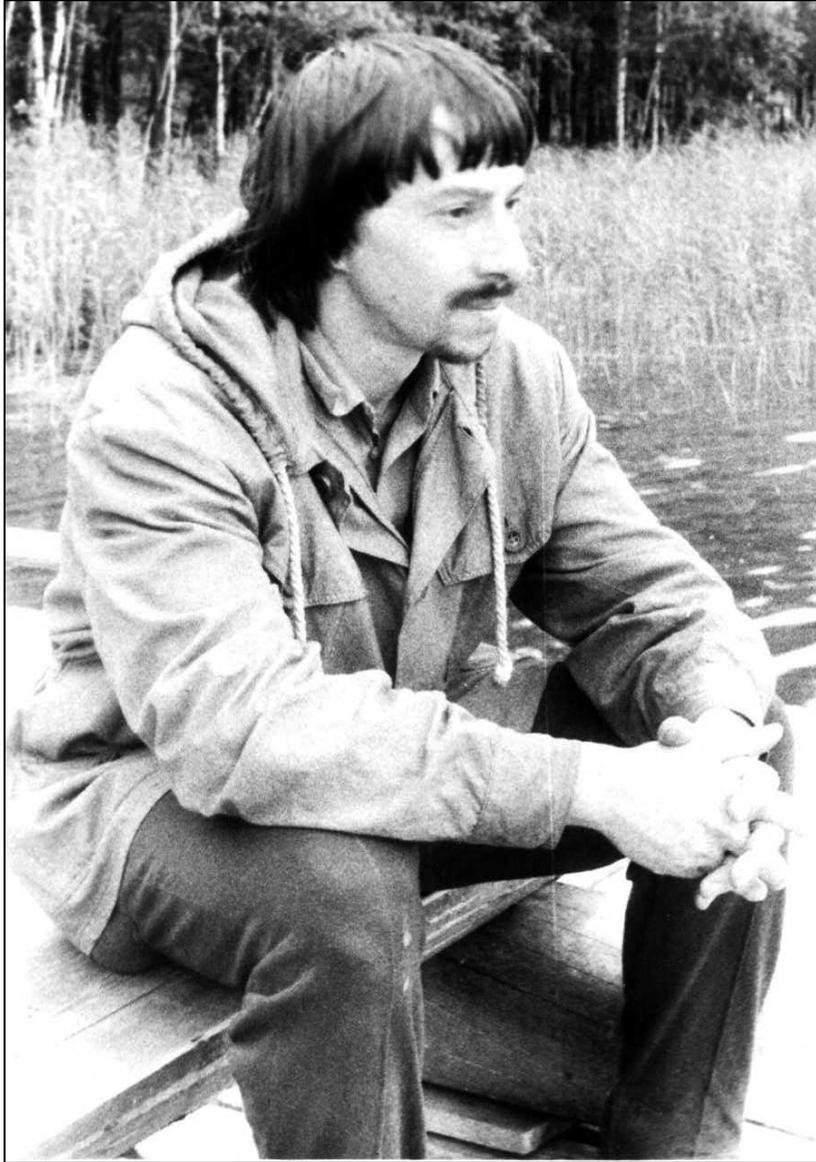
Эту кошмарную ночь я запомню на всю жизнь.

* * *

В Иркутске мы, конечно, немного отлежались и отоспались, посетили разные достопримечательные места города, музеи, магазины, немного "посоветались".

Обратный путь в Москву запомнился мало. Жаль все-таки было уезжать из такого далёка. Хотя позже я узнал, что на Байкале есть станция Половинка, а это означает половину пути от Москвы до Владивостока, и, взглянув на карту Советского Союза, я мог в этом убедиться, но все равно не верить.

В заключение нужно сказать, что поездки этого года были просто замечательные. Это был один из лучших моих сезонов: прекрасный игналинский поход, оставивший в моей душе "ласковую улыбку", и первая встреча с Байкалом – сказкой и чудом сибирского края (к счастью была и вторая встреча).

1989 г. Игналина. Рогов Николай

1989 г. Свердловск - Игналина - Су-Кок

В марте 1989 г. в Свердловске, а вернее в пионерском лагере под Свердловском – это место называлось Кунгурка, проводилась очень представительная конференция по БЭСМ-6 и Диспаку. Организовано было все просто блестяще (спасибо Вите Самофалову и его сотрудникам).

Особенно запомнилась изумительная погода, солнечная и многоснежная, несмотря на раннюю весну и быстрое таяние снежного покрова.

Все свободное световое время я, Стас Сорокин и Галя Ковалева старались проводить в этом сказочном лесу, гуляя по тропинкам, шурясь от яркого солнца и сверкающих льдинок уже начинавшего таять в лесу снега. Иногда мы удалялись от проторенных дорог и проваливались в очень глубокий снег, что, впрочем, не очень нас огорчало.

Здесь я доснимал пленку слайдов, которую начал еще в прошлом году на Байкале. К сожалению, я так и не увидел эти кадры – фотоаппарат с пленкой у меня пропал уже в Москве. Его утащили прямо из кабинета в ВЦ. Очень, очень жаль.

Организаторы конференции предусмотрели и спортивные состязания, и музыкальные вечера.

На одном из этих вечеров я впервые выступил с исполнением исключительно своих песен. Слушатели очень сожалели, что такой необычный концерт не удалось записать на пленку. Возможно, это дало толчок тому, что позже я все-таки занялся записыванием "бесценных своих шлягеров" "дабы увековечить свое песенное творчество".

Наши любезные хозяева предусмотрели также и награждение памятными призами как победителей и участников спортивных соревнований, так и "лучших в других номинациях".

Отступление (...призы, призы, призы)

Мне удалось отхватить в Кунгурке массу различных призов, пусть читатель не сочтет это за нескромность. Эти сувениры вручались на заключительном заседании.

В спортивных дисциплинах я получил две награды: за второе место в соревнованиях по настольному теннису (в финале я проиграл самому В.Ф. Тюрину) и за волю к победе в лыжных гонках. Кроме этого, мне достался приз за музицирование.

Но больше всего я был рад другому призу: "за гармоническую личность".

Сюда вошло и мое активное участие в спортивных мероприятиях, в музыкальных вечерах, а также и то, что я сделал хороший (с моей точки зрения) доклад, наверное, самый удачный из всех своих сообщений на этих диспаковских семинарах.

Почти все призы, так или иначе, были связаны с местным камнедельческим производством (уральские самоцветы), и мне пришлось несколько раз выходить к столу за наградами, что, не скрою, было конечно приятно.

Теперь о лыжных гонках. Только в последний момент я узнал о своем в них участии. Лыж у меня не было, но мне буквально за полчаса до старта принесли хорошие, но нейлоновые лыжи, и уговорили меня на них встать.

Дистанция была не совсем обычная: 6 км (2 круга по 3 км), и я не сразу понял, в какую авантюру я ввязался. Под-гору лыжи катили великолепно, и если бы дистанция все время шла под уклон, я бы, наверное, был бы в призерах. Но трасса проходила по пересеченной местности, и на первом, же подъеме я понял, что до конца дойти мне может быть и не удастся.

Кроме того, я уже давно не бегал на время и на обычных лыжах. Здесь же, когда тебя по очереди обгоняют участники соревнований, всякое желание соревноваться пропадает.

Тем не менее, мне каким-то образом удалось добраться до промежуточного финиша, где подбадриваемый знакомыми болельщицами я отправился на второй круг.

Знание того, что мне предстоит совершить это еще раз, меня мало вдохновляло, но я, почему-то, продолжал катить дальше и дальше. И я все-таки дошел до финиша, за что и получил хоть и утешительный, но очень дорогой для меня приз.

Я уже писал, что в своих записях я не буду касаться семинарских мероприятий и затрагивать научно-технические вопросы.

Но возвращаясь к той поездке, не могу не вспомнить изменения в сознании разработчиков программ и средств вычислительной техники. Уже стали говорить о коммерческом использовании программ, о получении компенсации за разработки. Я в своем выступлении также коснулся этих вопросов, но о продаже моей программы "ДИА" тогда еще речи не шло.

* * *

Я подошел к немного грустной странице своего повествования. В этом году мы в последний раз побывали на игналинских озерах. К нашему дружному и уже сыгранному мужскому коллективу добавилась мама Соня, что конечно внесло свои изменения в походные взаимоотношения.

С другой стороны, погода нам благоприятствовала: мы купались, загорали и совершали свои радиальные вылазки. Запомнились наши обеды, когда мы переплывали на лодке озеро у Мейрониса. Эти поездки мы называли поездками в "ресторан". Там мы готовили еду и там же цивилизованно за столом совершали трапезу – нам почему-то это очень нравилось.

Кроме этого, у нашего любимого Генучая, где мы базировались также около стола и скамеек, над которыми я соорудил навес из жердей и полиэтилена, который нас иногда выручал во время приема пищи в дождливую погоду (была и такая).

Посетили мы снова Музей меда, побродили по его окрестностям. Были, конечно, и поездки в город за "продуктами", и грибы, и ягоды, и традиционные блины с черникой в сахаре, и все это, наверное, в последний раз...

* * *

В заключение немного статистики.

Игналинская эпопея продолжалась с 1965 по 1989 год – 25 лет.

За это время я побывал там 13 раз, брат Николай – 10, Соня с Женей по 6 раз, Дамир путешествовал по озерам 3 раза, а тетя Галя – 1.

Я не упоминаю здесь всех своих друзей и знакомых, которым посчастливилось посетить эти прекрасные места. Но не могу вновь с благодарностью не вспомнить Игоря Константиновича Калабина, с легкой руки которого все это началось. Вечная ему память.

* * *

Наши узбекские коллеги на этот раз решили устроить семинар не в Кумышкане, а в новом месте, в доме отдыха под названием Су-Кок, что недалеко от Кумышкана.

Здесь условия проживания были более цивилизованные, но некоторая "дикость" Кумышкана была также привлекательна.

Мы жили в большом двухэтажном здании, на втором этаже. Замечательным было то, что по всему периметру здания проходил сквозной широченный балкон, который соединял все номера, и на котором мы отдыхали и музицировали.

Хотя я и упомянул о цивилизованности этого места, все-таки и Су-Кок находился в горах, в пределах местного заповедника.

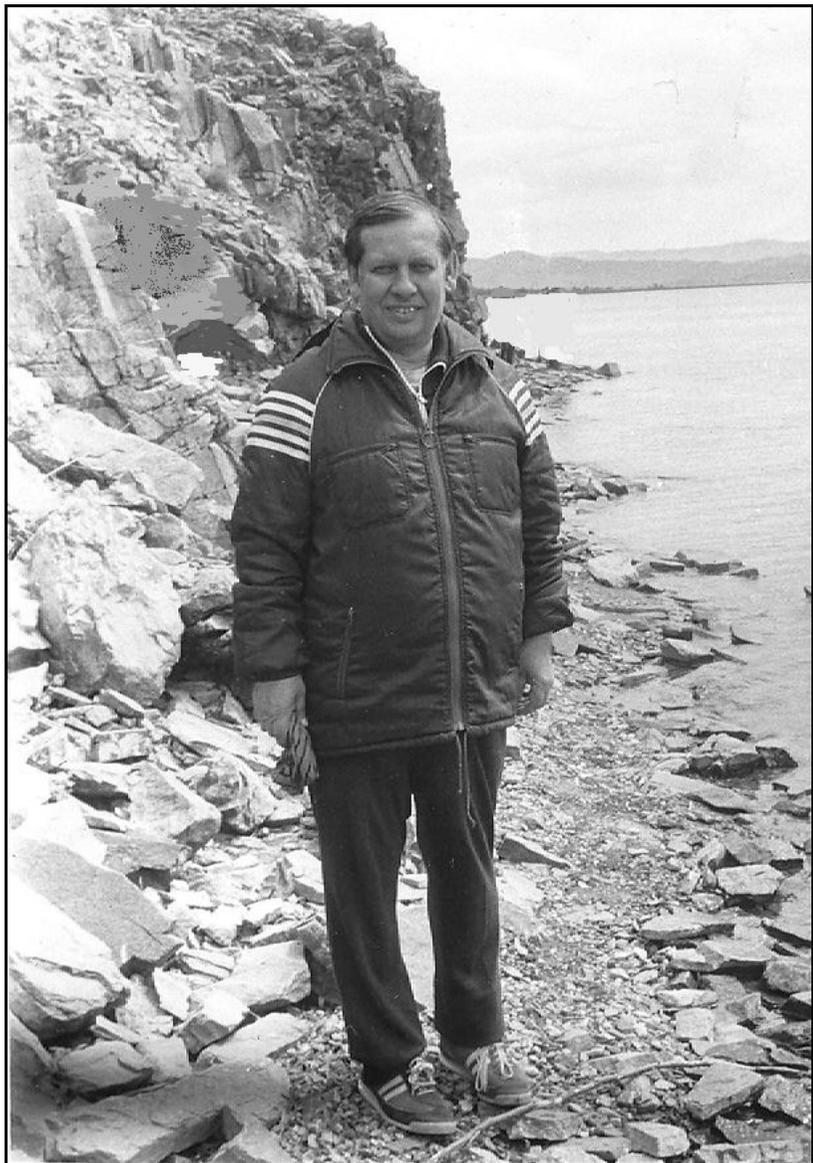
Здесь нам, как и в Кумышкане, удалось побродить по местным склонам, а троим: Коле Балакиреву, Вите Самофалову и мне, забраться на высокую гору, глядя на которую из нашего "дома", я не мог в это поверить.

Спустившись с гор, мы выпили огромное количество чая из местных трав, любезно приготовленного нашими заботливыми женщинами. Конечно, у нас в запасе было много и других местных лакомств, которыми мы запаслись в Паркенте и покупали здесь, на месте.

Мне особенно запомнился вечер песен, который по традиции открыл я, и который затянулся далеко за полночь. Но моей вины здесь не было. Постепенно слушатели начали превращаться в исполнителей. Вспоминались старые песни – бардовская классика, а также песни народные. Когда кто-то забывал слова, другие подхватывали, и песни звучали без перерыва.

Позже мы часто вспоминали этот незабываемый концерт, и иногда на наших последующих встречах пытались воссоздать атмосферу того вечера.

Одним словом, Су-Кок стоит Кумышкана, хотя и Кумышкан – замечательное место.

1990 г. Байкал. Сарма. Копытов М.А.

1990 г.

Ленинград - Иркутск. Байкал - Миасс - Лидзава

Этот год, как самый насыщенный, стоит, наверное, особняком.

С февраля по август я четырежды покидал Москву.

Первый раз я сделал это, чтобы побывать в Ленинграде. На этот раз не предполагалось проведение семинара, а собраться мы решили по очень приятному поводу.

Нашему уважаемому коллеге, Баскову Евгению Ивановичу, исполнилось 60 лет (в его квартире после Гатчины я "болел" в 1986 г.). Командировка предполагалась краткосрочная, буквально на один день. Но от ленинградцев поступило предложение задержаться здесь (в гостинице) на несколько дней.

Вот здесь уж я набрался наглости и согласился на это заманчивое предложение, конечно согласовав все со своим начальством.

Таких, как я, оказалось немного. И после официального чествования в институте, затем дома у Е.И., большинство гостей разъехались по домам. Я же поселился в гостинице.

Кроме меня в Ленинграде остались еще несколько человек, в том числе и моя хорошая знакомая, москвичка, Марина Саврасова. Большая почитательница моего "песенного и исполнительского творчества", с которой мы познакомились на предыдущих встречах, также, независимо от меня, решила воспользоваться возможностью задержаться в Ленинграде.

И вот мы вдвоем посетили Эрмитаж, дворец Меншикова, другие музеи, бродили по Ленинграду, а вечером, как водится, я брал гитару и без конца напевал и наигрывал свои и чужие песни. Здесь же возникла идея записать мои песни на пленку и собрать тексты и песни в сборник (книжка вышла в 1992 г.).

Кроме Марины моими слушателями были еще несколько женщин, наших коллег по БЭСМ-6.

Ну, что ж, спасибо Тюрину В.Ф., Копытову М.А., Баскову Е.И. и Марине Саврасовой за прекрасно проведенное время в Ленинграде.

* * *

Но это было только начало, впереди у меня снова был Байкал. На этот раз причины, по которым мы здесь оказались, были иными. Это был не диспаковский семинар, хотя диспаковцев здесь было предостаточно. Очень много было "мужиков" из ИТМ и ВТ, разработчиков нового отечественного суперкомпьютера – МКП. Вот ради этого и была организована эта поездка. Но довольно о деле, давайте о Байкале.

На этот раз прилетели мы непосредственно в иркутский аэропорт. Сразу из аэропорта на небольшом автобусе мы отправились на место – пос. Сарма, что на берегу одноименной речки, впадающей в Байкал. Это место находится напротив острова Ольхон, на берегу пролива между островом и материком.

По длительности путешествия на автобусе было не многим меньше, чем на теплоходе. Но самое главное, мы увидели эти места с совершенно другой стороны.

При первой встрече с Байкалом и Ангарой я наблюдал бесконечные леса, скалы. На этот раз мы ехали до Сармы целый день по степи, тоже бесконечной, но почему-то не однообразной. Краски степи были удивительны. Конечно, я преувеличиваю, дорога шла часто и лесом, но в этот раз больше запомнилась степь.

Уже подъехав почти к конечному пункту нашего путешествия, мы долго кружили по берегу, отыскивая наш поселок. И вдруг навстречу нам показались вездеходы со знакомой символикой "Кэмел Троффи". В этом году эти ралли проходили в нашей стране, и, надо же было такому случиться, мы столкнулись с участниками соревнований в районе Байкала. Позже мы видели место их общей стоянки на берегу озера недалеко от нашего места жительства.

Организовали эту нашу поездку иркутяне и сделали это просто здорово.

Жили мы в охотничьем домике, пищу нам готовили местные девушки, которым мы, конечно, помогали. Здесь же мы попробовали много разнообразной местной рыбы: свежей, жареной, соленой и малосольной, которую мы сами солили на месте. С собой нам также удалось увезти вяленого и копченого омуля.

Конечно, же не обошлось без восхождения на гору, откуда открывался великолепнейший вид на о. Ольхон и на Байкал. В Байкале мы, конечно, купались, и вода на этот раз была гораздо теплее. Несколько слов о погоде.

На Байкале она вообще непредсказуемая, а здесь она могла меняться каждые 10-15 минут. То моросил дождик, то вдруг становилось жарко, как на Юге, то начинал дуть холодный пронзительный ветер. Во многом это было связано с местоположением нашего лагеря.

Я уже сказал, что мы жили на берегу реки Сарма, которая впадала в Байкал недалеко от нас. Чуть выше по течению она протекала в глубоком ущелье, а затем вырывалась ненадолго на свободу перед тем, как отдать свои воды озеру.

Так вот, это ущелье представляло собой своеобразную аэродинамическую трубу, откуда время от времени дул то сильный, то слабый ветер, и где собирались облака и туман. Однажды мы видели, как клубы густого тумана переваливали через гребень и напоздали на наш поселок. Один из многочисленных ветров Байкала так и называется – сарма.

Вверх по ущелью мы совершили небольшой поход до месторождения граната (немного этой породы я привез в Москву).

Одним словом, я был просто счастлив, что мне довелось побывать в этих сказочных далеких краях.

* * *

Не прошло и месяца, а я уже снова в пути. На этот раз цель нашего путешествия – Урал, Челябинск, Миасс.

Поселились мы в так называемом новом Миассе, что недалеко от оз. Тургояк. Это был последний крупный семинар по диспаковской тематике. Дело шло к ее закату (увы!), но мы, к счастью, тогда этого еще не знали и радовались очередной встрече друг с другом: москвичи и ленинградцы, свердловчане и ташкентцы, челябинцы и горьковчане, белорусы и литовцы, украинцы и уроженцы Кавказа.

Из культурной программы мне запомнилось посещение огромного минералогического и краеведческого музея с великолепнейшей коллекцией минералов и экспозицией по истории этого замечательного дела на Урале.

И, конечно, не забыть красивейшее озеро Тургояк, где мы часто купались и загорали, и где проходило заключительное "заседание" семинара. Оно началось вечером и продолжалось до раннего утра – рассвет мы встречали на озере.

Все, даже хорошее, когда-нибудь кончается. Закончилось и еще одно мое замечательное путешествие.

Отступление

Читая эти мои записки, можно подумать, что в этих командировках мы только отдыхали, загорали, веселились, т.е. чудесно проводили рабочее командировочное время.

Отчасти это конечно, так. Но я уже говорил, что в своих записках не буду касаться деловой части этих поездок.

Безусловно, они были очень полезны и в производственном плане. Это и обмен опытом, и сообщения о новых разработках, переговоры о совместных работах и обмен созданными программными и аппаратными продуктами.

Но, правда и то, что к концу 80-х энтузиазм специалистов нашего круга стал угасать, на что были объективные причины. Заканчивалась эпоха Диспака, БЭСМ-6 и их преемников.

* * *

Была уже середина августа, ничего не предвещало новых поездок, и вдруг, в самый последний момент мы с Женей рванули в Лидзаву.

Сейчас я уже не могу вспомнить, как это все получилось, но инициатором всего этого был, конечно, я.

За четыре года, которые мы здесь не были, очень многое изменилось. Хозяином дома стал Олег, Валера женился снова, заимел уже двоих детей и переехал в дом их бабушки, где стал хозяином. Отец Валеры и Олега, дядя Харитон, умер (царство ему небесное), а их сестра, Лариса, вышла замуж и переехала в Москву.

Приехали мы в Лидзаву 16 августа и попали на день рождения Олега – ему "стукнуло" 30. Гостей за столом было немного, но что самое удивительное, я был самым старшим за столом. Такого, по-моему, еще никогда не было.

Мы чествовали юбиляра и вспоминали былое. Я, вспомнил первый приезд сюда в 1968 г., когда я впервые увидел Олега, восьмилетнего мальчугана. В голове у меня это не хотело укладываться – с тех пор прошло более 20 лет.

Две недели мы с Женей отдыхали на Юге и с большим трудом выбирались оттуда.

На самолет билетов не было. С огромными трудностями нам удалось купить билеты на поезд, но и это не гарантировало, как выяснилось, возвращение в Москву.

Уже тогда начинались трения между Грузией и Абхазией, или в каких-то других сочетаниях. Но для нас было важно, что время от времени из-за этого блокировалась железная дорога.

На этот раз мы решили ждать сухумского поезда в Гагре. Поезд сильно запаздывал, и мы уже подумывали о ночи, проведенной на вокзале. Но к счастью поезд все-таки пришел, и мы благополучно добрались до Москвы.

1991 г. Сумча. Михайлов Г.М.

1991 г. Сумча. Ташкент - Непецино

Вот и близятся к завершению мои записки о походах и командировках. В них не было ни одной строчки о политике, но приходится говорить и об этом.

Уже состоялись несостоятельный ГКЧП и унижение Михаила Горбачева после Фороса, впереди были распад Советского Союза и "вбегание" в рыночную экономику.

Все это и прямым, и косвенным образом повлияло на проведение моих любимых мероприятий. Но пока нам предстояла еще одна, последняя, поездка не только в Узбекистан, но вообще с Тюриным Владимиром Федоровичем.

На этот раз количество участвующих в этой поездке было ограничено до предела. Нас было около 10 человек, но могло бы быть на одного человека больше.

М.А. Копытов перепутал день отлета самолета (ночной вылет), к тому же в эти дни у его жены был день рождения. В аэропорту мы все конечно волновались, а прилетев в Ташкент, начали волноваться всерьез. На следующий день после прилета мы узнали причину происшедшего.

Тем не менее, и мы, и особенно Михаил Анатольевич очень жалеем о случившемся. Тем более что в этот раз мы остановились на новом месте.

Небольшой, по-видимому "закрытый" дом отдыха Сумча, находился совсем недалеко от Кумышкана. В это время он был совершенно пустой, было здесь тихо, спокойно и, самое главное, не очень жарко.

Определенное время мы посвятили заседаниям, но без особого рвения – как выяснилось позже, это было последнее заседание по нашей любимой и родной тематике.

Как и в предыдущие посещения Кумышкана, мы, добираясь до Сумчи, проезжали мимо т.н. "Объекта Солнца". На этот раз нам удалось его посетить.

Располагался этот объект на высокой горе, куда пришлось подниматься без посторонней помощи. Там находилось совершенно необычное сооружение.

Огромная площадка была покрыта большим количеством зеркал. Поверхности этих зеркал были направлены на огромное вогнутое зеркало, в фокусе которого размещалась плавильная печь. Это параболическое зеркало было водружено на массивное здание института по изучению солнечной энергии.

Вообще объект впечатлял, но до конца мы так и не поняли, что, же это такое. Наводящие вопросы, которые задавал нашему сопровождающему В.В. Кобелев, не получили достойного ответа. Из чего мы заключили, что этот объект секретный, к тому же очень.

Мы побывали в г. Красногорске, тоже, скорее всего "секретном", так как он практически был русским городом. Большинство жителей, которые нам встречались, были "европейской" национальности.

Отступление ("кофе в постель")

Жили мы втроем в большом двухкомнатном номере – Витя Самофалов, Гурий и я. Мы с Гурием ночевали в маленькой комнате, а Витя – в большой гостиной на шикарных диванах. Здесь же мы принимали гостей, кушали фрукты, пели песни, беседовали и спорили. Но утро всегда у нас начиналось с кофе.

Гурий Михайлович Михайлов, тогда уже зам. директора нашего ВЦ – большой любитель кофе, и очень хорошо его умеет заваривать. Ловко манипулируя стаканами и кипятивником, он очень быстро готовил черный кофе для нас троих.

Как правило, будил меня запах именно этого напитка, что дало повод говорить, что кофе подается прямо в постель. Хотя это было и не так, такое присловие прижилось, и, вспоминая наши поездки, мы часто обращаемся к нему с доброй и грустной улыбкой.

* * *

Так как нас было немного, прощальный обед мы вкушали в Заркенте, в доме Иргаша, в большой комнате на полу.

Было немного грустно, все понимали, что это, скорее всего, последняя встреча. Или в дальнейшем нам придется ездить друг к другу за границу.

На этот раз мы решили облегчить себе задачу по закупке фруктов и винограда и сделали это заранее, чтобы после не бегать по жаркому Ташкенту в поисках этих продуктов. Мы максимально выполнили задуманное, но все-таки кое-что пришлось закупать на ташкентских рынках.

После того, как мы справились с этой задачей, можно было либо погулять по Ташкенту, либо где-нибудь отдохнуть. Я выбрал второе и вместе с В.В. Кобелевым отправился на ташкентскую квартиру Иргаша.

Здесь я прекрасно отдохнул, перекусил и закусил и, самое главное, имел счастье длительной беседы с Вадимом Валерьяновичем. Я вообще-то немного побаивался его, его эрудиции, его интеллекта, но как оказалось зря.

Он тогда уже был депутатом районного совета в Москве, вкусил все прелести своего депутатства и, как мне кажется, подорвал свое, и так не богатырское, здоровье. Я счастлив, что судьба подарила мне эту встречу, и очень жаль Вадима Валерьяновича, ушедшего из жизни уже на будущий год.

Отступление (грустное)

Ничего не могу поделать, но мое повествование становится все менее радостным.

Эта диспаковская командировка в Ташкент была последней. В Игналину мы ездили последний раз в позапрошлом году, а в Лидзаву – в прошлом.

Братство БЭСМ-Диспак распалось, БЭСМ-6 – демонтировались (на золото), мои традиционные места отдыха становились труднодоступными, и пришлось менять полюбившийся вид отдыха на новый. Но, правда, благодаря этому и появились эти воспоминания.

* * *

Следующая моя "командировка" подвернулась очень неожиданно.

Вновь образованная ассоциация "Суперкомпьютер", во главе которой стоял наш старый знакомый Коля Балакирев, проводила в Подмоскovie, в Непецино большую конференцию. От ВЦ командировались несколько человек, а на счет ассоциации переводились определенные суммы взносов.

Я ехать не планировал, но в самый последний момент нас посетил сам Балакирев и меня лично пригласил (бесплатно, но с гитарой) на эту конференцию.

Я принял это приглашение, но явно не оправдал ожиданий пригласившего, так как большую часть свободного времени проводил со старыми своими друзьями диспаковцами. Пробыл я там три дня, жил и питался бесплатно, а также участвовал в грандиозном банкете с большим количеством напитков и с очень малым – закуски.

Что ж, я был благодарен Николаю за это приглашение и немного продлил себе возможность участия в таких мероприятиях.

1992 г. Звенигород

Вообще говоря, на прошлом 1991 годе можно было бы и завершить эти мои воспоминания.

Закончились "диспаковские" командировки, пришлось распрощаться с традиционными местами моего отдыха – Игнашиной и Лидзавой. Освоение новых походных "угодий" также было проблематично. Но если бы не Звенигородский пансионат, в котором я первый раз отдыхал в этом году, не было бы вообще этих моих воспоминаний. Так что продолжим наши записи.

* * *

В 1992 г., только в декабре месяце я решил съездить на две недели в Пансионат Академии наук в Звенигороде.

С этого момента у меня всегда в запасе оставались отпускные дни, так как брать их для реализации было незачем. Но побывав в Звенигороде, я сильно об этом не жалел. Одноместный номер, дотация профкома, возможность уединения позволили мне удивительно хорошо отдохнуть.

Как ни странно, но я, будучи довольно общительным человеком (чего стоит моя гитара), тоже нуждался в таком отдыхе. Но главное, здесь я смог реализовать давнишние свои задумки в области "литературы".

В этот раз я перенес на бумагу давний свой проект: триптих "Володя, Леша и я", за что большое спасибо пансионату.

Здесь же я начал обдумывать свои воспоминания.

1993 г. ФРГ. Хемниц.

Михайлов Г.М. Привезенцев Ю.А. Копытов М.А.

Бездушный А.Н.

1993 г. Звенигород - ФРГ. Хемниц. Падерборн

Вдохновленный последним декабрьским отпуском и сознавая, что другого отдыха у меня не будет, я вновь, теперь уже в конце июня 1993 г., отправился в Звенигородский пансионат и снова на две недели.

На этот раз, по сравнению с зимним периодом, народу здесь было больше. Но я уже знал местную обстановку и выработал линию своего поведения.

Немного о самом пансионате. Находится он в лесном массиве недалеко от Звенигорода на возвышенности, на высоком берегу Москвы реки. Очень удачно выбранное место, прекрасные ландшафты и близость воды создают прекрасные условия для отдыха.

Думаю, что когда-то это был достаточно привилегированный пансионат для ученых Академии наук. Со временем он начал ветшать, и престижность его начала падать. Хотя я за это не в претензии, а данное состояние пансионата меня вполне устраивает.

Так вот, объем моих записок оказался настолько большим, что я не смог их закончить в этот раз. Я продолжал их писать и в Москве, но это было довольно трудно. Когда я писал их в Звенигороде в одиночестве, я как будто еще и еще раз побывал в тех местах, о которых я вспоминал. Теперь мне кажется, я понимаю мемуаристов – это одна из причин, которая их вдохновляет.

Отступление

В профессиональном плане у меня произошли большие изменения.

Я стал осваивать новую технику. В конце концов, наши любимые БЭСМ-6 демонтировали, правда, вступил в строй Эльбрус-1КБ, ее преемник. Но пользователей на эту ЭВМ было мало, а у нас в ВЦ начала появляться новая импортная техника. Благо возможности института позволяли.

Вначале это был персональный компьютер с транспьютерной многопроцессорной платой. Затем стали появляться рабочие станции американской фирмы SUN Microsystem. Кроме этого была закуплена очень дорогая многопроцессорная система в ФРГ.

Все это предполагалось объединить в локальную сеть ВЦ, системным администратором которой я и стал.

* * *

В этом же году, в сентябре, меня ожидала еще одна любопытная командировка.

После 1972 г. мне снова довелось побывать в Германии, теперь уже объединенной. Командировка предполагалась в г. Хемниц, бывший – Карлмаркштадт, в т.ч. для закупки многопроцессорной системы.

В хлопотах по получению загранпаспортов и оформлению визы прошло лето. Всего отъезжающих было пятеро: Г.М. Михайлов, М.А. Копытов, Ю.А. Привезенцев (наш главный инженер), А. Бездушный (представляющий "гильдию" программистов) и ваш покорный слуга.

Полет на самолете до Берлина меня разочаровал. В салоне нашего класса было даже менее комфортабельно, чем на аналогичном самолете при полетах в прежние годы, хотя бы в Ташкент. Приземлившись в аэропорту Шенефельде, через несколько часов мы на поезде отправились в Хемниц.

Это был поезд дальнего следования, но по нашим меркам можно считать – электричка.

Через три часа в Хемнице нас встречал профессор Фридрих (в дальнейшем он был нашим сопровождающим и опекающим, а также водителем – даром что профессор).

Поселили нас в гостинице около вокзала, стоимость номера в сутки плюс завтрак – 80 марок. Хотя гостиница нашим бывалым командировочным не понравилась (они называли ее домом колхозника – удобства в коридоре и т.д.), по мне же гостиница была, как гостиница.

До самой фирмы, где мы заседали и занимались, мы добирались на трамвае (билет – 1 марка). Нам были выплачены суточные, которые мы всячески сэкономили. Вечером, как правило, нас водили в заведения, типа ресторанов, что также воспринималось нами с приятностью.

Несколько слов о магазинах. Их яркие витрины и обилие всевозможных товаров уже не поражали своими красками – у нас после "вхождения в рынок" тоже появились свои супермаркеты и красочные витрины, и с такими же ценами.

Забегая вперед, скажу, что я практически ничего не привез из Германии по причинам, изложенным выше. А если говорить о каких-то сувенирах, то аналогичные товары можно было увидеть и в наших ларьках, к тому же дешевле.

После завершения работы в Хемнице мы на микроавтобусе (за рулем проф. Фридрих) через всю Германию, как бывшую ГДР, так и бывшую ФРГ отправились в небольшой университетский город Падерборн, где находилась самая большая в Европе установка на транспьютерах (1024 транспьютера).

Гостиница в Падерборне была небольшая, очень уютная, более комфортабельная (телевизор, удобства в номере), с завтраками и за ту же цену.

Падерборн мне понравился больше, чем Хемниц. Это небольшой старинный город со средневековой архитектурой, среди которой современные здания и витрины не кажутся инородными.

Несколько слов о покупках. Из Германии я привез небольшой дипломат (с моей подачи такие же купили и все остальные), несколько банок немецкого пива (вот уж чего здесь в изобилии), сладкие и несладкие сувениры (совсем немного). Кроме этого я привез с собой оставшиеся нерастраченными наличные, на которые в Москве я купил чемодан, а жене – зимнее пальто.

Отступление (тележка, сапоги и "красный ящик")

Как обычно новое путешествие сопровождалось как забавными, так и курьезными происшествиями.

Рядом с гостиницей в Падерборне находился большой одноэтажный магазин-рынок с продовольственными и промышленными товарами. Мы решили зайти туда, чтобы купить сувениры и пива на вечер. Гурий, как руководитель, попросил меня взять стоявшую среди множества себе подобных большую тележку для наполнения ее совместными покупками.

Подойдя к группе тележек, я увидел, что они все "прикованы" друг к другу цепочками, и непонятно, как их "расковать". В этот момент ко мне подошла, скорее всего, немка и что-то стала меня спрашивать, показывая два полтинника (пфенинговые монеты). Ей, оказывается, нужна была монета в одну марку. Я помог ей, а она помогла мне понять, как можно взять тележку.

Вложив марку в прорезь, она нажала на скобу, и цепочка разомкнулась. Вообще-то говоря, мне было жалко марку, но приказ есть приказ, и вскоре мои коллеги увидели меня уже в магазине с тележкой и с кислым выражением лица. Узнав в чем дело, они посочувствовали мне, и мы отправились загружать эту чертову тележку.

После того, как мы закончили это дело, и вышли из магазина, я уже собирался бросить эту тележку где-нибудь, но решил подвести ее поближе к месту, где ее взял.

И здесь я увидел, как тележки приковываются обратно, а монетки после этого снова возвращаются к их владельцам. Это явно сделано для того, чтобы тележки не оставляли где попало. Чего только не придумают люди. Конечно же, я тоже получил свою марку обратно.

Последний день в Падерборне прошел в магазинных хлопотах и сборах домой.

Ю.А. Привезенцев съездил на вещевой рынок и купил себе красивый импортный автомобильный аккумулятор красного цвета с ручкой для переноски – сильная вещь.

Каждый из нас тоже подкупил кое-что в местных магазинах. Я накануне присмотрел хорошие зимние сапоги для сына и купил их в маленьком уютном магазинчике. Вот с этого самого момента и начались волнения.

Когда я вышел из магазина, Гурий сообщил, что Миша Копытов пошел в гостиницу проверить наличие своего паспорта – его с собой не оказалось. Паспорт оказался на месте.

Мне нужно было доснимать пленку, и я снимал всех и вся, хотя меня почему-то тянуло в гостиницу. Меня отговорили, и мы все вместе решили прогуляться.

Оставались последние кадры пленки, и у красивого фонтана при выходе из торгового центра города мы их и доснимали.

Отойдя на сотню метров от фонтана, я обнаружил отсутствующие пакеты с сапогами. Позже, мои товарищи, утешая меня, говорили, что если бы это произошло в каком-нибудь другом месте, то этот сверток лежал бы еще долго и долго.

Жалко было и потраченных денег и покупки, предназначавшейся сыну. Я долго еще не мог прийти в себя, не реагируя на успокаивающие слова коллег. Но на этом наши неприятности не закончились.

Встав на следующее утро очень рано, мы отправились обратно в Берлин к самолету. Прибыв туда, мы стали проходить один контроль за другим. И тут нашего Юрия Анатольевича с его красным ящиком задержали при самой первой проверке.

Как выяснилось, провозить такие вещи на самолете категорически запрещено, о чем даже в билете есть соответствующая картинка. И нашему главному инженеру пришлось оставить его на попечение профессора Фридриха. С того памятного события прошел уже не один год, а этот красивый ящик и поныне там.

1995 г. Звенигород

Обращаю ваше внимание на то, что в моих записках трижды встречаются перерывы.

Дважды они происходили по объективным причинам. В 1972 г. – моя служба в армии, 1975 г. – год рождения сына Жени. А вот 1994 г. был ничем не примечателен. Отпуск я проводил в Москве, в домашних заботах – ни поездок, ни командировок. Но я уже писал о причинах и не буду больше к этому возвращаться.

В 1995 г., несмотря на высокую цену путевки (даже с доплатой), я все же позволил себе этот отдых. Мне нужно было немного расслабиться, прийти в себя от постоянной "борьбы с инфляцией", непостоянства и нестабильности денежного содержания.

А самое главное, у меня было желание наконец-то закончить свое повествование. Но начиная и продолжая эти записи с огромной радостью, заканчивал я их все-таки с грустью. И потому что заканчивал, и потому что темы, которые я выбрал для этого, исчерпали себя, к сожалению.

* * *

Не знаю, ждут ли меня впереди какие-либо путешествия и поездки, но сейчас я завершаю описание год за годом моих замечательных странствий...

Заключение

1965-1995 годы – тридцать лет жизни, тридцать лет работы и отдыха, походов, поездок, командировок.

Счастье человеческого общения, дружба, любовь, города и села, пальмы и колючки, моря и озера, жара и прохлады, трудности и "легкости", молодость и зрелость – все это вместило в себе это замечательное тридцатилетие.

Я повторюсь, но скажу, что мне действительно повезло.

Теперь немного статистики и не только.

Больше шести десятков различных поездок в два десятка различных мест – прекрасная статистика. Особняком здесь стоят Игналина, игналинские озера. Я имел счастье побывать там 13 раз (счастливое несчастливое число). Особенно впечатляет серия из пяти лет подряд (1985-1989). Сюда же примыкают и посещения Вильнюса, так как через Вильнюс мы попадали на озера и через Вильнюс же возвращались.

Конечно, к посещению Вильнюса нельзя причислить пребывание здесь проездом на вокзале, в том числе и по дороге в Палангу, где я побывал четырежды и дважды – в командировках.

Если говорить о Литве, то были еще и краткие посещения Ниды (Неринги), Клайпеды, Каунаса и Кретинги.

В Эстонии я был, к сожалению, всего один раз – в Таллинне в 1965 г.

Перемещаясь по северо-западному региону, нужно вспомнить Ригу, которую я посетил дважды, один раз в длительной командировке с проживанием в Юрмале (Лиелупе).

В Ленинграде я был непростительно мало – всего три раза, из которых один – проездом в Гатчину и обратно. Конечно, кроме этого пригорода Ленинграда были и Павловск, и Петродворец и др.

Заканчивая с северо-западом, упомяну о замечательном походе в Карелию (р. Охта).

Несколько слов об отдыхе на Юге.

Дважды я отдыхал в Адлере (1966 и 1980) и семь (!) раз в Лидзаве. Это местечко стоит на втором месте после Игналины по количеству посещений.

Ну и еще одно "южное место" – Астрахань (лодочный поход в дельте Волги). Чуть не забыл командировку в Сухуми.

Теперь обращусь к Уралу.

Начну с реки Чусовой, по которой мы дважды сплавились на лодках и плотах. Далее идет путешествие на байдарках по реке Юрюзань. Здесь на Урале я побывал в Перми, Уфе, Первоуральске, Сатке. Если говорить о командировках, то это Свердловск, Миасс, Челябинск.

Особенно выделю две поездки на Байкал (Иркутск): сказочное озеро и такая же сказочная Ангара, бухта Песчаная и поселок Сарма, незабываемое путешествие на теплоходе и, конечно же, обратное возвращение.

И, наконец, две точки на географической карте СССР, которые я поочередно посещал в своих командировках.

Это Узбекистан (Ташкент, Самарканд и пригороды) и Киев: 1980 – Кумышкан, 1981 – Киев, 1982 – Кумышкан, 1983 – Киев, 1984-1985 – Ташкент, Кумышкан, 1986 – Киев, 1989, 1991 – Су-Кок, Сумча.

В заключение упомяну об отдыхе в Звенигороде (4 раза) и командировке в Германию.

* * *

А теперь, хотя это и довольно трудно, хочу вспомнить самые яркие эпизоды из моих поездок.

...В первую очередь, это конечно озеро Байкал – и больше не надо слов...

...Конечно, же Узбекистан, с его горами, арыками, рынками, дынями, виноградом; изумительная архитектура Самарканда, удивительные краски неба и холмов среднегорья; "экспедиция" в Ташкенте и "маленький чемоданчик с картинками", путешествующий с нами в поезде Ташкент-Москва и т. д.

...Не могу забыть игналинские озера – мой родной дом, с его дождями и ветрами, грибами и ягодами, "профилакторием" и желтой палаткой...

...Теперь Киев: каштаны, Крещатик, футбол на стотысячном стадионе, Феофания, музей под открытым небом, "погребок" "Траянда Закарпатья" и вся древняя архитектура Киевской Руси...

Возвращаюсь к походам.

...Замечательное спортивное путешествие по Карелии, удивительный сплав на плотах по Чусовой, веселое путешествие по Юрюзани, рыбалка в дельте Волги и бесконечное поле лотов в раскатах Каспия...

..."Подножный корм" в походах: черника, голубика, земляника и грибы Игналины, несметное количество грибов и ягод (плюс морошка) Карелии, а также мясо лося; рыбалка в Карелии и роскошная рыбалка под Астраханью (сомы, судаки, жерех и прочая мелочь); игналинский "сбор" бутылок и игналинские же блины плюс черника с сахаром плюс черничный компот...

...Моя гитара: игра до изнеможения в Паланге, авторский концерт в Кунгурке (Свердловск), концерт на берегу озера в Игналине, рождение песен в Адлере, обдумывание их в Звенигороде, "тарелки" ("Что-то случилось") Лидзавы и музыкальные вечера Ленинграда и Гатчины и пр. и пр.

...Спортивные и другие "достижения": дрожь при виде порогов вначале и нетерпение при их ожидании в конце в Карелии, "Амазонка" в Игналине, укрощение плота на Чусовой и борьба с лесосплавом там же и на Юрюзани, спортивные "подвиги" в Кунгурке и множество всевозможных призов и сувениров там же...

Я понял, что можно начинать все с начала и посему закругляюсь и умолкаю с радостью и грустью одновременно. С грустью, так как все когда-нибудь заканчивается, а с радостью, что это все-таки было...

1993-1995 г.г. Звенигород-Москва-Звенигород

Часть 2

Увы, в далеком прошлом остались путешествия и поездки 1965-1995 гг. Нет уже БЭСМ-6, Диспака, замечательного товарищества единомышленников, благодаря которым удалось побывать в замечательных и удивительных местах: Байкал, Прибалтика, Киев, Средняя Азия, Урал.

Многие из этих мест уже "другая страна", и без визы в загранпаспорте туда и не попадешь. "Моя" Игналина – в Литве, за границей. Лидзава и Пицунда остались то ли в Грузии, то ли в Абхазии.

Стали забываться лодка и палатка, костер и вода озера, поезда и самолеты, семья Убилава на Агрба,27 и рыбзавод с крабами, и море, которое "нас согрело дважды".

Жизнь, несмотря на весь ее капиталистический и рыночный характер, стала размеренной и скучной. Вместо путешествий – отдых в пансионате, вместо поездок – вообще ничего.

Хотя, именно отдых в "Звенигородском" дал толчок к написанию самих воспоминаний. Да и основная часть их обязана своим появлением и завершением именно этому месту.

Но в 1998 г. кое-какие подвижки к лучшему все-таки произошли...

1996 г. Солнечногорск. Орбита-2

Хотя подмосковный отдых последних лет связан исключительно со Звенигородом, есть и отдельные исключения.

В этом году путевку в пансионат "Звенигородский" мне достать не удалось. Взамен была куплена путевка на двоих в пансионат Орбита-2, в котором жена уже отдыхала с нашим сыном в 80-е годы.

В Орбите-1, что в Адлере мы с женой отдыхали в 1980 г. Эти "орбиты" были подведомственны министерству, которому принадлежала организация, где долгие годы работала моя супруга.

Не знаю как первая Орбита, но вторая уже к этому времени не принадлежала какому-либо министерству (я так думаю). И по сравнению с прошлыми годами все здесь стало приходить в упадок. Хотя внешне все оставалось более или менее пристойно, внутри уже было не так, как прежде.

Пруд вблизи здания зарос, и здесь уже практически никто не купался. Но свои живописные качества он не растерял, и прогулки вокруг него мы совершали регулярно. Если говорить о купании, то недалеко от пансионата находился карьер, где можно было слегка окунуться.

Пансионат располагался довольно далеко от города – несколько километров на автобусе. Поэтому мы очень редко (в отличие от Звенигорода) выбирались в город.

Самым приятным здесь были наши прогулки в окрестностях пансионата. Вокруг были только поля, и лес практически отсутствовал, но разнообразие растительности, ее цветение и благоухание доставляли огромное удовольствие.

Уж и не знаю, чего здесь было больше – плюсов или минусов, но после пребывания здесь я начал очень осторожно относиться к выбору места своего отдыха. И в дальнейшем старался останавливать свой выбор на Звенигороде.

1997 г. Пансионат "Звенигородский"

И вот я снова в Звенигороде. Летом и с женой.

На дворе – август месяц, прохладно, купаться не хочется. Много гуляем: вокруг пансионата, вокруг его территории, по берегу Москвы-реки.

По мосту через очень глубокий овраг (вниз просто страшно смотреть) мы переходим на территорию поселка Мозженка. Это дачный поселок с участками для академиков.

Участки – огромные, дома на участках – уже старые. Но есть участки, на которых построены или строятся шикарные кирпичные особняки. Отстраиваются они или потомками этих академиков, или вообще новыми... владельцами этих старых участков.

Посещаем мы и сам город Звенигород, который совсем недалеко от пансионата. Туда можно попасть по шоссе, либо по лесной тропинке до квартала Маяковского.

За неимением других ярких впечатлений могу вспомнить красивую церковь на берегу реки Москвы за городом, Спасо-Сторожевский монастырь, до которого мы так и не дошли, гуляя по набережной в окрестностях той самой церкви.

Еще – рынок, где мы обязательно что-нибудь покупаем, маленький скверик, где мы "перекуривали" прохладительными напитками.

Самое главное, моей жене здесь понравилось...

Пансионат “Звенигородский”

1998 г.

**Пансионат "Звенигородский" (зима)+(лето) -
Дюрсо. База отдыха "Моряк"**

В этом году я отдыхал дважды, чему, конечно, был очень рад. Оба раза в Звенигороде, в своем любимом пансионате.

Зимой я отдыхал один, летом — вдвоем с женой. Хотя, если вспомнить март (да, это весна, а не зима), то на этот раз здесь в эти же дни отдыхали многие сотрудники нашего ВЦ РАН, включая директора — Ю.Г.Евтушенко.

Первые несколько дней в пансионате были истинно весенними. Снег таял, покрываясь ледяной корочкой под струями дождя со снегом. Но последующие дни показали, что зима еще не собирается сдавать свои позиции. Ударил мороз, пошел снег — зима вернулась, и можно было кататься на лыжах, что и сделали мои коллеги. Я же лыжи из Москвы не взял (выезжая из дома, я попал под самый настоящий дождь), а прокат их в пансионате показался мне слишком дорогим.

Поэтому я держался вдали от компании моих сослуживцев. Тем более мне нужно было заканчивать "Мою Игнаину".

Это вызывало недоумение и непонимание коллег, и мне часто задавали наводящие на эту тему вопросы. Я стойко сносил все притязания на собственную независимость и упорно гнул свою линию. Таким образом, мне удалось закончить и частично отредактировать свою третью книжку. Между делом я и гулял, и отдыхал разными другими способами.

В Москву я возвращался необычным образом – в легковой машине, за рулем которой был В.М. Борисов, вместе со своими сослуживцами. Довезли меня до самого моего дома.

* * *

Летом того же года я догуливал свой отпуск вместе с женой опять-таки в пансионате "Звенигородский".

Был уже август месяц, погода стояла дождливая и прохладная. На прогулки мы обязательно брали с собой зонт и очень часто не зря.

О купании не могло быть и речи, хотя были и такие, кто не мог себе отказать в этом сомнительном удовольствии. В целом отдых проходил размеренно и спокойно, без каких-либо потрясений и неприятностей. Теперь позволю себе маленькое отступление.

Отступление

Со временем я привык к такому отдыху. Особенно, когда на год приходилось два таких полу-отпуска: зимой и летом.

Конечно, в памяти постоянно возникали образы Игнарины, тем более что я много в эти годы писал о ней.

В разговорах с коллегами часто слышались сожаления о невозможности посещения тех отдаленных мест, прежде нами посещаемых.

Теперь я жил и работал, так сказать, в ожидании получения путевки в Подмоскowie, и лучше всего в Звенигород. Ни о каких командировках я и не помышлял, и по причине финансовой, и из-за отсутствия коллектива единомышленников, подобного диспаковскому. И все-таки я зря не верил в лучшее.

* * *

Вернувшись из Звенигорода и попав на очередной день рождения Г.М. Михайлова, я услышал от него, что есть возможность поехать в командировку на юг, к морю.

Под Новороссийском, на базе отдыха "Морьяк", что недалеко от Абрау и Дюрсо, должна была проходить конференция по параллельным вычислениям, организуемая Ростовским университетом и московскими организациями: МГУ, НИВЦ и ИВМ. Серьезного значения я этому не придавал, хотя желание поехать туда я все же высказал.

Прошло несколько дней, и этот вопрос встал снова. Завязалась активная переписка с организаторами этой конференции по e-mail (электронная почта). Были переведены найденные для этого средства из расчета трех человек: директора, зам. директора и меня. Были куплены билеты на самолет до Анапы, и когда наступил сентябрь, а точнее – 21 сентября, на конференцию отправились Ю.Г. Евтушенко, Г.М. Михайлов и я.

Приземлившись в аэропорту Анапы, мы тщетно пытались найти какой-нибудь автобус до города, но кругом шастали только местные "извозчики".

Нам пришлось воспользоваться услугами одного из них, и он на своей Волге отвез нас в Новороссийск к гостинице "Бригантина". В холле этой гостиницы нам пришлось прождать половину дня, и только к вечеру нас привезли в "Морьяк".

Эта база, как выяснилось позже, часто используется для проведения различных мероприятий. Многие сотрудники нашего ВЦ уже бывали здесь, и вот мы также открыли для себя это очень хорошее место.

Первым, кого мы увидели здесь, оказался Витя Самофалов. Он уже долгое время занимался этой тематикой, и можно было предположить, что он здесь окажется. Хотя заранее я этого не знал.

Заседали и отдыхали мы здесь очень хорошо. Погода, не жаркая и ветреная, иногда дарила нам теплые дни, а море к тому же успокаивалось. Так что после многих лет без моря я наслаждался и этим удовольствием.

Несколько слов об Абрау и Дюрсо. Да, именно так. Оказывается, это два разных селения, правда расположенных совсем недалеко друг от друга.

Дюрсо – это сплошные виноградники, а Абрау – более современный поселок на берегу озера. Здесь же находится и знаменитый завод шампанских вин. Мы посетили музей этого завода и дегустационный зал. Не обошлось и без покупки шампанского, которое мы привезли в Москву. Одну из бутылок (оставшуюся) я открыл дома в Новогоднюю ночь.

Главными организаторами этой конференции, в том числе и технической ее части, были сотрудники Ростовского государственного университета. После долгого перерыва я вдруг увидел очень сплоченный коллектив, который уже неоднократно выезжал в эти края. Мне даже показалось, что это одна большая семья, очень дружная и спетая. Вот мы и переходим к песням.

Я, естественно, взял с собой гитару, надеясь размяться в игре на ней перед моими попутчиками, а может быть и перед более широкой аудиторией. Так оно и случилось. Некий постоянный гитарист этой дружной группы по каким-то причинам не смог прибыть на эту конференцию. И пришлось за все отдуваться мне.

Я, конечно, преувеличиваю, но пару раз выступил в качестве аккомпаниатора, чередуя эти функции с сольными номерами.

Хочу отметить, что мои подопечные пели очень хорошо. Чувствовалось, поют давно и среди них есть свои солисты.

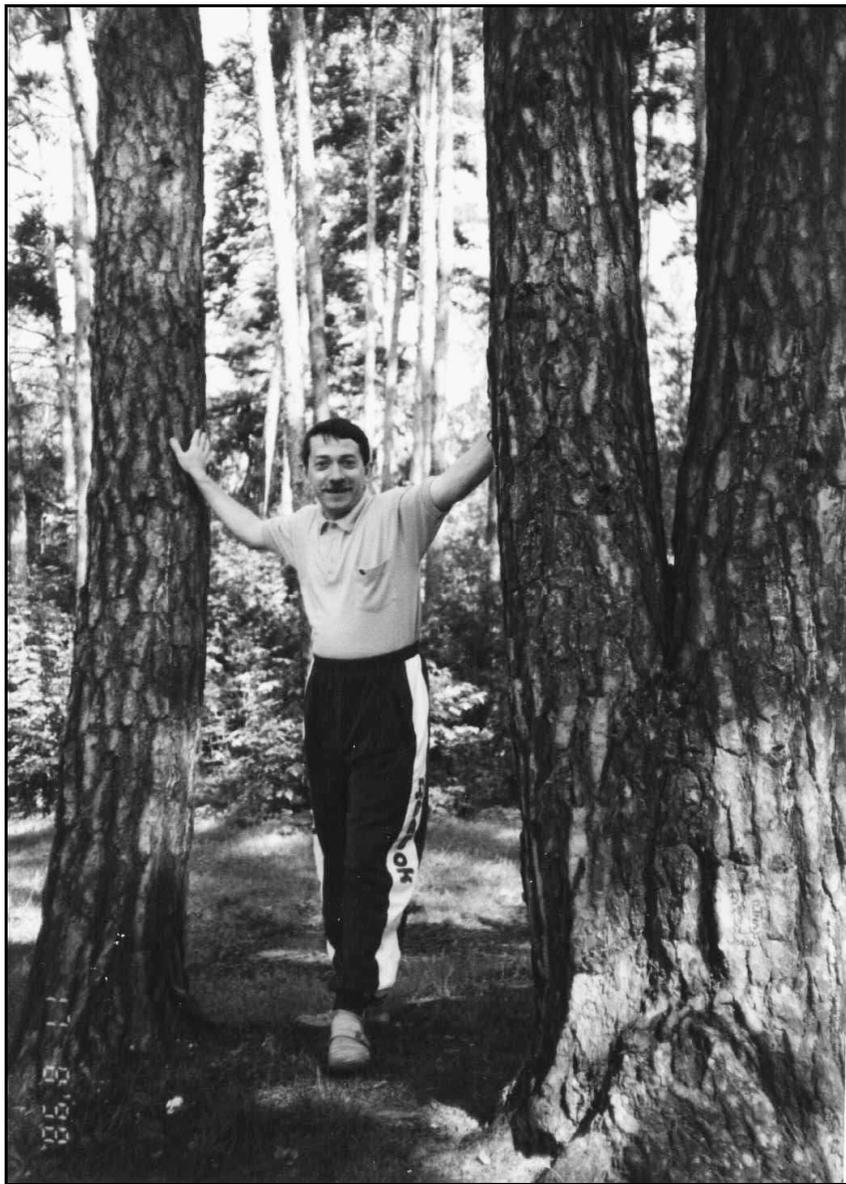
Репертуар был настолько разнообразен, что даже мне, помогавшему поющим в самых разных компаниях, пришлось нелегко.

Кое-что я слышал впервые, кое-что второй-третий раз. Но, как мне кажется, я соответствовал исполнителям, а мои, мало-знакомые им, песни произвели определенное впечатление.

У нас в номере для Г.М. и Ю.Г. я прошелся почти по всему своему репертуару, используя взятую с собой знаменитую тетрадку с песнями.

В общем, мне и моим руководителям здесь очень понравилось, и нас обещали пригласить на следующую конференцию на будущий год.

Я же с удовольствием вспомнил давно забытые ощущения от публичных выступлений перед незнакомой публикой и решил, что с радостью испытал бы их вновь.

Пансионат "Звенигородский"

1999 г.

**Пансионат "Звенигородский" (зима)+(лето) -
Дюрсо. База отдыха "Моряк"**

Этот год был точной копией предыдущего с точки зрения моих воспоминаний, что и зафиксировано в заголовке.

Снова зима в одноместном номере пансионата "Звенигородский", лето – вместе с женой там же и, наконец, поездка тем же составом на конференцию под Новороссийском. Но насколько, же все было по-другому.

Зима на этот раз оказалась холодной и снежной. Вместе со мной были лыжи, и не было коллег из ВЦ.

Здесь я, наконец, начал свою новую книжку, примерный план которой у меня уже был заготовлен.

Писалось трудно. Временной период, охватываемый этой книжкой, был гораздо продолжительнее и начинался с самого моего детства. Тем не менее, основу нового опуса мне удалось заложить.

Итак, я отдыхал, ходил на лыжах, писал свою книгу. Одним словом, культурно проводил свой зимний отпуск. И все бы ничего, если бы...

За одним столом со мной в столовой сидели двое мужчин и женщина. И в отсутствии коллег из ВЦ теперь уже они замутили меня вопросами о моем времяпрепровождении.

Я долгое время отмалчивался, но, наконец, не выдержал и поведал им о своем графоманстве. Дальше, пошло – поехало. На последовательные вопросы – не пишу ли я стихи, не играю ли я на гитаре, не пою ли, не пишу ли сам песни – мне пришлось "расколоться".

С этого момента начались поиски моими знакомыми гитары. Но все попытки были тщетны. Или гитара была нужна самим владельцам, или инструмент был настолько ценен, что на этом разговор и заканчивался.

Наконец, была присмотрена одна гитара, но и она попала в мои руки только со второй попытки.

Гитара оказалась двенадцатиструнной, но переделанной в десятиструнную. Хуже всего было то, что гитара была страшно расстроенной, и настроить ее не представлялось возможным. Я сам был в жутком расстройстве, так как не смог оправдать ожиданий моих потенциальных слушателей.

Я обещал что-то оригинальное, никогда ими ранее не слышанное. И мои знакомые рассчитывали на удовольствие послушать неизвестного барда, и может быть самым что-нибудь спеть.

Но гитара "не слушалась", и я уже подумывал о том, не попросить ли прощения за эту неувязку у моих новых знакомых, собравшихся у меня в номере. Каким-то чудом мне удалось все-таки укротить непослушный инструмент.

Я исполнял свои песни и песни известных авторов. В эти моменты мне подпевали два мужских и один женский голос. Из моих песен понравились: "Милая моя нежность" (просто понравилась), "Не умирайте старики" (за гармонию слов и музыки) и "А прочее, неважно" (за стихи).

Мне кажется, я в какой-то степени удовлетворил моих слушателей, и возможно, оправдал ожидание ими необычного.

Завершая рассказ об этой зиме в Звенигороде, не могу не сказать о том, что впервые у меня родились здесь стихи без попыток переложить их на музыку, но как мне кажется, очень хорошо передающие настроение тех дней.

Пожалуйста, читайте.

Звенигородские мотивы,
Звенигородские друзья,
Все было чинно и учтиво,
И даже спел однажды я.

То оттепели, то морозы,
Как тут здоровье сохранить?
Лекарства пить, а в светлых грезах
Так и покрепче что-то пить.

Быть может в загородном доме
И скучновато было Вам,
В Москве, в полувечерней дреме
Вас вновь потянет к деревьям.

Все было чинно и учтиво,
И кто-то скажет: "Так нельзя!"
Звенигородские мотивы,
Звенигородские друзья.

* * *

Лето 1999 г. в Москве и Подмосковье было непередаваемо жарким. В городе мы изнывали от зноя и надеялись с женой отдохнуть от нее в Звенигороде. И это нам удалось.

Наконец-то я дорвался до купания в Москве-реке. Палящее солнце, теплая вода реки – все это располагало к долгому купанию и плаванию. Я даже и не припомню, когда еще столько времени проводил в воде. Таким образом, весь отдых проходил под знаком жаркого солнца и реки.

Но было еще одно обстоятельство, наложившее отпечаток на наш отдых.

Обычно, когда я в последнее время уходил в отпуск и уезжал из Москвы, меня, как системного администратора локальной сети ВЦ РАН (главного специалиста по ИВС – информационно-вычислительным системам), подменял, дублировал и страховал мой "шеф" М. Копытов. На этот раз это ему было сделать сложно. Он серьезно заболел и попал в больницу.

Было уже поздно отменять и переносить отпуск. Поэтому страховать меня на этот раз пришлось Г.И. Ковалевой. Предварительно с ней был проведен "инструктаж", кроме этого я заверил ее, что буду регулярно звонить ей на работу и, в крайнем случае, приеду из Звенигорода в Москву.

Регулярно контролируя по телефону обстановку в ВЦ, я очень был рад, что ничего серьезного за мое отсутствие не произошло, и мне не пришлось выбираться в Москву "по вызову".

* * *

Наступил сентябрь. Пришла пора, снова ехать в Абрау-Дюрсо.

Состав был тот же. Но теперь мы ехали туда с докладом, к которому готовились довольно серьезно: тезисы, слайды, переписка с организаторами, регистрация доклада через Интернет.

Будучи уже опытными, мы из аэропорта Анапа (20 сентября) на частной автомашине (здесь широко распространен частный извоз) сразу отправились в "Морьяк". На этот раз нас поселили в отличном номере – сказалось, наверное, наше прошлогоднее пришествие, член-корреспондентство директора и присутствие моей гитары.

В первый же день (20 сентября) я совершил пешее путешествие в Абрау, чтобы закупить некоторое количество напитков и отметить день рождения моей жены.

Выяснилось, что это не так близко, а я не рассчитал своих сил и не очень правильно экипировался в дорогу. Тем не менее, за четыре часа я обернулся туда и обратно, и мы тут же осушили несколько бутылок шампанского за здоровье моей супруги.

В дальнейшем нам почти не пришлось ничего подобного покупать, так как наш номер стал базовым для вечернего "чаепития" и музицирования, и все, как говорится, приходило со "своей заваркой".

Теперь меня уже здесь знали, знали мои возможности и репертуар. Находясь в своем номере, чувствовал я себя настоящим хозяином положения.

Я уже не говорю о том, что с нами здесь был и Витя Самофалов. Кроме этого в командировку с ним поехал один из его сотрудников вместе с женой Юлей. И оказалось, она хорошо играет на гитаре и замечательно поет. Это внесло свою изюминку в наши вечерние песнопения.

Кроме того, там было много молодежи, причем поющей и играющей. После прослушивания моих песен было высказано пожелание поместить их на нашем сервере в виде звуковых файлов с возможностью получения их через Интернет.

К сожалению, погода на этот раз была похуже прошлогодней. Постоянно дул сильный прохладный ветер, на море не смолкал рокот волн. Но, конечно же, нельзя было не окунуться и не поплавать.

Прощание было очень трогательным и с обещанием вновь приехать сюда через год.

Пансионат “Звенигородский”

2000 г.

**"Ершово". Звенигород - "Березовая роща" -
Дюрсо. База отдыха "Моряк"**

В этом последнем году века и тысячелетия я умудрился снова попасть в Звенигород. С пансионатом "Звенигородский" были сложности, и на работе мне досталась путевка в дом отдыха "Ершово".

По семейным обстоятельствам я отправился туда очень поздно. Было межсезонье. Еще не весна, но уже и не зима. Грязный тающий снег, замусоренный лед на большом пруду в парке. Иногда накрапывал мелкий дождик, и очень редко светило прохладное солнце.

Вот такие ощущения у меня от тех первых апрельских дней в Ершово. Но все эти отрицательные явления с лихвой перекрывались плюсами, о которых я и поведаю здесь.

Это межсезонье, по-видимому, отпугнуло большинство отдыхающих. Я уже не говорю о стоимости путевки. Хотя мне, как всегда, посчастливилось съездить за неполную стоимость.

Итак, отдыхающих здесь было очень мало. В какой-то момент в столовой, рассчитанной не на одну сотню едоков, я насчитал полтора десятка поглощающих пищу.

В корпусе, в котором я жил, мне очень редко приходилось пересекаться с соседями. А в дальнем конце корпуса производился ремонт (все-таки межсезонье), который, впрочем, не очень мешал моему отдыху.

Но главным достоинством сего местечка было наличие в нем бассейна, в котором я с удовольствием плавал каждый день по часу (а мог бы и больше), с каждым разом наращивая метраж дистанций.

Удивительным было то, что иногда я плавал в бассейне совершенно один – это было здорово. Не забыл я и о своей новой книге – она устремилась здесь к своему завершению.

По крайней мере, главная ее составляющая была написана. Вот что значит спокойный и здоровый отдых!

* * *

Находясь здесь, я вспомнил, что уже когда-то навещал Ершово, гулял по аллеям парка, по мосткам над его прудами и заходил в тот самый культурно-оздоровительный корпус, где краем глаза видел водную гладь того самого бассейна.

И было это в 1987 г., когда я отдыхал совсем недалеко отсюда на турбазе "Звенигород", которая стала нынче Туристическим Центром (переименовали, наверное). Водил меня сюда мой сосед по номеру (помните, проводник международных вагонов) на танцы, в кино, правда, без бассейна.

И у меня было ощущение, что прошло с тех пор совсем мало лет...

* * *

Полной противоположностью предыдущему стал наш отдых с женой в июле того же года. Путевка мне досталась в пансионат "Березовая роща", подведомственный МПС.

От Савеловского вокзала до станции Катуар, далее автобусом, "после пешочком" и вот, мы в "Березовой роще".

Большое восьмизэтажное здание, огромное количество отдыхающих, коими были забиты все близлежащие аллеи и поляны, спортивные площадки и лесные тропки.

Кроме нашего, в этих местах располагалось множество других домов отдыха и санаториев. Место это носило название "Аксаково", здесь же была и одноименная пристань на берегу водохранилища, куда изредка приставали "Ракеты". На берегу водохранилища почти не было мест, пригодных для купания. Был один дикий пляж вблизи дома отдыха "Аксаковские зори", но и он мало соответствовал своему названию.

После Ершово мне казалось, что я нахожусь в городе, так много было здесь людей. К тому же, к людскому гомону добавлялся шум ведущихся ремонтных работ и вентиляции из столовой. Я думаю, что передал составляющие нашего отдыха в этом пансионате.

Хотя, если говорить откровенно, плохо отдыхать лучше, чем хорошо работать. И мы получили свою порцию свежего воздуха, любовались красотами местной природы и, все равно, неплохо отдохнули. Тем не менее, я взял это место под свой особый контроль.

* * *

Ну, и какой же сентябрь без Дюрсо и "Моряка".

По традиции, которой исполнилось уже три года, мы вновь отправились на очередную конференцию под Новороссийском. Наше постоянное трио было дополнено Гусевым С.И. и его сотрудницей Наташей Тучковой, которой доверили сделать доклад от имени нашего ВЦ.

На этот раз мы вылетали из Шереметьево-1, куда нас, по давней традиции, отвез на новом нашем автобусе "Фольксваген" водитель Виктор Сергеевич. Кстати, он же встречал нас в этом же аэропорту по возвращении из Анапы. Быть может, зарождается новая традиция?

Аэропорт Анапа, легковой транспорт до "Моряка" и вот мы уже на месте. Первый день пребывания – день заезда – самый теплый и погожий из всех шести дней.

После размещения в нашем "старом", прошлогоднем номере – быстро-быстро к морю, из которого, ну просто, не хотелось вылезать. В этом году, несмотря на ветреную погоду, было удивительно тепло – наверное, самый теплый сентябрь за эти три года.

География конференции на этот раз расширилась необыкновенно: Якутия, Владивосток, Иркутск, Екатеринбург (конечно В. Самофалов), Минск, Кишинев, Донецк, Петрозаводск, Саров, очень много людей из Санкт-Петербурга, конечно Москва и много-много других крупных и совсем маленьких населенных пунктов.

В программе культурных мероприятий появился "вечер авторской песни". О нем я узнал в последний момент, хотя в его программу была внесена и моя фамилия.

Вечере участвовал еще один гитарист – Анатолий Лазарев, однофамилец постоянной участницы всех конференций, Лизы (Ростов-на-Дону), которая на этот раз отсутствовала по причине отъезда за границу к своему сыну.

Не очень утомив слушателей, я спел несколько своих песен и, передав эстафету коллеге, удалился для продолжения выступления у нас в номере. Если бы я знал, что мои песни в этот момент записываются и позже будут помещены на сайт, посвященный итогам конференции, я бы не стал так себя ограничивать.

Тем не менее, начало проникновению моих песен в Интернет было положено.

На конференции было сделано фото всех участников, которое также было размещено в Интернете, наряду с другими материалами и снимками. Кроме этого, буквально через несколько часов всем участникам этого действия были розданы твердые копии снимка.

По сравнению с прошлым годом я пел гораздо меньше.

Во-первых, было мало "общих сборищ" по причине большой загруженности организаторов. А, во-вторых, в самом конце конференции я "что-то съел" в столовой и концовку пребывания в "Моряке" проболел. Позже выяснилось, что не один я пострадал. Это коснулось даже В.А. Кондратенко (Ростов-на-Дону), главного организатора со стороны РГУ, и многих участников конференции.

Еще одно воспоминание.

В самолете, туда и обратно, нас кормили и поили вином. Сначала мы грешили на то, что с нами до Анапы летел сам Степашин (бывший премьер-министр), которого встречал сам губернатор. Но обратно никто из чинов с нами не летел, а приятная процедура повторилась. В следующий раз полетим только этими рейсами.

Короче говоря, все было замечательно. Конференция прошла превосходно, море было теплое, слушатели – доброжелательные. С некоторыми из них по возвращении в Москву я продолжил переписку по вопросам: песни и Интернет, слова и аккорды, mp3-файлы и многое-многое другое.

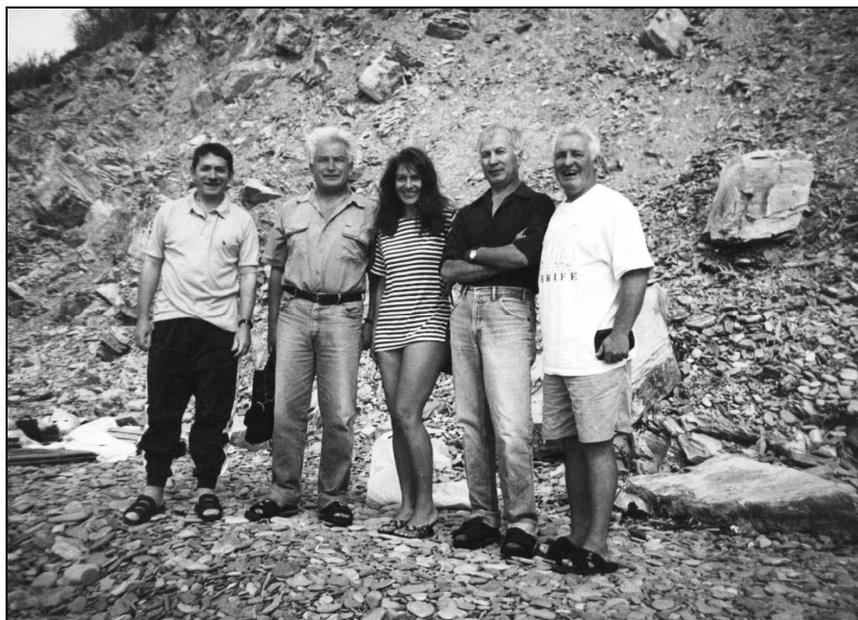
Жизнь все-таки несмотря ни на что продолжается...

Часть 3

Возвращаясь вновь к "воспоминаниям" о путешествиях и командировках, хочу заметить, что путешествия, по сути, закончились уже давно. Да, и командировки, и отпускной отдых не отличались особым разнообразием.

Звенигород и база отдыха "Морьяк" – вот и все, что предлагалось, за некоторым исключением, для вашего покорного слуги. Тем не менее, и это постоянство не было уж таким постоянным.

В Звенигороде – не только пансионат "Звенигородский". Да и база отдыха, что под Новороссийском, преподносила свои сюрпризы.

2000 г. База отдыха “Моряк”

**Рогов Ю.П., Евтушенко Ю.Г., Тучкова Н.П.,
Михайлов Г.М., Гусев С.И.**

2001 г.

**“Лесные поляны”. Звенигород -
Дюрсо. База отдыха “Моряк” -
Пансионат “Звенигородский”**

Как-то потихоньку стал забываться пансионат “Звенигородский”. По разным причинам он стал недоступен. В каком-то смысле для заметок это даже хорошо.

Тем не менее, в феврале этого года мы с женой все-таки поехали в Звенигород, но в д/о “Лесные поляны”, который располагается выше по реке.

Добирались мы туда от железнодорожного вокзала на автобусе, миновав по дороге Саввино-Сторожевский монастырь, что на берегу Москвы-реки.

Эта зима была очень снежной. Все деревья были в белых шапках, тропинки среди снежных сугробов были еле видны. Я активно занимался лыжным спортом, а Соня регулярно посещала бассейн. Еще одно воспоминание.

В этом доме отдыха была своя конюшня. За определенную плату там катали отдыхающих на санках, запряженных в лошадку и верхом. К сожалению, не довелось покататься на лошадке, а также выбраться в Звенигород, так как до города было далеко.

* * *

В сентябре мы в том же составе отправились в "Моряк", в Дюрсо. На этот раз нас поселили в тот номер, которому прилагается большая зала, где мы, конечно, постоянно принимали гостей, музицировали.

Я привез с собой четыре своих книжки, которые с удовольствием подарил семье Воеводиных в лице Воеводина-младшего.

В этом зале Сережа Соболев проводил запись исполняемых песен, которые позже были выставлены на Интернет-сайте. Кроме песен, исполняемых мной, были записаны и несколько песен Юли Игумновой.

Погода как всегда нас радовала мало. Большинство дней были пасмурными и прохладными. Но все равно, было очень здорово вновь побывать на море, встретиться со старыми знакомыми и приятелями.

* * *

К зиме все проблемы с путевками в "Звенигородский" разрешились. Но необходимо было получить справку на получение путевки с лечением и курортную карту. Они были получены в срок, при этом мне пришлось посетить не очень мною любимую поликлинику.

Кроме этого путевка была на 21 день (меньше – это не лечение?). Так что я вынужден был недостающие дни занимать из следующего отпуска. Скажу сразу, 21 день – это много, гораздо привычнее 14 дней.

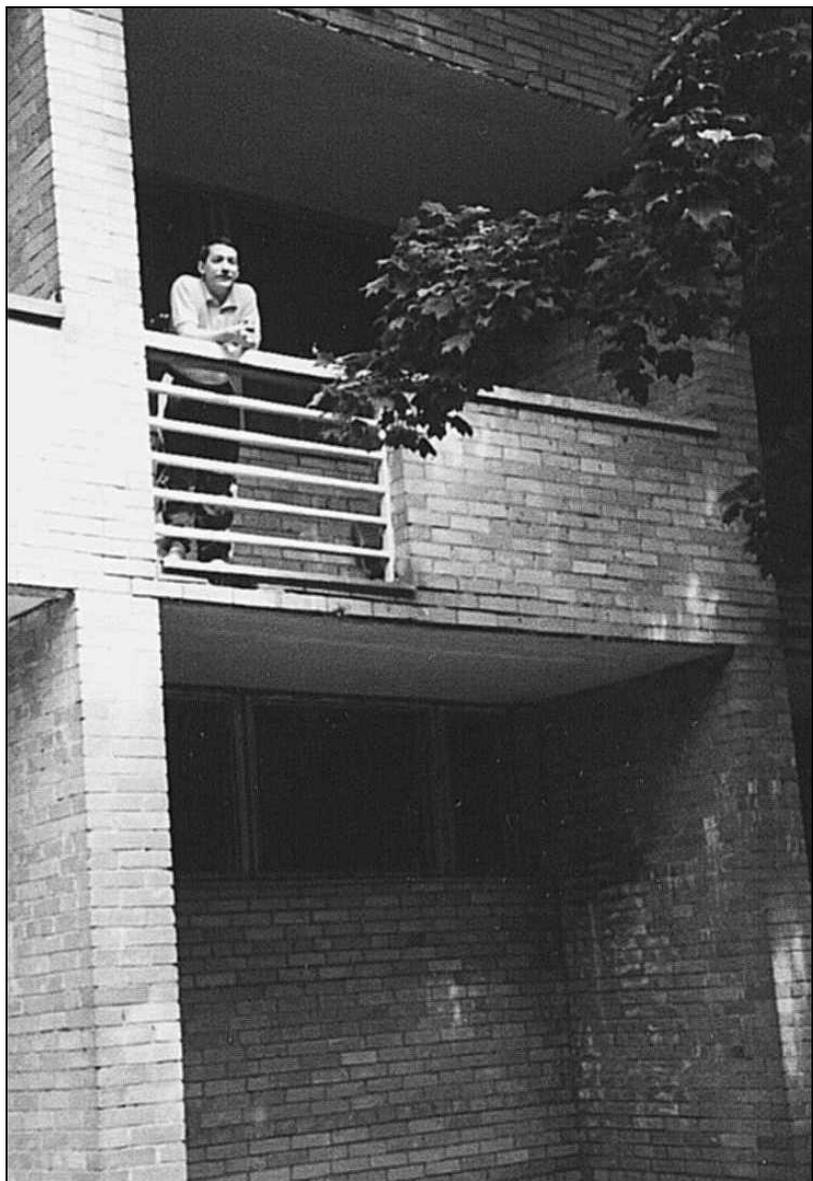
В конце ноября при отъезде в Звенигород я слегка простудился. Таким образом, первые 4-5 дней я приходил в себя и выздоравливал.

Главной особенностью этого отдыха было наличие медицинских процедур – отдых-то с лечением.

Самой запомнившейся процедурой и самой приятной был массаж. Женщина-массажистка массировала мне всю спину в течение десяти сеансов. Помню, что после первого было ощущение, будто я разгружал вагоны или занимался долгое время какой-то тяжелой физической работой.

В ответ на мои жалобы мне было сказано, что так и должно быть. Последующие сеансы подтвердили справедливость этих слов. И в дальнейшем я испытывал только удовольствие.

Массаж – это хорошая вещь! Но все равно, 21 день – все же, много, пусть и с массажем.

Пансионат “Звенигородский”

2002 г.

**Пансионат "Звенигородский" -
Дюрсо. База отдыха "Моряк"**

В этом году продолжительность заказываемой путевки с лечением была снижена до 14 дней, что вполне разумно. Вновь проблемы со всякими справками и поликлиниками. Но в конце июня я вновь отправился в Звенигород лечиться.

На этот раз снова был массаж, но только не всей спины, а в области плеч и шеи. Но все равно это было хорошо. Так бы все и было хорошо, если бы не болезнь Мама – бабушки Оли.

* * *

Мама последнее время начала сильно сдавать, как-то особенно быстро стареть.

В мае месяце, на кладбище она простудилась и, долгое время, никак не могла поправиться. Когда казалось, все пошло на поправку, у нее стали опухать ноги – они и раньше были ее слабым местом. Но, как-никак, ей уже должно было исполниться 83 года.

После моего отъезда к ней вызвали врача. И врач посоветовал Маму госпитализировать для обследования. У врача были подозрения на "нехорошее" в печени. Существовала очередь на госпитализацию, и я надеялся к этому моменту вернуться.

В это время за Мамой ухаживали брат и моя жена, в основном жена. Я дважды приезжал из Звенигорода в Москву, в т.ч. и 1 июля, на День рождения Мамы. В конце концов, мне пришлось вернуться в Москву досрочно после того, как Маму забрали в больницу.

Две недели Маму обследовали, две недели попеременно жена, брат и я ухаживали за Мамой. Я впервые узнал, каково это сидеть с тяжело больным лежачим человеком. Маме то становилось лучше, потом стало хуже, и она уже не могла проходить через все необходимые процедуры и анализы.

Мы (вернее, я) решили забрать ее домой. Мама стала совсем плохая. Через три дня Мамы не стало.

23 июля 2002 года, на 84-ом году ушла из жизни Ольга Александровна Солнцева – МАМА...

* * *

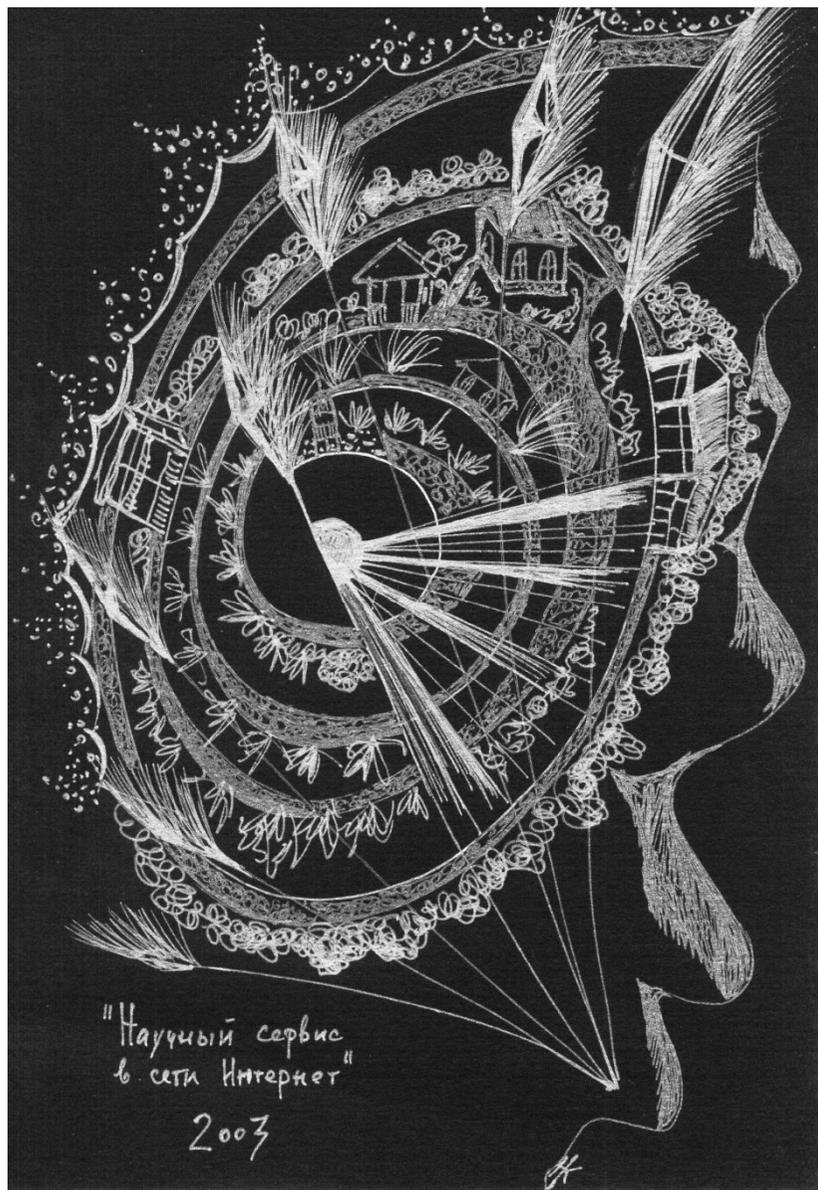
* * *

Очередная командировка в "Моряк" в сентябре оказалась не совсем обычной.

Отправились мы туда на день раньше, т.е. в воскресенье. Мы последовали примеру наших коллег по конференции, которые и прежде расширяли для себя временные рамки этого мероприятия.

И как же нам на этот раз повезло.

Все дни (!) нашего пребывания на базе были солнечными и теплыми, а море было бесподобным. Уж насколько я не большой любитель загорать и плавать в волнующемся прохладном море, я побил все свои предыдущие рекорды нахождения на солнце и в воде. Боюсь, что такое благолепие больше не повторится...

Работа выполнена Н.А. Калининой

2003 г.

Пансионат "Звенигородский" - Дюрсо. База отдыха "Моряк"

На этот раз сюрприз преподнес и пансионат в лице профкома. Хотя профком ни в чем не был виноват.

Опять правительство изменило "правила игры". Вернее, оно совсем изменило игру. Не стало возможно датировать нам, отдыхающим, стоимость, и не малую, путевки в разные пансионаты и санатории.

Передо мной встал вопрос – ехать ли отдыхать за свой счет или нет. Стоимость путевки была приличная, сравнимая со стоимостью отдыха за границей, а то и превосходящая.

В сентябре прошлого года перед моим отъездом на юг Соня уже отдыхала в "Звенигородском" за полную стоимость путевки. Я, в свою очередь, долго сомневался и выжидал. В конце концов, в марте месяце, 10 числа я соблаговолил все-таки отправиться отдыхать за счет семейного бюджета.

То ли из-за дороговизны путевки, то ли из-за того, что отправился отдыхать я не совсем здоровым, этот отдых не оставил у меня хорошего впечатления.

На этот раз я не простудился, но меня "прихватил за правый бок" радикулит или как это там называется. Возможно, тут помогли бы какие-нибудь процедуры. Но на этот раз они были уже платными. Себе этого позволить я никак не мог, да и боялся, что массаж может повредить. Так я промаялся со своим боком все 12 дней.

Единственным светлым пятном этого периода был приезд ко мне моей жены.

Она пару раз навестила меня в моем "поместье". В дни ее приезда погода и настроение сразу налаживались. Особенно запомнилась наша прогулка по замерзшей Москве-реке прекрасным солнечным днем.

* * *

В "Морьяк" я обычно уезжаю сразу после дня рождения жены. Не был исключением и этот год.

На этот раз мы улетали в воскресенье, и состав нашего обычного трио изменился на треть.

Юрий Гаврилович (директор) на этот раз предпочел "Морьяку" поездку на конференцию в Черногорию. Правда выяснилось это в последний момент, так как была возможность поехать и туда и сюда. Но сроки проведения конференций чуть-чуть, но совпадали, поэтому билет пришлось сдать. Вернее, билет, будучи сдан, был снова куплен, но для другого человека.

Таким молодым человеком оказался Олег Самоваров, сотрудник Института системного программирования (ИСП РАН), где директором В. Иванников, а также работает А.Н.Томилин. Таким образом, в конференции принял участие не только Самофалов Витя, но и Самоваров Олег.

Второй год подряд на удивление прекрасная погода, что дает повод оценить эту конференцию с самой лучшей стороны. С такой же стороны можно оценить и нашего нового знакомого, Олега, который жил вместе с нами в одном номере. И как прекрасный специалист и приятный в общении человек, Олег очень легко вписался в наш коллектив.

Замечу, что и позже, в Москве, мы неоднократно встречались, а я подарил ему свой компакт-диск с песнями.

Кстати, с собой в "Морьяк" я взял несколько своих книжек и дисков и с удовольствием дарил их. Одна из них досталась Баскову Е.И., который неожиданно принял участие в этой поездке и увез сборник стихов и песен в Питер.

К этому моменту произошел уже планируемый переход Вити Самофалова в нижегородское отделение фирмы Intel. Ну, Витя!! Ну, и отчаянный же мужик!! Хотя он такой есть и был всегда.

На конференцию я привез свою новую песню – "Прощаться надо нам, друзья", написанную к пятой годовщине проведения этой конференции. При этом получил наказ привозить в обязательном порядке новые песни и в будущем.

Песни в “Моряке”

2004 г.

**Пансионат "Звенигородский" -
Дюрсо. База отдыха "Моряк" - Самара**

На этот раз в "Звенигородский" я снова поехал за свой счет.

Стоимость одного дня проживания почему-то слегка уменьшилась, возможно, из-за снижения курса доллара. Но все равно осталась на приличном уровне. Опять были долгие колебания. Но полученная вовремя "премия" позволила и на этот раз (16 марта) отправиться в Звенигород на две недели.

Опять межсезонье, таяние снега, в конце срока почти растаявшего. Облачная серенькая погода. Иногда пробивающееся сквозь тучи солнышко.

Практически, все – то же, что и в прошлом году. Но ничего не болит, настроение прекрасное, и полная готовность продолжать начатую книгу, включая и эти записки.

Но что самое необычное – я впервые, если говорить о пансионатах, взял с собою гитару. И сразу же сочинил новую песню "Если жизнь покати́лась" на слова моей любимой Марии Семеновой. Уже пятую на ее слова. И впервые эти самые строки пишу в этом же марте этого же года.

Как будут продолжаться мои взаимоотношения с пансионатом далее, я не ведаю. Но может быть стоит начать разнообразить мой традиционный за последние годы "летний" отдых.

* * *

Сентябрь. Пора собираться в "Морьяк". Состав – прошлогодний: Гурий, Олег и я. Летим снова в воскресенье, но не из нашего любимого "Шереметьево-1".

В прежние годы до аэропорта нас довозил наш институтский шофер, Виктор Сергеевич. Более того, по возвращении в Москву он встречал нас в аэропорту. К сожалению, по состоянию здоровья ему пришлось уволиться из ВЦ. А нам изменить маршрут следования. Мы отказались от "дальнего" и выбрали "ближнее" Внуково.

По этому случаю ночь перед вылетом я провел у сына, на Юго-Западной. Позже выяснилось, что мы перестраховались.

От м. Юго-Западная обычный автобус до аэропорта доезжает за 15-20 минут. И мы приехали во Внуково задолго до вылета.

В самолете нас к удивлению снова кормили и поили, как и на шереметьевском рейсе. Посадка в Анапе, "частник" на четверых (+ профессор Горячев В.Д. из Твери), покупка фруктов и напитков по дороге и прибытие в "Морьяк".

Погода прекрасная, но море чуть волнуется. Забегая вперед, скажу, что так продолжалось до среды, с четверга погода "сломалась" и практически никто уже не купался.

Нужно сказать, что уже в среду погода начала портиться, похолодало, но море к моему удивлению успокоилось. И это дало мне возможность во второй половине дня последний раз (и несколько раз) "окунуться в Черное море".

Сам на себя я очень удивлялся, так как никто из моих коллег и знакомых не последовал моему примеру. Да и я, правда, уже раздевшись и почувствовав на себе порывы холодного воздуха, чуть было не пожалел о своем решении. Вскоре я забыл об этом, так как вода оказалась на редкость теплой и, самое главное, спокойной, что я люблю больше всего.

Кстати, этому факту есть подтверждение – фотография, сделанная в среду на пляже, где я стою "голый", а все остальные – тепло одетые. Вот и все о "водных процедурах". Теперь о проживании.

Поселили нас на этот раз в том же корпусе, но этажом выше, где все было таким же, как в прошлые годы. Но "местом вечерних встреч" осталось прежнее помещение, в котором на этот раз поселился А.Н. Томилин с женой. Они и занимались на этот раз приемом гостей, их угощением и размещением вокруг стола, а также и последующей уборкой.

Но песни пелись и в этом году, в т.ч. две новые: "Раньше", на слова Ф. Искандера, и уже упомянутая мной новая песня на слова М. Семенович, написанная в Звенигороде. Получается, что на сегодняшний день это мои самые главные соавторы.

В этом году в первый же день общего заезда был устроен вечер авторской песни, в столовой, при стечении большого количества слушателей.

Пел в основном я, знающие мои песни подпевали. Кроме этого один из участников конференции читал свои стихи в перерыве между песнями, что подвигнуло меня к тому, чтобы прочитать и свои стихи.

Это был понедельник, 20 сентября, день рождения моей жены, о чем во всеуслышание я объявил, прочитав и несколько строк ей посвященных.

Следует сказать, что в этом году я почувствовал себя здесь практически своим, т.е. не гостем, а, нет, не хозяином, но каким-то своим.

Даже кормить на этот раз стали лучше, а перед отъездом мы позавтракали и получили с собой сухой паек.

Я обычно ничего не пишу в этих своих записках о самих конференциях. Но хочу сказать, что мы постоянно являемся содокладчиками многих докладов и активно участвуем в заседаниях, работаем на этих конференциях.

И хотя некоторые доклады повторяются из года в год (конечно с изменениями), мне кажется, что я начал воспринимать эти конференции так, как прежде относился к "диспаковским" семинарам и конференциям.

И то, что уровень этой конференции ("Научный сервис в сети Интернет") очень высокий я понял уже очень скоро.

* * *

Еще до отъезда в "Моряк" мы тем же составом приняли решение участвовать еще в одной конференции подобной тематики, в Самаре.

Через четыре дня после возвращения из Анапы мы отправились в город на Волге. Поездом. Да, фирменным поездом, в купейном вагоне, билет в который сравним по стоимости с билетом на самолет. Но мы решили, что в Самару лететь неудобно – не было подходящих рейсов.

В купе мы ехали втроем, четвертое место было свободным. В отличие от обратного рейса, где нашим попугчиком был Ильдар, нефтяник из Татарстана.

Я очень-очень давно не ездил поездами дальнего следования. Конечно, комфорт и условия резко изменились к лучшему. Наверное, вместе с ценой.

Отдельный разговор – гостиница, в которой нас поселили в Самаре. Гостиница ведомственная, располагается в неприметном жилом здании, часть которого занимает банк. Но внутри располагаются замечательные номера.

Мы с Гурием поселились в двухместном номере с огромной спальней и прихожей, комнатой для отдыха с диваном и телевизором, кухней с холодильником и плитой и красивейшей туалетной комнатой. Жаль, что мы жили здесь очень мало, всего две ночи. Командировка наша была краткосрочной.

Кроме всего прочего, в стоимость номера входил и "легкий" завтрак с яичницей, икрой, блинами и пр.

Погода стояла прохладная, если не сказать холодная. Жили мы на берегу Волги, с высокого берега которой открывался замечательный вид на реку, которая в этом месте делала огромный изгиб (помните Жигули).

Принимали нас очень хорошо и дружелюбно. В первый же вечер был устроен банкет. Обычно он проводится в завершении, но так как мы почти сразу уезжали обратно, это нас вполне устроило.

Несколько слов о самой конференции. Уровень ее, конечно, был гораздо ниже, чем в "Моряке". Та конференция по составу и качеству докладов бесспорно сильнее и выше.

И последнее. В Самаре живет бывшая учительница нашего Гурия, у которой он учился в старших классах литературы и русскому языку. Любимая учительница, которую Гурий долго разыскивал, так как она меняла место жительства и сменила фамилию.

Перед самым отъездом мы навестили ее с мужем, перекусили, попили чайку и попили песни. Нашим хозяевам очень понравилось. Да и нам у них и вообще в Самаре тоже.

**Музыкальный доклад
“50 лет вместе с песней”
“Моряк”. 2005 г.**

2005 г.

**Пансионат "Звенигородский" -
Дюро. База отдыха "Моряк"**

Впервые я отдыхал в пансионате в праздники. Мой "срок" пришелся на 23 февраля.

В этот день в столовой пел солдатские песни какой-то солист филармонии, причем, хорошо пел. Под эти песни танцевали и пили водку пожилые женщины, водку предлагали на выбор всем желающим наряду с вином и шоколадом. Такое я видел впервые.

За окнами стояла Зима, не только календарная, но и настоящая, со снегом и метелями. Солнышко выглядывало редко, и на прогулки я выходил без особого удовольствия. Но зато в эти дни хорошо писалось и сочинялось.

Из-под "моих струн" вышло целых две песни на слова М. Семенович и Р. Гамзатова. Была начата новая книжка, вернее продолжение предыдущей: "Характеры и судьбы".

Так что все было бы хорошо, если бы не...

Практически сразу после моего отъезда в институтском компьютерном хозяйстве произошло ЧП. Связано это было с человеческим фактором.

Один из моих бывших коллег по ВЦ, имеющий доступ к моим ресурсам, неумышленно конечно, привел в нерабочее состояние главный сервер.

Выяснилось это не сразу, и я уже было подумывал съездить в Москву для исправления ситуации. Но виновник всего этого после некоторых уговоров вызвался сам исправить содеянное.

Мои телефонные консультации помогли ему в этом, и положение в основном было восстановлено. Еще несколько дней всю систему лихорадило, но к концу первой недели моего "отдыха" все нормализовалось, так, что оставшуюся неделю (из двух) я провел более и менее спокойно...

...Тяжела ты "солдатская" служба. Нет тебе покоя ни днем, ни ночью...

* * *

Очередная командировка в Дюрсо (б/о Моряк) выдалась на загляденье.

Такой ровной и теплой погоды здесь никогда не было. Даже все ночи были на редкость теплыми и безоблачными. Море, хотя и было несколько "волнительным" не уступало по основным параметрам погоде.

В нашем большом номере мы жили на этот раз вчетвером. Вместе с Олегом Самоваровым приехал его научный руководитель Сергей Суренович, что также придало всей поездке особый армяно-грузинский колорит.

Здесь же впервые я дал сольный полторачасовой концерт с афишей, гласившей: "50 лет вместе с песней. Музыкальный доклад".

Мне думается, что доклад прошел вполне успешно. Были и вопросы из зала и аплодисменты.

Замечу, я исполнял только свои песни (около двадцати пяти) с некоторыми комментариями и пояснениями.

На мой взгляд, поездка удалась на славу.

Вечер авторской песни в “Моряке”

2006 г. Пансионат "Звенигородский" -

Дюрсо. База отдыха "Моряк" -

Пансионат "Звенигородский"

В Звенигороде на этот раз я снова отдыхал после праздников в марте месяце.

Даже в конце марта стояла снежная зимняя погода с отдельными оттепелями и метелями. Речка еще не вскрылась, лес был полон снега. Но в самом Звенигороде, как и во всяком городе, бывало и слякотно и по-весеннему грязновато.

Не обошлось без проблем и с моими профессиональными обязанностями. С работы были звонки, связанные с неполадками, одну из которых я вряд ли смог бы устранить сам.

Пришлось моим коллегам вызывать специалистов одной фирмы, поставившей нам вышедшее из строя оборудование. Но замечу, что на этот раз было гораздо спокойнее, чем в прошлом году.

Кстати, я выяснил, что в пансионате есть возможность выхода в Интернет. Правда, не очень удобная, так как компьютер стоит в рабочих кабинетах администрации и не всегда свободен. Тем не менее, можно с ней, администрацией, договориться за соответствующую плату поработать на их оборудовании. Это имеет смысл в качестве профилактических работ, но никак не экстренных.

В заключении хочу сказать, что на этот раз удалось придумать еще две песни (вернее полторы), одна из которых снова была на слова Марии Семеновой.

* * *

Очередной ВЦ-шный десант в б/о Моряк выдался очень представительным.

Возглавлял делегацию вновь директор, Ю.Г. Евтушенко, уже в ранге академика РАН. После долгих и упорных попыток борьба за это звание увенчалась успехом. Теперь наш ВЦ возглавляет академик.

К постоянным участникам конференций, Г.М. Михайлову, Ю.П. Рогову, Н.П. Тучковой добавилось много новых лиц: А. Станевичюс, Малкова Власта, Н.Оленев.

Олег Самоваров на этот раз поселился со своим коллегой по институту, Вартаном.

Погода на этот раз стояла очень теплая, хотя и с некоторым количеством осадков в виде дождя. Музыкальный доклад на этот раз я не делал, ограничился пением в "номерах".

Очередной день рождения жены был отмечен с более широким размахом и с большим количеством тостов за именинницу.

Совсем забыл, в аэропорт Внуково меня отвозил сын на первой своей машине "NISSAN".

* * *

Ну, не собирался я зимой в Звенигород. А, пришлось...

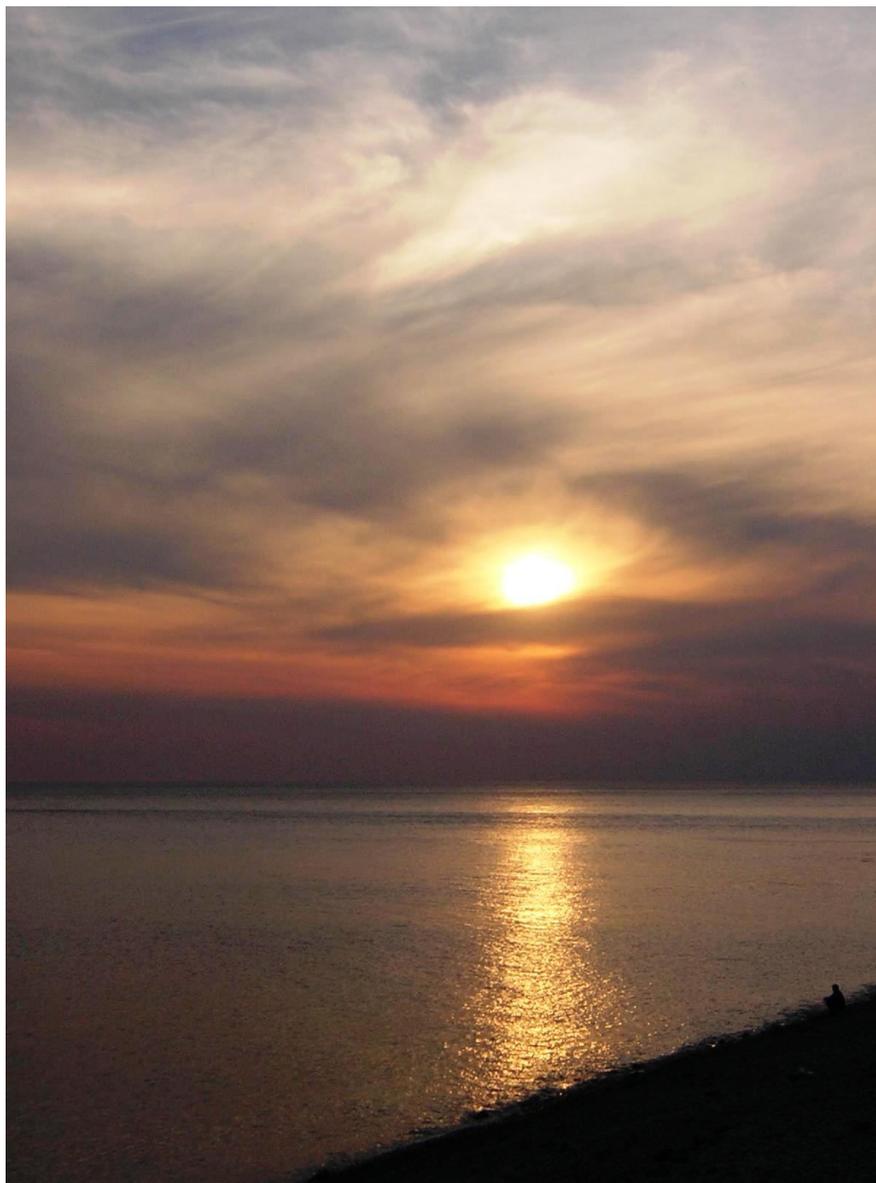
Связано это было с возникшей возможностью получить дотацию профкома на покупку путевки. Я не стал игнорировать эту возможность и в конце ноября отправился в пансионат на две недели.

Осеннее бабье лето в этом году затянулось. Снег вообще выпал, вернее основательно лег только в феврале. Поэтому зима была какая-то странная, без снега и очень темная.

Погода стояла совсем бессолнечная. Все это походило на какую-то полярную ночь, а состояние было сонное и соответствовало погоде.

Конечно, со мной вновь была гитара, и появилась новая песня "И звонкость погоды и первый ледок" на слова В. Соколова в противовес, наверное, этой совсем не зимней погоде.

Несмотря на все выше сказанное, отдых прошел нормально без каких-либо недоразумений.

Закат на Черном море

Заключение

Эту "Книжечку странствий" хочется закончить на мажорной ноте.

Больше 40 лет (1965-2006) продолжались эти "странствия". Первые десятилетия можно было назвать так и без кавычек. Последние годы они не отличаются разнообразием. Но я не собираюсь роптать.

В моей жизни было много очень интересных, я бы сказал замечательных путешествий и поездок. Не всякому выпадает такое пережить и испытать. Мне повезло, а может быть, я чем-то заслужил такое ко мне отношение судьбы, не знаю.

За эти долгие годы были и приобретения и потери. Уходили дорогие мне родные и близкие люди, исчезали с карты мира страны, появлялись новые государства. Менялся весь жизненный уклад.

На смену романтике путешествий и поездок пришли товарно-денежные отношения. Да и годы бегут очень быстро, нужно спешить закончить начатые дела, а их предостаточно...

Вот и еще одна книжка, хоть и содержащая почти все, что было в других книгах, закончена. Что-то, мне кажется, маловато мажора в этом заключении.

Ну и пусть. Лучше светлая грусть, как и во многих моих песнях. И последнюю песню я еще не спел...

Москва - Звенигород - Москва. 2007 г.

Дневники

Предисловие к дневникам

Я никогда не предполагал публиковать эти дневники. Впервые, писались они для себя, мне был интересен сам процесс их написания на "месте", где происходили эти события.

В них много хозяйственных и других не очень интересных подробностей. Хотя эффект присутствия и участия в описываемых событиях налицо. Кроме того, объединение под одной обложкой воспоминаний и дневников мне показалось уместным и справедливым.

Но самое главное: троих участников тех давних событий нет в живых: Миши Семина (27.02.48 – 29.05.99), Леша Власова (05.09.48 – 10.10.2000) и моего брата Николая (18.12.53 – 09.04.2006).

Эти публикации посвящаются их светлой памяти.

(К сожалению, скорбный список на этом не закончился. В последующие годы ушли из жизни еще два участника этих походов, два моих друга: Володя Ширяев (17.09.48 – 21.10.2012) и Слава Спиридонов (12.02.48 – 08.11.2012)).

Река Юрюзань

1973 г. Река Юрюзань

14 июля

"Счастлив, кому знакомо щемящее чувство дороги..."

В голову лезут слова известной всем туристской песни. Если копнуть по глубже, то нам это чувство хорошо знакомо. Нам, т.е. группе байдарочников в составе:

- 1). Косарев Ж.
- 2). Неоманова С. (ж)
- 3). Рогов Ю.
- 4). Сафонов В.
- 5). Семин М.
- 6). Спиридонов С.
- 7). Спиридонова В. (ж)
- 8). Ширяев В. (слинял раньше)
- 9). Собаки нет

Нельзя сказать, что нам не совсем не повезло с билетами... Первый, жесткий общий вагон поезда N 82 Москва-Челябинск, который вышел из Москвы на 2 часа позже расписания...

НЕ ТЕ ПИВА, НЕ ТЕ ВОДЫ В НЕМ...

Сегодня спали хорошо...

15 июля

Все – то же самое. Только откумбрили "пару", обласкали гитару, сырочков, правда, не покупали.

Ребята все еще с бородами...

16 июля

3 пак.
2 бан.

Кажется, подъезжаем...

...Кажется, поехали (это я о байдарках). Приценивались к барашкам – что-то слишком дешево.

Сегодня все первое: первый взмах весла, первая стоянка, первая шамовка, правда, без "заливки бельм", первый футбольный матч, в котором мы узнали, где у Миши душа, первое купание в Юрюзани.

Миша просит "глазных капель".

Ребята все еще с бородами.

17 июля

2 сгущ.
7 пак.
4 бан.

Сегодня мы дежурные. Утром была манная кашка – народ был не доволен. После этого прошли больше 30 км (?). Вряд ли было бы столько же на набитый желудок.

У нас есть случай проверить это. В обед наелись досыта. После обеда искали магазин. Мише совсем плохо – "теряет зрение". Нашли, купили сухарей, "капель", читали коммунистические лозунги. Завтра – дневка.

18 июля

6 туш.
3 сгущ.
9 пак.

Сегодня – дневка.

С утра дождик шалит, то пойдет, то перестанет. Наутро была тушенка...

Здесь много ягод, есть грибы, собираемся ловить рыбу. Потом нужно клеить байдарки...

...Ничего мы не клеили. Зато очень здорово поужинали: жареные грибы с "лечебным средством". Немного пошалили. Что-то после этого у меня болит чуть пониже спины.

19 июля

Незабываемый день. Во-первых, завтракали в 7 утра, и второй раз потчевались где-то в полночь. Во-вторых, охотились на дикую (теперь это уже доподлинно известно) утку. Охотились мы за ней порядка 4 часов, гнали по реке порядка 10 км. Народ вымотался, Вовик С. мышцу порвал, в конце концов, попали под дождь...

Все. Теперь уже спим...

20 июля

9 туш.
4 сгущ.
9 пак.

Позавтракали, сушились. Правда, солнце уже скрылось. Какая будет погода? Попадет ли опять дичь какая-нибудь? Одному богу известно.

Ловили рыбку (7 окуньков и 20 ершей, пескари), первый раз будет у нас уха.

Ребята, наверное, уже не побреются.

21 июля   12 туш.
                          6 сгущ.
                          12 пак.

С утра уже делим добычу – щучку и окуня. Вчера была дневка. Сегодня будем искать новое место...

...Долго же мы его искали. По ходу дела провели гонку на байдарках. Участвовали два судна. Несмотря на хвастливые заявления "двойки" наша лодка пришла первой. Ура!!!

Никак не найдем гор, сплошь равнины. Все же мы надеемся на "самый красивый участок реки".

22 июля   15 туш.
                          8 сгущ.
                          15 пак.

Прошли немного. Нашли стоянку. Все спокойно, все тихо. Только головку бо-бо. Топорик, березка в преддверии "заливки белым" – так сразу все конечно нельзя. Топорик взял в руки Миша, уже после...

23 июля   18 туш.
                          9 сгущ.
                          19 пак.

Сегодня дневка, третья по счету (3 окунька).

Достопримечательность этого дня – играли в преф, осваиваем азы (первый раз играл втемную).

Купались всей "капеллой", нажрались черемухи, потом во время игры шел дождь. На этой стоянке самое комариное место.

24 июля   20 туш.
                          10 сгущ.
                          25 пак.

Сегодня подплыли к леспромхозу. Начинается сплав леса. Начались красивые места.

Объявили пьянству бой! ВСЕ!!

Места тут грибные, их (грибов) тут видимо невидимо.

Володька поймал 6 окуньков.

25 июля   23 туш.
                          12 сгущ.
                          29 пак.

Сегодня опять дневка.

Вчера опять немножко пошалили. Легли в три, одного недосчитавшись. Утром, точнее в 12, все были в сборе. Дневка была четвертая по счету.

Да, еще: завтрак был у нас в 16 часов!!!

Ребята побрились. И Славка и Миша. Стали такие молоденькие, свеженькие. Миша спал не с нами.

26 июля   26 туш.
                          13 сгущ.
                          34 пак.

Решили остаться здесь еще на один день.

Нам предстоит восхождение. Идут трое: В Ю В...

...Пошли. С нами фотоаппарат и рюкзак за плечами Володьки Ширияева. Пройден первый ярус, взмокли как черти, у меня даже повязка слетела...

...Мы на вершине горы. Нас догнал Славка. По дороге у него порвался чехол от фотоаппарата, и сам он был взмыленный как ЛОШАДЬ.

Идем дальше. Подошли к "амфитеатру". Прекрасный вид с высоты. Славка оставил там свои штаны. Мы побаловались с веревками...

...Уже идем назад, видели бурундука, потом на склоне копали червей...

Володька уже ловит рыбу на том берегу, уже что-то поймал, сколько, напишу потом. После восхождения купались, играли в волейбол в воде (рекорд 42 раза).

День чудесный, солнце печет немилосердно, хорошо бы дождичка. Володька поймал 6 окуньков...

27 июля   30 туш.
                          14 сгущ.
                          38 пак.

Ничего особенного сегодня не произошло.

Наконец снялись с насиженного места. По дороге зашли в магазин, купили хлеб. Обрато шли короткой дорогой. Насмеялся всласть – ребята здорово шли босиком...

28 июля   33 туш.
                          16 сгущ.
                          41 пак.

Правда, сегодня уже 29, но вчера просто не было возможности написать.

Весь день вчера лил дождь, весь день вчера прошел в дороге. Дорога, правда, преотличная – начался сплав. Бревен видимо-невидимо, приходится лавировать между ними всячески.

Река сузилась в берегах, бревна на берегу сузили ее еще больше, и увеличилась скорость течения.

Оказывается сегодня, т.е. вчера была суббота. Об этом мы узнали в селе, магазин там был уже закрыт (предвыходной день).

Да, сплав начался от деревни Сафоновка. Здесь же шла очистка берегов. Народ здорово промок.

29 июля   35 туш.
                          17 сгущ.
                          46 пак.

А вот и 29.

Сегодня мы дежурные. Дождя пока нет, да и солнца тоже. Очень позднее было отплытие. Даже обедали на этой стоянке. Опять идет сплав.

Особенности дежурства: три раза готовили жратву. На завтрак был хлеб жареный в масле, а на ужин – суп грибной. До Карояра 20 км...

30 июля

Пишу, будучи участником "избирательной компании" в составе 5 человек. Лес, правда, сыроват.

Подходит к концу наше путешествие. От Карояра поплывем на теплоходе. 1-го собираемся быть в Уфе...

...А вот и Карояр. Теплоходы не "ходят", магазины закрыты... Подрядили барженку до Павловки. Смотрелись с Вовиком С. в Абдулино за каплями, по дороге освоив новый вид спорта – лошадиное двоеборье.

Магазин, к которому мы подбежали легкой трусцой, оказался закрыт. По этому поводу местное население познакомилось с чистым московским диалектом. В конце концов, магазин этот оказался промтоварным.

Продовольственный же был в двух шагах, и ОН БЫЛ ОТКРЫТ. Как в песне поется: "взяли жигулевского и дубняка...". Этого в магазине, конечно, не было, а пивка было бы неплохо. Обрато решили идти в ином ритме. Подошли, погрузили, отплыли...

Вот те раз, баржи след простыл. Правда след стал вскоре явственно проступать на воде, и нам снова пришлось сменить стиль. По дороге, обогнав моторную лодку, мы вскоре настигли нашу баржу, и сразу попали в объятия наших друзей (Миша горячо пожал наши руки).

31 июля

Ночь плыли на барже и ночевали в кубрике РТ.

Погода с утра прекрасная, сушимся и собираемся. "Заря" сегодня не ходит, теплоход идет почти сутки. Едем на автобусе.

В Уфе мы вечером. С трудом ловим машину, и вот мы на вокзале. 3 билета до Москвы и 5 до Адлера.

Мы едем раньше их...

...Мы едем позже их. Поезд под нашим номером, наше время прибытия и отправления идет не в нашу сторону. Ночуем на вокзале. Следующий наш поезд отправляется в 7 утра.

1-2 августа

Итак, двое суток в дороге. В поезде – пиво бархатное.

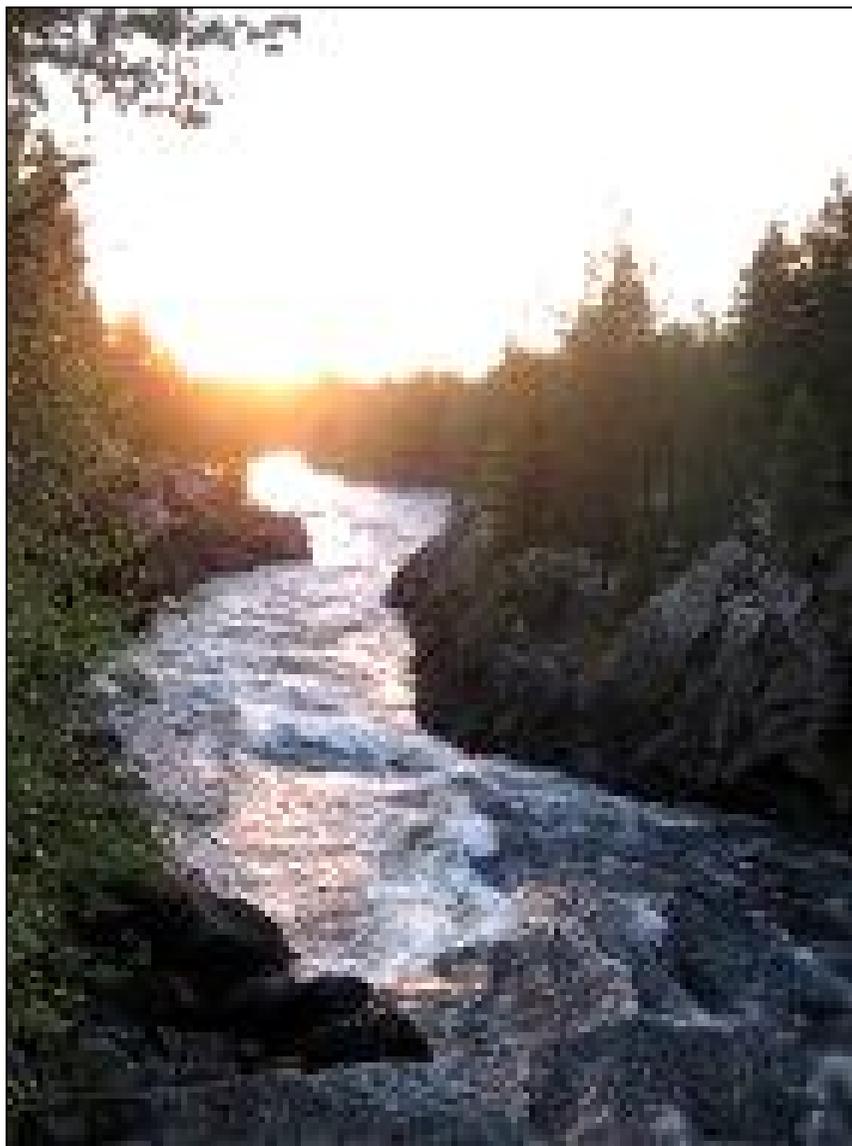
3 августа

Славка уже сам прикуривает и сам режет яблоко. Бутылку он пока открыть не может.

Юг нас встречает дождем и прохладой. Соня даже замерзла – пришлось прикрыть окно. Да, забыл написать – вчера побрился...

В Адлере мы в 12 часов. В Гагру едем на электричке, а в Пицунду – на автобусе. И, наконец, в Ущелье – пешком...

Вот и теплые края. До свидания Урал, до новых встреч!..

Карелия. Река Охта

1974 г. Карелия - Река Охта

2 августа

Несчетное число раз менялся состав и количество участников нашего путешествия. Семь, затем 4, затем 6.. 8.. 9, 10 и, наконец, 12. После этого преобладала тенденция к уменьшению числа "человеков": десять, девять и снова семь. Кто же эти самые стойкие? Вот они:

- 1). Власов Л.
- 2). Ефимова В.
- 3). Махова Л.
- 4). Титков В.
- 5). Титкова Т.
- 6). Рогов Ю.
- 7). Рогова С.

.....

5 августа

Уже вечер. Только что поужинали и пообедали сразу. Титок поймал 2 щучки и окуньков. А мы весь день клеили байдарки – это следствие первых трех порогов. Плохо у нас с леями – почти все отстают. Мы с Шариком прошляпили. Надо было их переклеить. Сегодня извел целую банку клея.

Что же произошло за эти три дня. Приехали мы в Сосновку поздно вечером. На станции мы были не одни, там было несколько групп. Среди них была Танька Светайлова, которая меня замучила, прося блесну...

...Пошел дождь, допишу позже...

6 августа

Уже позавтракали, сейчас будем собираться. Так что же произошло за эти дни?

На станции мы развели костер, и попили чайку. Очень светлые здесь ночи – в 12 часов горизонт совсем светлый. Машину, правда, удалось достать только в 2. Часа четыре пришлось потрястись в машине за свои шесть рублей на каждого. По дороге нам встретился шлагбаум, около которого нам пришлось отдать еще "на бутылку" 4 рубля. К счастью, шлагбаумов больше не попадалось. К Кевятозеру добрались в 6 часов. Когда собирались, хлынул сильнейший ливень, мы в этот раз были дежурными. Погружались и вышли мы тоже в дождь. Он шел все время, пока мы шли по озеру. Затем он поутих, и мы поплыли уже по Кевяту.

Первым препятствием на нашем пути была плотина. Преодолели достаточно легко. Зато на первом же пороге сразу рубанулись в камень и застряли. Нас развернуло бортом, и мы некоторое время имели шанс черпануть водички. К счастью мы скоро "столкнулись" и вышли из порога.

Второй порог мы уже сначала просмотрели, а потом стали проходить. Его прошли нормально. Третий порог было пройти тяжело. И сначала мы решили "проводить" байдарки. Потом Титок захотел попробовать пройти его и при прохождении слегка застрял на камне. Мы, высадив Валентину, тоже застряли – нас протолкнули дальше. Далее был выход из порога с поворотом – тут все нормально. Я так подробно описываю эти пороги потому, что как-никак они первые у нас.

Эти первые приключения сказались на плавучести "Салютов". Вода стала резко прибывать, и Леша "причалил" к болотистому берегу реки. Мы за ним, его так сказать, страхуя. Перевернув байдарки, мы поняли, что дальше мы не проплывем, и встали на ночевку, не дойдя, как потом оказалось, совсем немного до Куккомозера.

Не спали мы больше суток, промокли все. Нас свеженьких искусали комарики и мошка, и, наконец, порвали байдарки. "Чмызнув" бутылку на семерых, мы вырубались моментально. На следующий день дежурные поднялись в 12 часов. Что было дальше, я уже писал. Сейчас мы в Куккомозере, готовим обед.

7 августа

“Тихий карельский вечер. Гладь воды отражает”... Это мне уже подсказывает Титок. Леша крутит радио, жарятся оладьи, т.е. блины.

Сегодня ночью был сильнейший ветер, чуть не сдувший титковскую палатку... Ужасно мешают писать комары...

Завтрак готовили под дождем... Совсем заели комары, не могу писать...

Решили остаться здесь еще на один день. Завтра пойдем по порогам. Сегодня ловили рыбу, жарили и ели ее. Сейчас будем есть блины с черникой, меня уже зовут...

8 августа

Сегодня ходовой день. Еще три дырки на порогах. Вышли в Юлеозеро.

Сейчас готовится обед, вернее его готовят Титки. Кричит по-французски приемник, скоро будем жрать. Сплошное "ЖА-МЕ". Все, больше не хочу писать, зовут "чмызгать".

11 августа

Воскресенье – "выходной" день.

Незапланированная дневка. С утра шел дождь, а кроме этого мне нужно было клеить байдарку. Да, да, опять клеить.

Хороший вчера был денек. Прошли плотину и несколько порогов. В результате – огромная дырища. Ну, кажется, я сегодня все заклеил. Даешь пороги!

Сейчас мы на берегу Лежевоозера. Завтра нас ждет средняя Охта. Дует сильный ветер, развевая флаг нашей группы – желтые брюки Татьяны.

Все разбежались за грибами – Титок всех разогнал. Он очень грозился ловить рыбу в любое время, когда ему захочется, вместо того, чтобы собирать вещи, после того как кое-кто часа два играл в карты.

Большой перерыв в моих записях – из-за нехватки времени, во многом "благодаря" заклейке байдарки (с Шарика ящик, нет пол-ящика пива). Из этих трех дней: 9-ого я полностью клеил, 10-ого мы были дежурными и прошли довольно много. На перекусе я снова зашивал и клеил.

В этот день была первая проводка байдарок – форсировали очередную плотину. Как говорит наш друг Леша, так сказать, мне чуть не оторвало палец, так сказать.

Потом шли пороги достаточно легкие. Кажется, с Соней мы начали понимать друг друга. Так сказать, меньше слов, больше дела.

Наверное, больше половины записей у меня приходится на заклею и ремонт. Пусть их будет как можно меньше.

Народ пришел, набрал много грибов. У многих ножки были, "как под Титком". Сейчас я тоже пойду за грибами с женой.

Сейчас она сидит у костра, сушится, смотрит на меня и не знает, что пишу я сейчас о ней. Она, правда, тоже поймала меня в объектив своего фотоаппарата в тот самый момент, когда я писал эти строчки.

Да, вчера чмызнули еще одну, а мы с Соней до часа ночи сушили спальник, который промок в нашей, наполовину наполненной водой, байдарке. Еще одна достопримечательность этого места: кроме ежевечернего ритуала палаточного избиения комаров, пришлось заниматься этим еще раз часа в 4. Мы слышали, что Леша в своей палатке занимался тем же.

13 августа

Прекрасный солнечный день. Купаемся и загораем. Устроили банный день. Мы на берегу Вороньего озера, здесь у нас будет дневка, а завтра – День рождения нашего завхоза Татьяны.

Только что вскипятил чай, и преферансисты тут же налетели саранчой. Играют четверо. Пятый – Титок, бегает вокруг, подсказывает.

Водичка в озере прохладная, но дно песчаное и берег каменистый. Вчера под дождем и ветром прошли Лежево озеро. Проведя байдарки через плотину, мы поплыли по Средней Охте. Надо сказать, прекрасная речушка, в которой щуки и окуни, широко открывая рты, сами прыгают в байдарки.

На этой речке прекрасный порог – Кейхань, пока самый красивый на маршруте.

15 августа

Такое обилие впечатлений, что я просто не в состоянии их все передать.

Во-первых, о вчерашнем дне. Это был праздничный день. Питание – сплошной подножный корм. Накануне наловили рыбы: Титок – крупную, мы с Лешей – кильку. Рыба была на завтрак, мелочь даже не доели. Потом опять пошел преф, а мы с Соней отправились на сбор грибов.

У последней на маршруте плотины мы собрали немного малины, к вечеру для сюрприза. Там же мы встретили Титкова с компанией. Все вместе сообща мы набрали грибов на 3 котелка. Вообще грибов здесь просто изобилие. Когда мы чистили грибы, ребята набрали черники. Из белых грибов Соней был сварен грибной суп.

Сначала мы конечно чмызнули, потом – суп, после этого жарили грибы (съели "всего" два противня, а третий остался на утро), предварительно опять чмызнув.

Затем были блины с черникой, растертой в сахаре, и чай с малиной, концерт и песни советских авторов. В общем – кайф (вечный) ловили до 2-х часов.

Лавина впечатлений приходится на сегодняшний день. Кончились, наконец, озера (Карнизозеро – это ерунда на русском масле, которое, по словам Титкова, у нас прокисло) и последняя плотина. После этого пошли пороги. Один за другим, и один интересней другого.

Вот это пороги! Не чета, тем, в начале. Один порог (не помню название) у нас прошла только одна маховская байдарка. Остальные, из-за опасности промокнуть, проводили свои байдарки. Именно здесь эта опасность подстерегала меня.

Окунувшись с головой в полном облачении, я полностью это облачение и сменил. Правда, недолго оно оставалось у меня сухим. Еще два раза я подмачивал свой "тужур" на двух порогах.

Сейчас вокруг нас тьма байдарочников – сушащихся, греющихся у костра и клеящих байдарки.

Сейчас 22 часа, на моих, правда, половина девятого. Но не это самое главное. Пройдены интересные пороги, полным ходом идет сушка одежды. Сами же мы – во всем сухом. А что еще нужно? Да мы же ведь еще и чмызнули.

17 августа

Оказывается, мы уже у Кивиристи.

Володька с Лешей пошли смотреть реку за поворотом. Там Леша спросил, что это за водопадик. Очень они удивились, узнав, что это – Кивиристи. После префа все пошли смотреть его и фотографироваться. Порожек – ничего, красивый!! Непроходимая только его вторая часть, а третья проходит в удивительно красивом каньоне. Над порогом есть крест на земле, сложенный из камней – то ли могила, то ли просто оставленный знак. Сегодня будем его обносить (порог).

18 августа

После Кивиристи сплошь и рядом пороги.

Печкопорог оказался несчастливый для Титкова. Один стрингер – в ключья, поставил трубку.

На этих порогах всю дорогу нас окатывало водой – Татьяна несколько раз выжималась. На Печке у нее смыло кепку. А у нас после Кивиристи появилась дичь – лосятина, которая Леше не понравилась ввиду ее сладости. Мы же уплетали ее сначала так, потом с грибами за обе щеки. Сейчас варится очередная порция его.

Последние дни собираем одни белые – на подберезовики глядим как на поганки. Заелись.

Скоро кончается Охта, кончатся все ее пороги.

Вчера прошли Тютерин, а сейчас стоим у Курнопорога. Через 1,5 км п. Охта и конец. Мало все-таки было порогов. Впереди – Соловки.

20 августа

Мы уже почти у г. Кемь, а река Кемь нас встретила затоном. Все устье Охты забито лесом. Вода подперла последний непроходимый порог Охта, и он стал более и менее проходимым. При нас прошли две лодки. Одна – задом, а другая – как надо. Мы конечно не рискнули.

Сейчас сидим на рюкзаках и на байдарках в карьере, ждем Лешу и Титка с машиной...

1979 г. Игналина. Женька

1979 г. Игналина

14 июля, суббота

После 5 лет молчания решил возобновить записи.

Пишу в вагоне поезда № 23 Москва-Каунас (17:16), поэтому запись слегка пляшет.

Впервые вместе с нами едет Женька. Что-то будет?!!

Едем в Игналину вчетвером: Я, Соня, Колька и сын. Женька строит из коробков и сахара домики и отвлекает от записей. Сейчас будем укладывать его спать.

15 июля, воскресенье

В Вильнюсе рано утром (7:13). Тут же пересаживаемся на дизель (7:30) и в течение часа и 50 минут доезжаем до Игналины. Тут же садимся на попутную машину вместе с парой из Москвы и многочисленной группой из Севастополя. Через 5 минут мы у озера. Собрали байдарку. Соня разложила вещи, сходили с ней за продуктами.

Но пришлось мне съездить в Игналину в магазин – не все, что нужно, было у базы.

Сейчас 12:40. Я на остановке автобуса в Игналине с полной сумкой продуктов. Купил несколько разных пачек вафли. В магазине даже глаза разбежались. Женька собирает бумажки от вафли, давно уже не было новых. А здесь сразу все новые, вот и разбежались.

Погода сейчас пасмурная, но очень теплая, как в Москве (правда, дождя пока нет). Скоро отправимся в наше путешествие. Счастливого нам пути!! Побольше грибов, ягод и рыбы и поменьше дождей.

16 июля, понедельник

Дождя, правда, пока нет. И мы уже на косе (но не на постоянном месте). Нет и ягод (мало) и грибов. Будем надеяться на лучшее – может быть, к концу появятся грибы и черника.

Сегодня была первая ночевка. Женька в палатке спал спокойно – акклиматизировался.

Думаем с Колькой пойти порыбачить. А прежде сделали полиэтиленовый навес над палаткой, (от дождя) палатка стала почти польско-немецкая. Сейчас – час дня. Женька и Соня отдыхают и даже ВЭФ молчит.

17 июля, вторник

Ничем не примечательный день. Если не считать того, что пошел дождь и шел с перерывами в течение всего дня. Рыбачили с Колей в присутствии Женьки. Наконец-то Женька дождался рыбалки.

И в заключение – приехал на газике некий деятель и начал нас выселять, попытался оштрафовать. Сговорились на том, чтобы мы съехали с этого места утром следующего дня. И мы же его оштрафовали на 45 коп. – он потерял свой фирменный значок.

Придется уезжать, но, по правде сказать, мы уже и собирались сами на новое место. До свидания, Коса!

18 июля, среда

Сегодня встали в 6 часов. Насухо и наскоро позавтракали. Спокойная погода, и байдарка очень хорошо идет. Да, мы покинули насиженное место и поплыли в Алмаюс: через "Амазонку" и другие протоки и озера.

На этом месте много запланированных стоянок, много и незапланированных, в том числе – наша. Здесь же находится и круглое болото. И черничные и голубичные кусты. Решили жарить блины. А для этого нужно было собрать чернику. Пошли втроем на болото – я, Женька и Коля. Женька с котелком – для сыроежек, мы – с кружками. Обошли все болото, ходили два часа, набрали по кружке и неполный котелок грибов. Все-таки какой-то улов.

Потом обновили противень (не знаю, как пишется это слово), жарили блины, ели уже в 11 часов вечера.

Женька уже есть не стал – сидел, спал. Еще бы. Встал в 6 утра, днем не спал и в 11 вечера был еще не в постели – надо же!

На этой стоянке скучно не будет. После того как мы легли, соседняя группа с базы еще "гуляла" у костра.

19 июля, четверг

Сегодня у нас дневка около Генучая.

Два раза ходили в магазин – первый раз не было хлеба. Около нас сменилась группа. И обед готовили с Колевцем под дождем, а над костром натянули "пленку".

С Женькой договорились – если будет плакать, буду "драть" – стал пока капризничать меньше.

Ходили с Соней на болото, собирали сыроежки. Может быть, после дождя что-нибудь еще "вылезет".

Вечером пожарили двухдневный сбор грибов и вдвоем с Колькой его уговорили (Женька слегка приложился).

20 июля, пятница

Очень ветреный день, много работы с костром – пришлось доставать резиновый клей. Дрова съедаются вмиг – начали использовать крупняк. Холодно, сильный ветер срывает нашу клеенку. Пришлось ее снять. И как назло после этого пошел дождь, довольно сильный. Короче, все впечатления этого дня связаны с ветром.

Когда ненадолго выглядывало солнышко, немного пофотографировались. Вечером ели рисовую кашу с черникой. Женька съел самый первый!!

21 июля, суббота

С утра снова рисовая каша (по просьбе Женьки), правда, без черники.

Потом ходили в магазин и немного погуляли по Генучаю. Нашли остановку автобуса, откуда можно попасть в Игналину или в Кирдейкяй.

В лесу около круглого болота видели лося.

В обед у нас было и первое, и второе, и третье. Женька все это съел. Ветер стих, сразу стало тепло, а под вечер пошел дождик, сидим, режемся в картишки.

Сегодня вообще "много дождя". Когда мы легли спать, вновь пошел дождь. И, кажется, шел с перерывами всю ночь.

22 июля, воскресенье

У нас на берегу много-много народа. Сегодня группа осталась на дневку. По-моему, здесь даже не одна группа. Несколько палаток расположилось непосредственно вблизи нашей.

Поначалу казалось, что у нас "тихие" соседи. Но, нет, мнение было ошибочно. Кроме этого, эта многочисленная компания опустошает околоболотные запасы черники и сыроежек. Нам нужно думать о новых местах.

Сегодня мы с Колькой пошли пешком от Генучая до Кирдейкяя на озеро Пакасас на разведку. В результате разведки, обойдя все озеро вокруг, мы поняли, что здесь нам место не найти. Трудно оценить расстояние, пройденное нами. Наверное, не менее 10 км. Мы были в дороге 4 часа, шли в хорошем темпе и почти нигде надолго не останавливались.

23 июля, понедельник

Сегодня встали поздно, позавтракали и с Колевцем пошли на болото за ягодами – собираемся жарить блины. Собирали три часа, ушли с котелком и кружкой (до этого ходили с двумя кружками).

Собираемся покинуть это ветреное место, на котором Колька с Соней простыли и "хлюпают носопырками".

Я назвал поросли черники с голубикой около болота "профилактием". Там тепло, нет ветра, и там становится лучше нашим простуженным и даже мне.

Вечером жарили блины, ели их с черникой (с сахаром) и запивали их компотом из черники.

Значит завтра, если будет все нормально с погодой, уезжаем отсюда.

24 июля, вторник

Сегодня встали раньше обычного, все-таки трогаемся с этих "гиблых" мест, хоть и с профилактием.

Прошли вниз по Амазонке (не то, что вверх). По дороге пошел дождь – дважды пережидали. Затем проплыли мимо Асалная. Вопреки обычному, здесь не было встречного ветра.

Остановились на берегу (правом), где плановая стоянка. Надеемся, что мы (или нам) не помешаем (-ют).

Женька сейчас ловит рыбу на удочку без крючка и остального. Уже две поймал, зовет посмотреть. Потом они с мамкой достали из воды ракушек на камне и сейчас около меня их рассматривают. Завтра будем отсюда уходить, смотря по погоде.

25 июля, среда

С этой стоянки мы не ушли. Женьке стало нездоровиться, решили переждать. Кроме этого, еще и погода дождит. Готовить еду трудновато, костер не горит, дров сухих маловато, и ветер НЕ дует – приходится это делать за него нам с Колькой.

После дождичка полезли грибы: сыроежки и маслята. Кроме нас здесь их собирает огромное кол-во местного населения из окрестных деревень. Когда ходили за грибами напали на большое скопление хороших дров с табличками: "Дрова не трогать". Что ж, придется не трогать.

Поздно вечером под дождем варили грибы 15 минут после того, как закипит и час до того.

Да, забыл. Сегодня ходил за продуктами в Мейронис (ла-рек).

26 июля, четверг

Женька ночью температурил, и поутру решили отправить его с Соней в Москву.

Перебрались на другую сторону – Коля вернулся в лагерь. Пошли пешком на Мейронис. Автобус уже ушел. Пошли дальше на Игналину. Вышли на шоссе (от Мейрониса-1 до шоссе 3 км). Прошли немного по шоссе, проголосовали и сели на легковушку. Доехали до самого вокзала. На вокзале: последний состав ушел в 8:50, следующий – в 12:28. Сейчас 11:00, будем ждать...

Дождались. Час сорок пять ехали до Вильнюса. Женька как будто бы спал. В Вильнюсе на вокзале никаких билетов нет: на поезд на сегодня нет, на самолет нет на 6 дней вперед. Никакие просьбы не помогают. И, наконец, Соня покупает билет на поезд № 6 в СВ-вагоне.

Я не смогу их посадить, иначе неизвестно, когда я вернусь обратно. До свидания Соня с Женькой. Я уезжаю, счастливого вам пути.

Снова дизель до Игнарины, автобус до Мейрониса, Колька с байдаркой и, я у палатки. Налаживаем палатку на двоих, ужинаем и ложимся спать.

27 июля, пятница

Нас осталось только двое.

С утра до 11 часов лил дождь, и мы не вылезали из палатки. Потом приготовили завтрак. Вышло солнышко – хорошая погода. Прибираемся, убираемся, "подчепуриваемся", и снова пошел дождь. Нет, град – снова сидим в палатке, слушаем музыку и... традиционная кузька.

Пообедали крепко с малиновым компотом. Во время обеда на нашей стоянке появились новые лица. По случаю накрапывания дождя, причалило две лодки: двое ребят и две девушки с оранжевой палаткой. Сейчас они разводят костер, а мы – сытые и сухие сидим в палатке.

28 июля, суббота

Сегодня две недели, как мы уезжали из Москвы. Осталось нам три дня на озерах и четыре дня до Москвы.

Сегодня нас покинули ребята из Вильнюса – мы готовили завтрак вместе на костре. После этого они уехали. Это были туристы "выходного дня". Они сами из Вильнюса, а дальше от нас поплыли неизвестно куда.

Поднялись они слишком резко – не удалось спросить. Вообще наше место становится бойким: приставала часть лодок из группы – "на дело", под вечер – лодка с четырьмя мальчиками – наверное для того же.

А мы с Колькой жарили на костре картошку. Сегодня, как не странно, хороший день – светит солнышко, дождя почти не было. Обещают хорошую погоду – посмотрим.

29 июля, воскресенье

Да, не обманули синоптики. Погода неплохая.

После завтрака "сплавал" в Игнарину за каплями. На обратном пути фотографировал деревянные скульптуры на берегу Лушаса. Правда, без солнца.

Что же меня ждало "дома"? К нашей стоянке причалила многочисленная группа туристов – пока непонятно, откуда они и как...

Они начали с того, что заняли у нас хлеба (?), а потом нас накормили первым и вторым. Кажется, они будут здесь ночевать. Точно! Они решили ночевать здесь, а завтра пойдут в Дрингис.

У них оказалась гитара и несколько гитаристов. Вечером и даже ночью был костер. Мне привелось тоже спеть несколько песен. Сидели, жгли костер, пели и все это до трех часов ночи. Поблагодарили и распрощались. Утром, вслед за ними поплывем на новое место.

30 июля, понедельник

Прекрасная погода, светит солнце, дует ветерок навстречу – плывем в Жеймянис.

Чем дальше, тем сильнее встречный ветер. Только когда вошли в залив, он стих. Погребли хорошо – до конца дошли за 3 часа. Место, на котором мы стояли, все заросло за два года – никто, наверное, после нас не останавливался здесь. Решили встать на другом берегу. Пока выгружались, пошел дождь, небольшой.

Сейчас сидим в палатке, ждем, когда он стихнет, и начнем готовить обедыужин...

...Сготовили обедыужин – первое и второе. Ушло две банки тушенки. Нажрались, как никогда, правда, чайку не удалось сготовить, легли спать так.

31 июля, вторник

Хорошо, что с утра нет дождя. Может быть, высушим, как следует байдарку.

Позавтракали тоже, как следует, даже немного не доели (впервые). Нужно уничтожать продукты, а то у нас их очень много осталось.

Потом хронометрировали дорогу до остановки автобуса. Остановка что-то стала ближе, а может быть это более ранняя остановка.

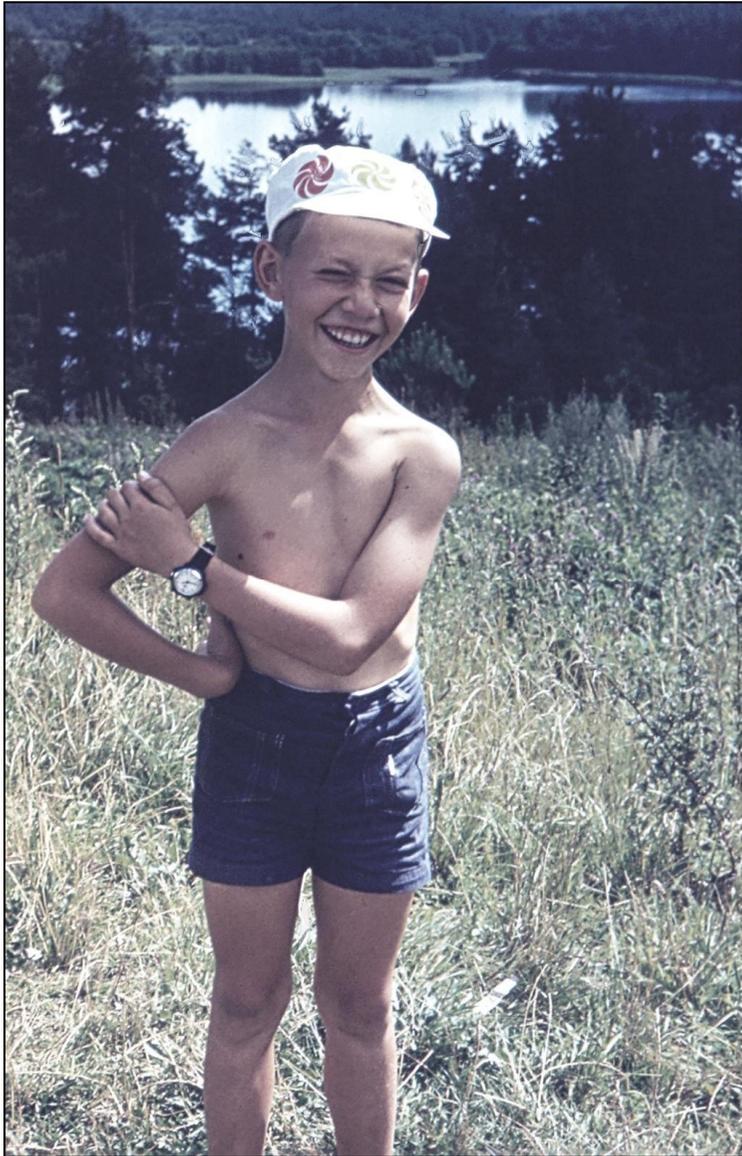
Прошелся по лесу. Ягод мало, хотя и есть немного. Послал Колевца – может быть, немного соберет.

Сижу на берегу за симпатичным деревянным столиком. Сушится брезент байдарки – скоро будем ее разбирать. Завтра будем в Вильнюсе. День в городе, затем поезд, и мы – в Москве.

Завтра придется встать пораньше. Нужно поплотнее уложить наш многочисленный скарб – хотим все уместить в два рюкзака. И палатку, и все спальники, и остальное.

Ну, наверное, на этом я и закончу свои записи на озерах об этом путешествии. До скорой встречи на туристских водных дорогах.

До свидания!!!

1985 г. Игналина. Женя

1985 г. Игналина

22-23 июля

Снова Игналина! И снова с Женькой, но на этот раз втроем – с дядей Колей и без Мамы Сони. Женьке уже 10 лет, и это его второй поход. И еще. В этот раз у нас байдарка и тележка, на которой мы перевозим наши многочисленные вещи с места на место.

В поезде № 5 (Москва-Вильнюс) мы прибыли на место в 18:14 (ровно). На дизель (8:30) мы не успели (даже и с тележкой, а м.б. и из-за нее), хотя отошел он (Вильнюс-Даугавпилс) в 8:40 – не успели чуть-чуть. Поехали следующим – 9:30 Вильнюс-Игналина (есть оказывается и такой). Он идет со всеми остановками почти два (2) часа.

После того как мы выгрузились из дизеля, нам сразу был подан "персональный" автобус (за 5 руб.). Через 5 минут мы были у воды на стоянке автотуристов (за базой).

Собираю байдарку, ребята пошли в магазин. После этого пошел за картошкой – с трудом, но удалось купить 7 кг. Послал телеграмму Соне.

В 16:00 – поплыли.

В 17:00 – приплыли – стоянка напротив Мейрониса. С большим аппетитом съели много-много супа и чая. Женька надел куртку и мои гетры – ему очень здорово – просит сфотографировать, но уже вечер. Погода хорошая, солнечная; сегодня еще не купались, но уже ели чернику.

24 июля

Сегодня стоим – дневка. Ночью было довольно холодно, правда только мне, и немножко неудобно. Наверное, первая ночь.

Сегодня ели рисовую кашу с черникой и какао с бутербродами. Пасмурно, шел дождь. К вечеру распогодилось, выглянуло солнышко.

К нам в гости приплывали лебеди – Женька их кормил. Сейчас, в 17:00 Женька обрубаёт сучки у большой сосны – мы ходили за дровами и собирали и ели землянику. М.б. будем сниматься завтра с места. Смотря по погоде.

25-26 июля

Вчера мы так и не снялись. С утра погода пасмурная, зато к вечеру разгулялась: можно было бы и поплыть.

Варим на обед компот-ассорти из черники, земляники и малины (это первый компот).

Нужно сказать, ночью в палатке прохладно. Одному Женьке тепло. Хотя он и пробует спать на разных местах. Так сегодня он будет спать в отдельном спальнике. А сегодня мы уже будем ночевать на новом месте. Утром я, правда, на это не рассчитывал – встали поздно, ночью и утром накрапывал дождь. Завтракали поздно, но плотно.

И поплыли... Сначала в Палуше, в магазин. Пока я ходил в магазин, грянул страшный ливень. Ребята почти не промокли. Правда, Коля, когда забирался в байдарку, зачерпнул кедой водичку. А так, все нормально. Дальше поплыли в Жеймянис. Плылось очень хорошо (2,5 часа). Было и прохладно и жарко, выглянуло солнышко.

На этот раз прошли дальше, чем в последние годы (мимо залива) и встали на высоком левом берегу. Много черники. Очень. Есть стол со скамейками. Все. Идем спать. Женька заканчивает строгать какую-то палку.

27 июля

Сегодня день "полосатый". Как и небо. Наблюдаем за облаками, которые плывут с большой скоростью в одном и том же направлении. Облачное небо перемежается полосами голубого, поэтому погода солнечно-облачная.

Пошли с Женькой на разведку вперед по нашему берегу. Выяснили, что у нас одна из двух хороших стоянок. Дошли до деревянного моста через Жеймянис. Он несколько не изменился с 1969 года, только очень постарел. Пришли в Калтоненай. Заходили в магазин, прыгали через водный поток, после чего оказались на острове.

Посмотрели расписание автобусов на Игналину (8:10, 10:10, 11:45 ...). Вся дорога заняла у нас около трех часов.

Нашли целую поляну земляники – даже всю не обобрали. Черники здесь несметное количество, начинается сразу за палаткой.

Сегодня Женька наладил к вечеру одну удочку. М.б. завтра будем ловить рыбку.

28 июля

Сегодня после завтрака ребята снова пошли в Калтоненай, опускать письмо домой. Во время их отсутствия нагрянула инспекция. "Давай для начала три рубля" – такие были их первые слова. Я протянул 10 рублей – сдачи у них не оказалось. Я сослался на то, что мелкие деньги взяли с собой ребята, которые пошли в магазин. В Калтоненай.

"Откуда ты знаешь название?", - спросили они. Я ответил, что езжу сюда с 1965 г. Отношение ко мне сразу переменилось – штраф с меня брать не стали, но посоветовали отсюда перебраться.

Ребята все задерживались, и я решил начать готовить обед к их приходу, чтобы сразу затем сняться с места (заодно и упаковал вещи). Пришли, пообедали и в 17:00 отправились.

Решили плыть на первую стоянку (напротив Мейрониса). Шли хорошо, даже быстрее, чем туда – меньше двух часов. Стоянка была занята, плановая группа, похоже, делала дневку. Недолго думая, мы пристали к автостоянке у Мейрониса.

Ночуем.

29 июля

Сегодня отправились дальше. Решили идти до Пакасаса. До Лысой горы шли 1 час и полчаса ходили на гору. И еще один час шли до стоянки.

Напротив острова место оказалось свободным, а мы сразу же полезли купаться. День стоял жаркий, солнечный, к вечеру набежали облачка, но все равно тепло. По дороге сюда нас снимали кинокамерой кинематографисты из Москвы. Когда мы проходили под мостом.

ЕЩЕ одно: сегодня на ужин ели грибы, а мы с Женькой переоделись (футболки).

30-31 июля

Эти два дня мы на Пакасасе. Купались, ели жареные грибы с картошкой. Вчера ужинали в палатке – с 17 часов шел жуткий дождь до 21 часа. Отдыхали, а потом и заснули. Спали очень хорошо. А до этого с Женькой ходили в Кирдейкяй за хлебом (и пряниками).

Сегодня зашивал чехол, подклеил байдарку, а ребята ходили гулять и за грибами. Потом провели инвентаризацию наших продуктов и подсушили вещи. Как раз в самый раз – опять грянул ливень, сильный, но не такой долгий, как вчера.

Вообще последние дни стало потеплее, ходим без курток (даже вечером). Сейчас тихая теплая погода, покусывают комарики, хотя их немного (только в траве).

1 августа

Встретило нас дождем. Не вылезали из палатки до 11 часов. Очень долго готовили завтрак (сырые дрова). Потом с Женькой ходили в магазин. Николай в это время мылся в один из периодов "открытого солнца".

Обед у нас был переходящий в ужин. И еще: Женька сегодня стирал носки и в очередной раз купался, что и зафиксировано на слайдах. Завтра предполагаем побыть здесь еще – помыться и покупаться.

2 августа

Несколько слов о вчерашнем вечере.

Когда я перед сном умывался, то не удержался на камнях и начал падать в воду. Но отличная координация движений позволили мне выбраться на берег. Но ноги я все-таки замочил.

Сегодня ходили за грибами. Сначала мы с Женькой, а потом один Коля. Пока Коли не было, мы с Женькой "ловили" солнце, а когда "поймали", немного помылись. Николай что-то все задерживался, мы уже стали волноваться, когда он пришел. Он чуть-чуть заплутал, а когда торопился назад, весь измызгался и промочил ноги.

Грибов набрали много. После того, как отварили, получился полный котелок. Жарить будем завтра, сегодня уже поздно. Женька сегодня ловил с берега рыбу. Завтра думаем сниматься.

3-4 августа

Вчера снялись с насиженного места.

"Ехали" часа три, в том числе при выходе из Пакасаса полчаса ждали, пока из протоки выберутся несчастные туристы-лодочники. Шли хорошо. Амазонку прошли без вылезания из байдарки. Да, забыл. Грибы, которые мы вчера отварили, жарились на завтрак – грибов с картошкой и луком было много.

Около профилактория (Алмаюс - Генучай) встали на старом своем месте около поваленного пня – под вечер немного шумно от дороги.

На следующий день мы с Женькой поехали удить рыбешку – исполнилась заветная его мечта. Наловили немного мелочи и сварили из нее уху. Вечером собираемся жарить блины, а сейчас пойдем за черникой для них. В лесу много брусники.

Блинов мы не жарили. Весь вечер просидели в палатке – лил дождь. Он лил и тогда, когда мы легли спать. Женька весь вечер пел песни – особенно про колбасу (проголодался). Перекусывали в палатке, а компот подогревали на спиртовой печке – здорово горит.

5 августа

Очень насыщенный день.

После завтрака (любимая каша рисовая с черникой) пошли за грибами, набрали полный пакет и даже два БЕЛЫХ и один малюсенький подосиновик. На обед варили грибной суп из белых и кое-что еще добавили туда.

Потом поход в профилакторий за черникой, купание в озере, чистка большого количества грибов, их отваривание (Женька следил за костром).

И наконец, кульминация вечера – блины с черникой в сахаре плюс черничный компот. Очень сильно и громко хохотали, когда ели блины. В нашей тишине было слышно, наверное, на всю округу.

Сейчас Женька уже лежит в палатке. Что-то тихо – наверное, заснул. Николай пошел чистить зубы, а я дописываю и иду на вечернюю прогулку перед сном.

6 августа

Сегодня день отдыха. Ничего не собираем, не ловим, чуть не сказал – не жарим. С утра жарили грибы с картошкой.

Единственно, что было сделано – сходили в магазин в Генучае, купили хлеба, вафель и немного риса (для каши).

Посмотрели и записали расписание автобусов на Игналинку. Позже вечером, обсуждая планы выезда из Генучая, пришли к выводу, что это слишком рискованно (нет резервных вариантов). Решили плыть до Палуше (вниз по Амазонке).

Днем ребята баловались: кидали друг в друга шишками, а потом купались. Женька снова стирал носки. Уже думаем о том, чтобы полегче было нести вещи. Выбрасываем (сжигаем) лишний груз, поменяли батарейки, съедаем последние консервы, используем для костра клей и сухой спирт, подыдаем крупы, картошку и лук.

7-8 августа

Эти дни стоит жаркая солнечная погода. Много купаемся, загораем, моемся, стираем.

Вчера ходили все вместе в поход. Сначала за грибами (еще два белых и три подосиновика), а потом в Кирдейкяй за продуктами – в Генучае выбор очень маленький. Очень жарко. Около магазина выпили пивка и лимонада. Шли меньше полутора часов.

Вечером жарили грибы с картошкой. Картошки положили побольше – самые вкусные грибы. Сегодня на обед была картошка с тушенкой и поджаренным на противне луком (лук у нас оставался). Собираем чернику и бруснику в Москву.

Поздно вечером при фонарике жарили блины (это последнее). Завтра плывем в Палуше.

9 августа

Сегодня тоже жарко. Плыть было трудновато (2 часа 35 минут), и жарко, и против ветра. Остановились в лагере для автотуристов в Палуше. Это был последний ходовой день!

В этот день много купались, искали дрова (их здесь мало), жгли клей и сухой спирт, сушили байдарку и упаковывались. Когда начали ужинать (или обедать) грянул ливень. А мы кушали под деревянной крышей. Такой большой шатер-навес сделали местные умельцы на наше счастье.

10 августа

С утра на улице сыро, дрова тоже сырые. Настрогали лучины, подложили спирту и последнего клея, и вскипятили чайку. На нашей плитке разогрели колбаски с фасолью и перекусили.

Стали быстро собираться, чтобы поспеть к автобусу. Когда мы подбежали к остановке, автобус уже стоял, но был битком набит – не влезли.

Решили идти пешком с тележкой. Подтянули пояса (солдатские) и собирались уже трогаться. Но вдруг подходит в точности такой же автобус и свободный. Сели, доехали, ждем дизель (12:10).

На дизеле (час сорок пять минут) приехали в Вильнюс. Были сложности со сдачей багажа, но все закончилось нормально. Погуляли по Вильнюсу и за час подошли с нашим грузом к вагону № 6. В этом выгоне провели ночь, а утром на вокзале нас встречала Соня.

Вот и закончился еще один поход по Игналинским озерам! До свидания...

1987 г. Игналина. Дамир и Женя

1987 г. Игналина
29 июля - 14 августа

Так уж получается, что последнее время я пишу только про Игналину и только с Женькой. Был пропуск – год 1986. Несколько слов о нем.

Вместе с Женькой и Мамой Соней (про себя с Николаем я уже не говорю) с нами ездила ТЕТЯ ГАЛЯ. Два года она собиралась и, наконец, отважилась.

По-моему, ей понравилось. Что касается нас, нам ее присутствие только помогало. Она у нас была посудомоем – "...и вот мы поели, вот мы отпали, время настало для тети Гали... (из песни)".

Погода в тот раз была неплохая – купались, загорали. И, наконец, самое главное – у нас новая палатка.

Польская, с тентом, непромокаемая ни сверху, ни снизу. Впятером было нормально (Женька в грузовом отсеке). Куплена она была "с рук" за 150 рублей. Очень хорошее приобретение. Следующие походы только в ней, включая и год 1987.

* * *

...Снова поезд № 23 (Москва-Каунас) – время изменилось 16:57, прибыли в 5:45. Дизель в 7:08. В Игналине на автобус 9:20 мы не влезли, стали ждать следующего (11:20). В этот момент удалось поймать машину – московскую – ИЖ-Комби, супруги здесь отдыхают. Доехали бесплатно. Трешник, который я отдал ему, она отдала обратно и, кажется, обиделась.

Все остальное пошло как по маслу: лодка, продукты, наконец-то купили в киоске около базы схему озерного края.

Пришлось, правда, ходить в дирекцию Национального парка за разрешением, но и это прошло очень гладко.

Дали мне какую-то бумажку на литовском языке, показав которую я получил на лодочной станции лодку. Картошку тоже удалось купить довольно легко – со второго захода.

Отправились мы рано, погода была нежаркая, но и не холодная. Мы на нашей первой стоянке – у Мейрониса. Это было 30 июля.

31 июля

Мы все там же. Жарили первые грибы, ездили на рыбалку со спиннингом – часто получается "борода", а рыбы не поймали.

На стоянке – оживленно. Как всегда ребята-рыбачки (литовцы) и причаливают отдыхающие "выходного дня". На этот раз очень много причалило. Пошел дождь, и это заставило многих свернуть к нам. А у нас нет соли – забыли купить.

Это все было вчера, а сегодня:

1 августа 1987 года

За завтраком (вернее перед ним) пили пиво (литовское портер). Угостили те самые отдыхающие, а мы после этого (после завтрака) поехали (поплыли) в Палуше за солью. По дороге решили с помощью спиннинга везти за лодкой "дорожку".

Не успели мы отплыть, как Женька закричал, что на крючок что-то попало. Мы вытянули небольшую щучку – хотим пожарить. Конечно же, ее сфотографировали, а то никто не поверит. Больше ни туда, ни обратно ничего не попало.

Купили соли, лимонада, хлеба, вафли. Больше ничего. Очень хорошо пообедали – суп гороховый. Дамир постепенно привыкает к походной пище, а вместе с Женькой моют посуду (сами). Сейчас отдыхаем после обеда, слушаем музыку. Ребята собирали ягоды (угостили), а Я ПИШУ.

2 августа 1987 г.

Ночью шел дождь, кончился только утром, и встали мы поздно. Соседи наши, похоже, всю ночь гуляли. Забегаю вперед – вечером мы остались одни. Было шумно – стало тихо.

Новости: всем понравились ягодные вафли – "с муравьиной кислинкой", доели все ириски и яблоки.

Новый вид отдыха – прогулки на лодке. Плавали в Асалнай, в бухточку. Поднимались наверх – ели землянику и чернику. Потом приставали к Мейронису, а затем доплыли до деревянных скульптур – фотографировались.

Сейчас, вечером, оставшись одни, собираем мусор, сжигаем в костре. Дамир меняет шнурок в ботинке, дядя Коля крутит приемник, Женька ворошит костер, а я снова пишу.

3 августа 1987 г. (понедельник)

Возвращаюсь во вчерашний день.

Женька обследовал оставленные стоянки – ничего не нашел. Из чего мы сделали вывод – люди стали жить хуже. Но вскоре мы несколько изменили свое мнение – Женька нашел хороший нож с пилкой и успел этой пилкой проткнуть себе палец.

В остальном все нормально.

Сегодня посетили Дрингис, оставив палатку без присмотра (взяли документы и деньги). Погода нас пока не балует – в Дрингисе нас немножко помочило сверху, а Женька еще и подмочил ноги. При выходе на берег он не рассчитал, что берег – на метр дальше. После этого мы сушили носки и кеды и поплыли обратно.

Обед готовили под дождем (не очень сильным), а обедали за столом, за которым я пишу сейчас.

Коля жужжит бритвой, а ребят мы отправили одних ловить рыбу – ШУТКА (для мамы), отправили убирать вещи в палатку – что-то ветер поднимается. Не грянуло бы...

4 августа (вторник)

Мы по-прежнему на старом месте. С нами вместе ночевали литовцы с двумя мальчиками, и утром уплыли.

Сейчас вечером причалили еще две байдарки – тоже литовцы. Мы сегодня снова жарили грибы (много) и ездили два раза в Палуше – нужен хлеб.

Почему два раза? Потому что в первый раз пиво кончилось в магазине, обещали привезти после обеда – ШУТКА! Была приемка товара, и магазин был закрыт.

После грибов поплыли вдвоем с Женькой (45 мин. – туда, час – обратно). Сдали бутылки (из-под воды), а в наше отсутствие Дамир нашел еще один ножик. Везет нам на ножи!

Ребята вчера и сегодня играли в футбол – очень азартно. Были слышны крики и аплодисменты (в основном Дамира).

Подумываю о том, чтобы оставить это место. Начинает моросить дождь, писать заканчиваю.

5-6 августа

Сегодня 6 августа, а мы – на новом месте, около Генучая. Остановились не на традиционном месте, а в самом далеком конце, на отшибе. Уже наелись ягод, сидим, отдыхаем.

Вчера просто забыл про дневник, заигрался в футбол – стучали мяч. А днем плавали в другой конец Лушая и дальше в Лушиктис.

Ничего интересного на берегах не обнаружили, а на завтра решили сниматься.

С утра сегодня было солнечно, наверное, впервые. Добирались 4,5 часа с заходом на Лысую гору – фотографировались. Амазонку прошли на веслах и из лодки не вылезали. Наверное, вода большая, да и шли хорошо.

Совсем забыл. Встретили лебедей, и один из них – вожак, ущипнул Николая, по-видимому, из-за того, что мы их не кормили. Хлеб был далеко (и в обрез).

Сейчас все пошли разжигать костер, готовить вечерний чай, а я вот пишу, но заканчиваю и иду помогать.

7 августа 1987 г.

Сегодня был жуткий ветер – целый день. Под вечер чуть стих. Несмотря на это (трудности с костром), мы сегодня жарили грибы (даже подосиновики) и варили черничный компот. Ходили к магазину. Он горел и потому закрыт. Иногда приезжает фургон.

Очень много ягод: черники и земляники – немного объелись, но завтра начнем сначала.

Сегодня весь день ходили в полной экипировке – все одели на себя, даже гетры на Дамира. Холодно и ветрено, неужели не потеплеет и не удастся искупаться? Пока волны на озере как на море, и деревья качаются и скрипят.

Играет транзистор, ребята укладываются и стучат сапогами.

Вот сейчас допишу, дослушаем радио и "бай-бай".

8 и 9 августа 1987 г.

Вчера просто снова забыл про дневник.

После обеда резались в "кошку", потом на нашем костре байдарочники готовили ужин, а уж затем мы. Стало темно и мы пошли спать. Перед этим подъезжал мотоциклист и очень культурно объяснил, что "долго" здесь стоять нельзя, нужно перебраться к автостоянке, что мы сегодня и сделали.

Здесь хорошо, есть столик, скамейки, костер – рядом, много машин вокруг, ближе к устью Амазонки.

Главное, ветер стих. Сижу – пишу в перерыве между "кошками" – БЕЗ КУРТКИ. Может быть, еще искупаемся?

10 августа 1987 г.

Вчера только я убрал книжку, к нам подошел (их было двое) тот товарищ, который очень рекомендовал нам перебраться на новое место. За это он взял у нас 2 руб. 25 коп. за пять дней, посчитав наших ребят за одного человека.

Женька начал драить третий котелок (для ягод), собирать землянику в бутылочку.

На новом месте жарили грибы, варили компот, собираемся жарить блины – вот только дождь пошел – сидим в палатке.

Женька играет в "Ну, погоди", Дамир мается, не знает, куда себя девать, а я пишу, глядя из палатки на еле-еле накрапывающий дождь. Он кончится, и начнем кочегарить, а сейчас почему-то начали говорить про шашлык из пивного бара (родная тема). Хотя недавно поели.

11-12 августа

Дождя нет, но в воздухе постоянно дождевая крошка, переходящая иногда в мелкий дождик, на который мы уже перестали обращать внимание.

Вчера собирали чернику – набрали три котелка. Сегодня продолжили сбор брусники и земляники (очень мало). Кончатся продукты, начинаем экономить тушенку, ланчен-мит и мармелад. Собираем грибы, жарим их, едим с картошкой и луком, которые тоже кончаются.

Сейчас уже отварили грибы и ждем лодку, которую мы одолжили одним рыбакам, а в ней наша последняя картошка.

Завтра отправляемся в последний переход вниз по Амазонке, мимо Мейрониса до Палуше.

Поход заканчивается, а мы еще не купались, но сегодня набрали много грибов (подосиновик и куча подберезовиков) (есть два слайда).

13-14 августа 1987 г.

Вот и заканчивается наше путешествие. Сидим на вокзале в ИгнаLINE, ждем дизеля (12:15).

Вчера прибыли в Палуше, сдали лодку, купили печенья и кильки в томате. Сгонял в ИгнаLINE посмотреть расписание дизелей. Ужин, как всегда, готовили под дождем. Это был скорее обедужин – был супчик пикантный, потом вареная картошка с маслом и килькой, и перец с овощами.

Слушали футбольный репортаж, радовались (Спартак-Динамо Мн 2:1, Жальгирис-Динамо К 1:0). Жгли остатки топлива, дров, вещей и ненужные причендалы.

Утром автобус 10:40, хороший, открывал задние двери и при входе и при выходе, и было сравнительно свободно.

Одним словом, "нет проблем".

Ну, что можно сказать в заключение.
 Вообще, было нежарко, к сожалению не купались. Дождей было, все-таки, не очень много, хотя в основном было пасмурно. Вчетвером было веселей, даже слишком, палатки хватало, котелков тоже.

Трофеи: черника (3 котелка), бутылка с земляникой, фляжка с брусникой и... два ножа.

Пока!!!

Содержание

“Книжечка странствий”	3
Предисловие к “Книжечке странствий”	4
Часть 1	5
1965 г. Ленинград - Таллинн - Рига - Вильнюс - Игналина	9
1966 г. Черное море - “Веселое”	15
1967 г. р. Чусовая - Астрахань - дельта Волги	19
1968 г. Пицунда. Лидзава	25
1969 г. Игналина - Паланга	26
1970 г. Игналина - Паланга	29
1971 г. р. Чусовая - Сатка - Пицунда. Лидзава	33
1973 г. р. Юрюзань - Пицунда. Лидзава	37
1974 г. Пицунда. Лидзава - р. Охта. Карелия	43
1976 г. Юрмала. Лиелупе - Игналина	47
1977 г. Игналина	48
1978 г. Паланга	49
1979 г. Игналина	53
1980 г. Адлер – Кумышкан (Ташкент, Самарканд)	57
1981 г. Игналина - г. Киев	61
1982 г. Кумышкан (Ташкент, Самарканд)	65
1983 г. Киев - Игналина	67
1984 г. Лидзава - Ташкент	71
1985 г. Игналина - Кумышкан. Ташкент	77
1986 г. Гатчина - Игналина - Лидзава - Киев	83
1987 г. Звенигород - Паланга - Игналина - Сухуми	91

1988 г.	Игналина - г. Иркутск. Байкал	99
1989 г.	Свердловск - Игналина - Су-Кок	107
1990 г.	Ленинград - Иркутск. Байкал - Миасс - Лидзава	112
1991 г.	Сумча. Ташкент – Непецино	119
1992 г.	Пансионат "Звенигородский"	123
1993 г.	Пансионат "Звенигородский" - ФРГ. Хемниц. Падерборн	125
1995 г.	Пансионат "Звенигородский"	131
	Заключение	132
Часть 2		137
1996 г.	Солнечногорск. Орбита-2	138
1997 г.	Пансионат "Звенигородский"	139
1998 г.	Пансионат "Звенигородский" (зима, лето) - Дюрсо. База отдыха "Моряк"	141
1999 г.	Пансионат "Звенигородский" (зима, лето) - Дюрсо. База отдыха "Моряк"	147
2000 г.	Ершово". Звенигород - "Березовая роща" - Дюрсо. База отдыха "Моряк"	153
Часть 3		158
2001 г.	"Лесные поляны". Звенигород - Дюрсо. База отдыха "Моряк" - Пансионат "Звенигородский"	161
2002 г.	Пансионат "Звенигородский" - Дюрсо. База отдыха "Моряк"	165
2003 г.	Пансионат "Звенигородский" - Дюрсо. База отдыха "Моряк"	169
2004 г.	Пансионат "Звенигородский" - Дюрсо. База отдыха "Моряк" – Самара ...	173

Дневники	188
Предисловие к дневникам	189
1973 г. Река Юрюзань	191
1974 г. Карелия. Река Охта	201
1979 г. Игналина	209
1985 г. Игналина	221
1987 г. Игналина	231
Содержание	239

Рогов Ю.П.

Избранное, том 3. –М.: 2017. -241 с.